Т3(2Р-6-Мо)я54
М79Р

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ и ЭКОНОМИКИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

ЗАПИСКИ

№ 17

(ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ)

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1955

9(47) Т3(2Р-6М(о))Я54
3-224. М792

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

ЗАПИСКИ

№ 17

(*ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ*)

36070

БИБЛИОТЕКА М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

1977

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК — 1955

СТАТЬИ

Т. Е. Купряшкин,
кандидат исторических наук

ПЕРВАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

В 1955 году народы Советского Союза и все прогрессивное человечество отмечают славное пятидесятилетие революции 1905—1907 годов—первой народной революции эпохи империализма.

Революция явилась важным этапом борьбы трудящихся масс России за свое социальное и национальное освобождение.

Руководителем и главной движущей силой революции был пролетариат, который в ходе революционных боев сплачивал вокруг себя крестьянские массы и создавал ту общественную силу, которая в 1917 году свергла власть помещиков и капиталистов и проложила народам нашей страны путь к социализму.

Революционную борьбу пролетариата и крестьянства возглавила Коммунистическая партия—партия нового типа, подлинно марксистская партия, созданная великим Лениным.

Революция 1905—1907 годов представляет целую историческую полосу в жизни народов нашей страны, она дала героические образцы беззаветной революционной борьбы рабочих и крестьян, на которых воспитывались и которым следовали трудящиеся массы не только России, но и многих других стран мира.

Первая русская народная революция имела исключительно важное значение для судеб нашей страны. „Без „генеральной репетиции" 1905 года,—писал В. И. Ленин,—победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна"*.

Капитализм в России в конце XIX и в начале XX века, перерастал в высшую и последнюю стадию своего развития,—в империализм.

В эпоху империализма обостряются до крайности все противоречия буржуазного общества, прежде всего противоречия

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 11.

между трудом и капиталом, между различными финансовыми группами, империалистическими державами, между метрополиями и колониями.

Царская Россия в начале XX века была узловым пунктом всех противоречий империализма.

Империализм в России переплетался с сильнейшими пережитками крепостничества как в экономике, так и в политическом строе. Главными пережитками крепостничества были царское самодержавие и помещичье землевладение.

Крепостнические пережитки тормозили дальнейшее развитие производительных сил страны, прогресс науки, техники, культуры и усиливали зависимость России от иностранного капитала, захватившего решающие позиции в важнейших отраслях промышленности.

Пролетариат России подвергался зверской эксплуатации не только со стороны „своих“, но и со стороны иностранных капиталистов.

Рабочие и крестьяне не имели никаких политических прав. Голод, холод, забитость и полное бесправие—таков был их удел в царской России.

Коренные потребности общественного развития страны, самые насущные интересы всех народов России настоятельно требовали слома существующего строя и, прежде всего, уничтожения помещичьего землевладения и свержения царской монархии.

В первой русской революции плечом к плечу с русским пролетариатом и крестьянством вели героическую борьбу против своих общих врагов—царского самодержавия и помещиков—рабочие и крестьяне всех национальностей Российской империи. Активное участие в первой русской революции принял и мордовский народ. Царское правительство, помещики и буржуазия проводили политику грубого угнетения нерусских народов России, политику их насильственной руссификации и подавления национальной культуры. Они разжигали вражду и национальную рознь между народами.

В национальных районах России царское правительство умышленно задерживало развитие промышленности, всеми путями охраняло пережитки крепостничества.

Крепостнические пережитки порождали самые жестокие и бесчеловечные формы эксплуатации, обрекали на постоянную нужду, разорение и нищету основные массы населения особенно национальных районов России.

Национальные районы Российской империи в результате такой политики царизма накануне первой русской революции были отсталыми и в экономическом, и в политическом, и в культурном отношениях.

Одним из таких отсталых районов Российской империи была и Мордовия. Накануне революции 1905—1907 гг. 98% населения

Мордовии занималось земледелием. Земля являлась основным источником жизни мордовского народа. Земельный вопрос в Мордовии стоял очень остро, и он выдвигался на первое место. Главный источник жизни народа—земля—принадлежала в основном помещикам и казне, уделу и монастырям, купцам и кулакам.

По статистике землевладения 1905 года в Мордовии из всего земельного фонда в 2.459.351 дес. 943 помещика (0,5% всех хозяйств Мордовии) в своих руках сосредоточили 280,9 тыс. дес. или 11,4%. В среднем каждый помещик Мордовии владел землей в 297 дес. А 140 помещиков владели крупными земельными владениями в 1.384 дес. каждый.

Помещичье землевладение по уездам Мордовии распределялось крайне неравномерно. В Темниковском уезде было 216 помещичьих владений, средний размер которых был в 200 дес., в Ардатовском—165, средний размер—315 дес., в Саранском—135, средний размер владения—422,5 дес., в Наровчатском—82 владения, в среднем каждое по 270 дес., в Инсарском—74 владения, в среднем было по 910 дес. каждое, в Краснослободском было 207 помещичьих владений, средний размер каждого составлял 36 дес.

322,6 тыс. дес. или 13,1% в Мордовии было казенных и 82,1 тыс. дес. или 3,3% было удельных земель.

Крупнейшими землевладельцами были монастыри и церкви. К 1905 г. 14 монастырей владели 38,3 тыс. дес. или 1,6% и церкви с их служителями имели 25,8 тыс. дес. или 1% всего земельного фонда Мордовии. Монастырское землевладение в основном было сосредоточено в Темниковском и Краснослободском уездах. Земельные владения только 3-х монастырей, расположенных на территории бывшего Темниковского уезда, равнялись земельной площади 9,5 тыс. (или 23,1%) крестьянских хозяйств уезда. Владения одного из крупнейших монастырей не только Мордовии, но и всей России—Саровского—равнялись 26,3 тыс. дес. лучшей земли и лесных угодий.

Крупными землевладельцами в Мордовии были купцы, мещане и кулаки. Во владении 149 купцов было 64,5 тыс. дес. или 2,6% всех земель. В среднем каждый купец имел 432,5 дес., а 35 купцов владели по 1.265 дес. в среднем. 409 мещан Мордовии имели 3,2 тыс. дес. или 1,2% всех земель, в среднем по 174 дес. каждый. В руках кулаков находилось только купчей земли более 200 тыс. дес. или 8% всего земельного фонда Мордовии.

Таким образом, 46,1% всех земель Мордовии принадлежало перед первой русской революцией помещикам, казне, уделу, монастырям, купцам и кулакам.

А трудовое крестьянство Мордовии страдало от исключительного малоземелья.

Накануне революции 1905—1907 гг. 175.200 крестьянских

хозяйств (96% всех хозяйств Мордовии) владели 1.323.300 дес. или 53,9% всего земельного фонда. На одно крестьянское хозяйство Мордовии в среднем приходилось 7,5 дес. всех земель, а пахотной—4,5 дес. Крестьянский надел в Мордовии был меньше на 3,6 дес. крестьянского надела Европейской части России.

К 1905 году в Мордовии было 53,4% дворов быв. государственных (средний надел—9,5 дес.), 34,9%—быв. помещичьих (средний надел—4,7 дес.) и 11,7% дворов быв. удельных (средний надел—7,1 дес.).

Надельное землевладение в Мордовии было чисто средневековым, крепостническим. „Крестьяне,—писал симбирский губернатор о положении крестьян в имении князя Куракина,—находятся почти в том же положении, в котором они были на положении временно-обязанных. Происходит это так: арендуя землю за известную плату, они отрабатывают её на полях помещика личным трудом по вызову через сельского старосту". Такая же картина была во всех помещичьих имениях Мордовии. Более 60 проц. помещиков Мордовии не вели собственного хозяйства, отдавая свои земли в аренду исполу или за деньги крестьянам.

Для ведения самостоятельного хозяйства, как указывал В. И. Ленин, необходимо не менее 15 десятин земли. А в Мордовии к 1905 году 78,1% всех крестьянских хозяйств имели от 0,1 до 10 дес. земли на двор, из них 36,5% имели от 0,1 до 6 дес. В распоряжении 78,1% крестьянских хозяйств было 63% всего крестьянского земельного фонда.

За 25 лет с 1880 по 1905 г. процент крестьянских хозяйств, владевших от 0,1 до 10 дес. возрос на 35,2%, то есть почти в два раза.

По материалам военно-конской переписи 1905 г. в Мордовии было 27,1% безлошадных и 39,1% однолошадных крестьянских хозяйств. Однолошадных и безлошадных крестьянских хозяйств было 66,2%, более чем в Европейской части России на 6,7%. В распоряжении 66,2% маломощных и бедняцких хозяйств было лишь 30,5% всего поголовья лошадей Мордовии, тогда как 14% зажиточных и кулацких хозяйств сосредоточили в своем распоряжении 38,5% всех лошадей. Такова же картина распределения крупного рогатого скота. Крестьянское хозяйство разорялось от невыносимых налогов. К началу XX в. каждый крестьянский двор в среднем уплачивал свыше 20 рублей всех видов платежей, что значительно превышало доход основной массы крестьянства. Быстро росли недоимки крестьян, что является основным показателем разорения крестьянского хозяйства. В Мордовии ежегодно уходило в отходничество около 30% всего взрослого мужского населения.

На территории Мордовии почти не было фабрично-заводской промышленности. В начале XX в. в Мордовии было всего

41 цензовое предприятие с общим количеством рабочих около 3000 чел., что составляло в среднем на 1000 чел. населения Мордовии около 2 рабочих, тогда как в целом по России на 1000 чел. населения приходилось 17 рабочих. Предприятия Мордовии были полукустарного типа с очень отсталой техникой и низкой производительностью труда. Валовая продукция всех предприятий Мордовии доходила до 6,5 млн. руб. На душу населения Мордовии валовой продукции приходилось в 12,5 раз меньше, чем в среднем по всей России.

Во всех предприятиях Мордовии не было ни одного специалиста с высшим образованием, а из 20 специалистов со средним техническим образованием не было ни одного из мордовской национальности.

Наиболее крупными предприятиями Мордовии являлись Ширингушская суконная фабрика (около 200 рабочих), депо станции Рузаевка (300 рабочих) и Саранский маслозавод (до 100 рабочих).

Основным контингентом рабочих на предприятиях Мордовии была местная крестьянская беднота, не порвавшая ещё связи с сельским хозяйством. Кадровых рабочих было очень небольшое количество.

Положение рабочих было очень тяжёлым. Рабочий день в большинстве предприятий Мордовии был 12—14 часов, а в некоторых доходил до 17 час. За изнурительную работу рабочий получал нищенскую зарплату—от 3 до 6 рублей, а железнодорожники—от 10 до 15 руб. в месяц, тогда как содержание одного рабочего без семьи, по самому скромному подсчету фабричных инспекторов, в конце 1904 г. стоило 12 рублей в месяц. Бесчеловечной эксплуатации подвергались дети и подростки.

„При производстве сукон,—писал один земский статистик о положении рабочих Ширингушской суконной фабрики,—работают преимущественно девушки и дети разного пола от 10 лет. Малолетние получают не более 3-х рублей в месяц при своей пище, с 18-ти лет получают 3—4 рубля в месяц, а 6 рублей может получить только взрослый чернорабочий при фабрике. По отзывам крестьян, работы малолетних очень тяжелы, потому что рабочее дневное время продолжается от 4 часов утра до 8 часов вечера".

Царское правительство стремилось задушить всякое проявление национальной культуры. Мордовский народ и после реформы 1861 г. оставался разделенным экономически, культурно и административно между Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской губерниями. Это обстоятельство, как и многие другие, мешало мордовскому народу в его экономической, политической и культурной консолидации, тормозило создание мордовской буржуазной нации, разобщало силы народа в борьбе с царизмом и помещиками.

В результате национального угнетения и проведения русификаторской политики царским правительством мордовское население и в области культуры оказалось крайне отсталым. По данным Петербургского комитета грамотности в 1894 г. на 2 000 населенных пунктов Мордовии было 391 начальная школа. В школах обучалось лишь 2,05% всего населения Мордовии (в два с лишним раза меньше, чем в России в целом) и 11,5% всех детей школьного возраста.

По данным Всероссийской переписи 1897 г. на территории Мордовии среди всего населения было 16 проц. грамотных, а среди мордовского населения—лишь 9 проц., причем среди женщин-мордовок—лишь 2%. В действительности грамотных было еще меньше, ибо в число грамотных попадали и те, которые не кончали даже первого класса начальной школы и с трудом могли написать свою фамилию. По тем же данным на 300 тыс. коренного населения зарегистрировано лишь 16 чел., которые имели образование выше начального (из них—одна женщина) и ни одного—с высшим образованием.

Сочетание в Мордовии всех видов гнета—помещичьего, капиталистического, национального—с полицейским деспотизмом самодержавия делало невыносимым положение трудящихся масс и придавало социальным противоречиям особую остроту и глубину. Самые насущные интересы народов России настоятельно требовали уничтожения помещичьего землевладения и свержения царской монархии.

Рабочее и крестьянское движение в Мордовии теснейшим образом было связано с рабочим и крестьянским движением великого русского народа и проходило под руководством русского рабочего класса.

Русский рабочий в Мордовии, как и всюду в России, являлся руководителем, застрельщиком революционной борьбы с самодержавием и крупным помещичьим землевладением, явился прекрасным учителем рабочих и всех трудящихся масс коренного мордовского населения.

Промышленный кризис и голод еще больше обострили противоречия империализма в России и ухудшили положение трудящихся масс.

Борьба рабочих стала принимать все более революционный характер. От экономических стачек рабочие стали переходить к политическим стачкам и демонстрациям.

Переход рабочего движения от экономических стачек к политическим, соединение стачек с уличными демонстрациями, требования рабочих о демократических свободах и свержении царского самодержавия оказали огромное революционизирующее влияние на крестьянство. Под влиянием рабочего движения весной 1902 года широко развернулось крестьянское движение на Украине, в Закавказье, в районах Центральной черноземной области и в Поволжье. Крестьяне громили помещичьи

имения, захватывали помещичий хлеб, землю, рабочий и продуктивный скот, отказывались платить арендную плату.

Стачки и демонстрации рабочих, усилившаяся работа социал-демократических организаций, окружающих Мордовию промышленных городов, оказали огромное революционизирующее влияние на рабочих и крестьянские массы Мордовии.

В политическом воспитании, в повышении революционной сознательности и в организации революционной борьбы рабочего класса и трудового крестьянства выдающуюся роль сыграла ленинская „Искра", отдельные номера которой через социал-демократические организации и группы Москвы, Харькова, Екатеринослава (Днепропетровска), Тамбова, Пензы и других городов попадали в гущу мордовского населения.

В Центральном архиве Мордовской АССР в 1954 году найдены* материалы о распространении ленинской „Искры" в Мордовии.

26 января 1903 года полицейский пристав 3 стана Инсарского уезда доносил уездному исправнику о том, что при обыске у Жирнова (крестьянина деревни Бугро-Ключи, совр. Старо-Шайговского района, МАССР) найдено много нелегальной литературы, в числе которой был одиннадцатый номер „Искры" от 20 ноября 1901 г.**.

Крестьянин Жирнов работал на паровой мельнице Малышева на ст. Куликово (совр. Кадошкинский район), где его снабжали нелегальной литературой помощник мельника В. И. Кормилицин и караульщик мельницы С. Н. Шварев. Кормилицин и Шварев получали нелегальную литературу от конторщика мельницы И. А. Калинина.

13 мая 1902 года пензенский губернатор доносил в Департамент полиции о получении крестьянином села Б. Кирдяшева, Наровчатского уезда, Соболевым Ф. С. номера газеты „Искра" от 1 апреля 1902 г.***.

В нач. XX в. было положено начало систематической революционной работе среди трудящихся масс Мордовии со стороны социал-демократических организаций и групп Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Самары, Харькова, Тамбова, Пензы, Кулебаки и других. Нижегородский социал-демократический комитет в 1902 году выпустил четыре листовки, призывавшие крестьян к борьбе против помещиков и к свержению царизма, к союзу с рабочим классом. В первой листовке (выпущенной в июне месяце 1902 года), рассказывалось о демонстрации рабочих Сормова. В ней указывалось, что свержение царизма необходимо не только в интересах рабочих, но и крестьян.

---

* И. М. Корсаков, Революционное движение в Мордовии накануне первой русской революции. „Советская Мордовия" за 14 января 1955 г.

** ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 12, л. л. 29—30.

*** ЦАР, ф. ДП. Д О. д. 360, ч. 5, л. 1.

Во второй листовке под названием „Почему крестьяне волнуются?"* (выпущенной также летом 1902 года), рассказывалось о революционном крестьянском движении на Украине. Листовка призывала крестьян не платить царскому правительству податей и выкупных платежей.

Октябрьская листовка — „К солдатам" — призывала требовать созыва народных представителей, а декабрьская — „К крестьянам" — призывала крестьян присоединиться к общей борьбе рабочего класса*.

Нижегородский комитет РСДРП, наряду с печатной пропагандой, усилил и устную пропаганду среди крестьянского населения Мордовии. В 1903 году для этой цели было использовано также большое скопление крестьянских масс в Саровском монастыре в связи с открытием „мощей" Серафима Саровского**.

Большую революционную работу среди рабочих и крестьян Мордовии проводила Пензенская группа РСДРП, организованная из передовых рабочих в 1902 году. Под влиянием ленинской „Искры" группа начала выпускать прокламации к рабочим и крестьянам. В своем первомайском воззвании 1902 года Пензенская группа призывала: „Во имя освобождения нашей угнетенной Родины, мы призываем всех, в ком есть сознание долга перед народом, поддержать освободительное дело русской революции... Поймите это, товарищи пензенские рабочие и крестьяне, и дружно объединяйтесь для борьбы с самым лютым врагом своим — самодержавием, угнетающим слабых... Призываем и напоминаем солдатам, что они дети тех же обездоленных рабочих и крестьян. Отказывайтесь стрелять в своих отцов и братьев и присоединяйтесь к борьбе против общего врага. Пора вам, пензенская молодежь, присоединиться к борьбе ваших братьев-студентов, сотнями идущих в Сибирь за общее дело".

Листовка заканчивалась словами: „В этом году мы должны отпраздновать 1-е Мая забастовкой, уличными демонстрациями и громко требовать 8-часового рабочего дня, а главное — политической свободы. Выходите же 1-го Мая грозными рядами на улицу. Собирайтесь вокруг Красного знамени пролетариата. Пусть из груди сотен тысяч рабочего народа раздастся грозный клич: „Долой самодержавие!". „Да здравствует политическая свобода!"***

Эти листовки попадали в руки рабочих фабрик и заводов, в руки крестьянства. Листовки и устная пропаганда большевиков поднимали политическое самосознание трудящихся, укрепляли союз рабочих с крестьянством, сплачивали эксплуатируе-

* С. М. Мороховец. Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. М — Л, 1926 год, стр. 78—79.

** Тамбовский облархив, ф. ГЖУ, д. 11 (арх. 409) л. 50.

*** Рабочее и профессиональное движение в Пензенской губернии. Материалы к истории. Пенза, 1927 год, стр. 87.

мые массы мордовского народа с русским народом и другими народами для общей борьбы против царизма, капиталистов и помещиков.

Большую работу среди рабочих и крестьян Мордовии проводил Московский комитет РСДРП. Один из активных участников революции 1905—1907 годов, крестьянин села Шокши (совр. Теньгушевский район, МАССР) Черашев Г. И. в своих воспоминаниях рассказывал о широко развернутой работе большевиков среди ремонтных рабочих Московско-Казанской железной дороги и о распространении прокламаций среди сезонных рабочих и крестьян окружающих селений.

Революционная работа социал-демократических организаций среди крестьянства, их страстные призывы поднимали крестьян на борьбу со своими вековыми угнетателями. 12 января 1903 года 12 рабочих Куликовской паровой мельницы Малышева объявили стачку. Рабочие организованно потребовали от владельца мельницы повышения заработной платы*.

Крестьянское движение принимало массовый характер. Одна из помещиц Пензенской губернии, характеризуя движение крестьян осенью 1903 года, писала министру внутренних дел: „Почти ни одного дня не проходило без набатного звона и пожара... Сначала принялись почему-то поджигать кирпичные сараи, затем, после сенокоса, безусловно, у всех владельцев начали жечь стога на лугах только что собранного сена; во время уборки поджигали копны хлеба в поле, после перевозки хлеба в гумно стали жечь владельческие гумна, скирды хлеба, омёты соломы и заготовленного на зиму корма". Далее она сообщала, что только за последние три летних месяца 1903 года было 33 пожара в помещичьих имениях, что крестьяне при виде этих пожаров не скрывали своей радости и всячески препятствовали тушению их**.

Крестьянское движение в Пензенской губернии летом и осенью 1903 года было настолько внушительным, что вызвало панику среди помещиков, которые стали покидать свои усадьбы и хозяйства и переселялись в город.

Нараставший подъем рабочего движения и непрестанные волнения крестьян свидетельствовали о приближающейся революции, а это с особой остротой выдвигало вопрос о руководстве борьбой масс. Но единого руководства нараставшим революционным движением не было, так как социал-демократические кружки и группы были организационно разобщены, переживали период идейного разброда и шатания. В таких условиях со всей остротой вставала задача—создать пролетар-

---

* И. М. Корсаков, Революционное движение в Мордовии накануне первой русской революции. Газета „Советская Мордовия" от 14 января 1955 г.

** ЦАР, ф. ДПОО, д. 360, ч. 5, 1902, л. 22.

скую марксистскую партию нового типа, которая была бы способна руководить революционной борьбой рабочего класса и крестьянства и привести их к победе.

Такая партия была создана Владимиром Ильичем Лениным.

В. И. Ленин впервые в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, как основном оружии в его руках, без которого невозможно завоевать диктатуру пролетариата, построить социализм и коммунизм.

В. И. Ленин подчеркивал огромное значение революционной борьбы крестьянства как союзника рабочего класса.

Партия провела огромную разъяснительную работу среди трудящихся масс во время русско-японской войны, раскрыла ее империалистический характер.

Под влиянием большевистской пропаганды и агитации росло революционное движение.

Русско-японская война 1904—1905 годов ускорила развязывание революционных событий.

Недовольство и возмущение росло среди трудящихся масс по всей России, в том числе и Мордовии.

Один из крестьян Саранского уезда Дубков А. А. весной 1904 года заявил: „Нашему государю следовало бы рыло набить, чтобы он не захватывал чужую землю". А крестьяне села Ингер-Пятины, Инсарского уезда, Володин С. В. и Губанов И. И. заявили: „Следовало бы царю голову сшибить за плохую жизнь крестьян, за то, что у помещиков земли много, а у крестьян ее мало".

В июле 1904 года началось движение крестьян деревни Заулок, Темниковского уезда. Крестьяне всем обществом выехали в поле и стали пахать землю и косить луга помещика Новосильцева—уездного предводителя дворянства. На требование уездных властей о прекращении „самовольных действий" крестьяне ответили, что „за давностью лет межи не помнят и что последнюю может указать им только казенный землемер". После того, как в сопровождении полиции в село прибыл землемер и приступил к работам по уточнению межи, к месту производства межевых работ собралось до тысячи мужчин и женщин. Работы межевщиков были приостановлены. Для усмирения крестьян, по распоряжению тамбовского губернатора, были мобилизованы все полицейские силы губернии. Губернатор лично возглавил сводный полицейский отряд из 100 человек и вооруженной силой подавил движение крестьян.

Однако репрессивные действия царских властей не в состоянии были приостановить надвигавшуюся в стране революцию. Неуклонный подъем рабочего движения, рост антивоенных настроений в стране, разброд в правящем лагере свидетельствовали, что Россия вступила в полосу глубочайшего революционного кризиса.

Осенью 1904 года во многих городах России проходили стачки и антивоенные демонстрации рабочих. В декабре 1904 года под руководством Бакинского комитета большевиков была проведена грандиозная, хорошо организованная стачка бакинских рабочих, закончившаяся победой рабочих и явившаяся началом революционного подъема не только в Закавказье, но и во многих районах России. Стачка в Баку была предгрозовой молнией великой революционной бури, начавшейся 9 (22) января 1905 года в Петербурге.

День 9 января, день кровавой расправы последнего русского царя над мирной демонстрацией безоружных рабочих Петербурга, шедших к царю с петицией о своих нуждах, положил начало первой русской революции. В. И. Ленин писал: „Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата: „смерть или свобода!"—эхом перекатывается теперь по всей России"*.

Весть о страшном кровавом злодеянии царизма над рабочими быстро разнеслась по всей стране, вызвав огромное возмущение и негодование всех трудящихся России. Самые забитые слои народа стали понимать, что только революционной борьбой можно добиться своих прав.

После „кровавого воскресенья" в стране начался мощный подъем революционного движения. Стачками была охвачена вся страна. В течение трех месяцев, с января по март, бастовало 810 тысяч одних только промышленных рабочих, что в два раза больше, чем за 10 предшествующих революции лет.

Под непосредственным влиянием революционной борьбы рабочих Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода, Харькова, Казани, Самары, Пензы, Тамбова и других городов поднялась волна революционного движения и в Мордовии. С особенной силой это проявилось в движении рузаевских железнодорожников, впервые пробудившихся к сознательной политической жизни после событий 9 января. Первое революционное выступление рузаевских железнодорожников относится к 4 февраля 1905 года. Телеграфисты станций Рузаевки и Пензы предъявили Управлению Московско-Казанской железной дороги целый ряд требований: установить трехсменную работу на телеграфе вместо существовавших двух смен; повысить зарплату на 26%; выдавать квартирные в размере 30% к окладу заработной платы; установить ежегодные отпуска сроком на 20 дней; организовать комиссию с представителями от младших телеграфистов для разбора жалоб рабочих. Забастовавшие

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 8, изд. 4, стр. 77.

телеграфисты заявили, что они не выйдут на работу до тех пор, пока не будут удовлетворены их требования.

Управление дороги отвергло все требования телеграфистов и предупредило их: „Если кто из телеграфистов не вступит на дежурство с 2 часов 7 февраля, то тот может считать себя уволенным".

Не добившись удовлетворения своих требований, телеграфисты вынуждены были приступить к работе.

7 февраля забастовали 300 рабочих депо станции Рузаевка. Рабочие выдвинули требования об увеличении зарплаты всем мастеровым и рабочим на 20 коп. в день; о выдаче трех бесплатных проездных билетов в год по Московско-Казанской железной дороге; об увольнении табельщика, о вежливом обращении администрации с рабочими.

Забастовка рузаевских рабочих проходила под непосредственным руководством Московского комитета партии большевиков. Накануне забастовки (6 февраля) в Рузаевку прибыла делегация из 8 человек от бастующих рабочих депо станции Сасово. Делегация призвала рузаевцев к забастовке. Среди приезжих сасовских рабочих был помощник начальника разъезда Журловка Праотцев, имевший непосредственную связь с Московской организацией большевиков. Праотцев распространял воззвание стачечного комитета Московского узла, где писалось: „Не просить нужно, а требовать всем поголовной забастовкой улучшения нашего быта теперь же, пока не остыло впечатление общего русского рабочего движения".

Рузаевка являлась крупным железнодорожным узлом, связывающим центр России с Сибирской железнодорожной магистралью. Прекращение нормальной работы дороги в связи с забастовкой тормозило своевременное передвижение войск и военных грузов, шедших из центра России на Дальний Восток. Царскими властями были приняты срочные меры для подавления рузаевской забастовки. По распоряжению начальника жандармского управления железных дорог в Рузаевку из Пензы и Казани были стянуты войсковые и жандармские части, которые сломили сопротивление рабочих и 10 февраля принудили их приступить к работе.

Забастовка рабочих депо станции Рузаевка имела огромное значение для политического воспитания как самих рузаевских рабочих, а также рабочих других предприятий и крестьянства Мордовии. Она была первой организованной массовой забастовкой в истории рабочего движения на территории Мордовии.

В начале марта шире развернулось и крестьянское движение на территории Мордовии. Движение вначале проявилось в пассивных формах: крестьяне посылали угрожающие письма помещикам и их управляющим, отказывались арендовать помещичью землю, заявляли о том, что скоро вся помещичья земля перейдет к крестьянам и т. д.

Коммунистическая партия, во главе с ее основателем Лениным разработала стратегию и тактику в первой русской революции, указала рабочему классу и крестьянству пути и средства борьбы.

III съезд партии, проходивший в апреле—мае 1905 года, выработал основную линию партии, рассчитанную на развертывание революции, на ее решительную победу и перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В своих решениях съезд исходил из признания руководящей роли пролетариата в революции, из необходимости установления прочного союза рабочего класса и крестьянства и изоляции либеральной буржуазии. Важнейшее значение имели решения съезда по крестьянскому вопросу. Съезд заявил, что задачей партии является решительная поддержка требований крестьянства, вплоть до конфискации помещичьих земель, и выдвинул лозунг немедленной организации революционных крестьянских комитетов. Съезд обосновал необходимость подготовки, организации и проведения всенародного вооруженного восстания и наметил линию партии в отношении временного революционного правительства, которое должно быть создано в результате победоносного исхода восстания.

Совершенно противоположную позицию в революции занимали меньшевики. Их тактическая линия исходила из того, что данная революция буржуазная, а поэтому вождем революции должна быть либеральная буржуазия. Пролетариат должен сближаться не с крестьянством, а с либеральной буржуазией. Социал-демократия должна стоять в стороне от революции, дабы не отпугнуть либеральную буржуазию.

Классическую критику тактики меньшевиков и гениальное обоснование и развитие решений III съезда партии дал В. И. Ленин в своей книге „Две тактики социал-демократии в демократической революции". Эта книга является ярким образцом творческого развития марксизма применительно к новым историческим условиям и новым задачам, которые встали перед партией и рабочим классом в развернувшейся революции.

В. И. Ленин разработал вопрос об особенностях буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, ее движущих силах и перспективах. Ленин обосновал идею гегемонии пролетариата в этой революции, всесторонне разработал идею союза рабочего класса и крестьянства, раскрыл контрреволюционную роль либеральной буржуазии.

В. И. Ленин глубоко обосновал вопрос о путях и средствах борьбы трудящихся за победу революции, разработал вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства и Временном революционном правительстве.

В. И. Ленин разработал теорию о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую: „... от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного

и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути"*.

Своими выводами В. И. Ленин обогатил марксизм новой теорией социалистической революции, явившейся могучим идейным оружием КПСС за победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Решения III съезда партии, великие ленинские идеи, развитые в книге „Две тактики социал-демократии в демократической революции" и в других работах В. И. Ленина, явились руководством для всей деятельности и борьбы партии, дали ей ясные указания по всем основным проблемам революции, дали ответ на вопросы, поставленные жизнью, ходом революционных событий.

Крестьянское движение в Мордовии весной и летом 1905 года.

Агитационная работа большевиков среди крестьянского населения страны, в том числе и среди мордовского крестьянства, особенно усилилась после III съезда РСДРП. Вооруженные историческими решениями съезда, партийные организации Москвы, Нижнего Новгорода, Пензы, Тамбова, Казани, Самары, Саратова, Харькова и других промышленных городов страны несли в крестьянские массы слово большевистской правды, призывая их к захвату помещичьих земель и к свержению царизма.

В своем донесении министру внутренних дел симбирский губернатор писал, что возбуждению крестьян способствует распространение в большом количестве подпольных изданий из Самары, пользующихся сочувствием крестьян, в большинстве случаев скрывающих от полиции и жандармского начальства и прокламации и их распространителей, преимущественно местных же крестьян, возвращающихся с заработков из Самары и низовых приволжских городов**.

По донесению местных властей, в середине мая 1905 года усилилась работа Тамбовской социал-демократической организации. Она стала распространять большое количество печатных изданий и развернула устную пропаганду. Большевистские агитаторы, являясь в селение, входили в сношения сначала с отдельными лицами, затем начали собирать кружки по несколько человек, проводили беседы, разоблачали политику царского самодержавия и призывали к борьбе против царизма, помещиков и капиталистов***.

Все это оказывало громадное влияние на политическое воспитание мордовского народа. Газета „Народная правда" от 5 апреля 1907 года писала по этому поводу: „В окрестностях Крас-

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 9, изд. 4, стр. 213.

** ЦАР, ф. ДПОО, д. 2550, ч. 2, л. 282.

*** Тамбовский облархив, ф. ГЖУ, д. 7, т. 2, л. 261—262, 1905 г.

нослободска крестьяне стали неузнаваемыми. Куда девалась прежняя забитость, покорность. Особенно сильная перемена произошла с наиболее темным элементом деревни—мордвинами. Пробудившись от долгого сна, местный мордвин как-то остро почувствовал все пережитые за долгие годы унижения рабского существования и он готов теперь выместить свою злобу на каждом полицейском чине... „Не себе—так детишкам, а житья добьемся"—вот их лозунг".

Особенно большую роль в деле революционизирования мордовского крестьянства сыграл Московский комитет партии большевиков. Один из агитаторов—помощник начальника разъезда Журловка Праотцев, имевший тесную связь с Московской партийной организацией, широко распространял печатные социал-демократические издания и вёл устную пропаганду среди крестьянства Мордовии.

28 апреля 1905 года, передавая одному из крестьян села Кочкурова, Саранского уезда, прокламации, Праотцев советовал ему разъяснять своим односельчанам необходимость вооруженной борьбы с казаками, которых царские власти пригнали в Саранск для расправы с рабочими и крестьянами.

Первое открытое выступление крестьян Мордовии произошло 6 апреля 1905 года в селе Баеве, Лукояновского уезда. Крестьяне всем обществом пришли в лес помещицы Горсткиной, выгнали лесорубов лесопромышленника Гришаева, заявив, что лес этот отныне принадлежит им, крестьянам.

В это же время началось движение крестьян деревни Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, направленное против помещика—князя Куракина. Крестьяне этой деревни, имея незначительные земельные наделы (0,75 дес. на ревизскую душу, включая и усадебную землю), находились в постоянной кабале у Куракина. За десятину арендуемой земли они вынуждены были платить ему по 25 руб. и отрабатывать эти деньги своим трудом на полевых работах помещика.

24 апреля 1905 года крестьяне Малой Кузьминки после своего схода явились в контору имения помещика Куракина и потребовали от управляющего увеличить площадь арендуемой ими земли, грозя в противном случае запахать землю самовольно. По просьбе управляющего в Малую Кузьминку прибыли представители уездной и губернской властей, но их попытки усмирить крестьян закончились безуспешно. На другой день, как только представители власти уехали, крестьяне подожгли барские постройки, а на помещичьи луга выгнали пасти свой скот. Попытки уездного исправника прекратить самовольную пастьбу скота не имели успеха. Крестьяне заявили исправнику, что „приказа о запрещении пасти скот по лугам Куракина они не признают"*.

---

* ЦАР. ф. ДПОО, д. 2550, ч. 38. л. 8.

БИБЛИОТЕКА М.Н.И.И.Я.Л.И.Э.

36070

В начале мая к крестьянам Малой Кузьминки присоединились крестьяне деревни Олевки. Они 10 мая сожгли целый ряд построек Куракина, а в ночь на 11 мая—и конюшни. Убытки оценивались в 30 тыс. рублей.

24 мая на Першелейском хуторе князя Куракина началась забастовка сельскохозяйственных рабочих, большинство которых состояло из кузьминских же крестьян. Управляющий имением уволил многих рабочих, надеясь этим сломить их сопротивление. Но забастовка не прекращалась. Рабочие, не приступая к работе, не допускали к ней и других.

К началу июня 1905 года аграрным движением были охвачены многие села Ардатовского уезда. Начались поджоги в имении помещицы Беляковой в селе Парадееве, помещиков Бер и Скребневой в селах Знаменском и Кузьмине. Крестьяне села Редкодубья захватили и запахали землю, принадлежавшую купцам Поповым.

Весной и летом 1905 года сильное аграрное движение развернулось в группе мордовских и русских сел Сергачского уезда, Нижегородской губернии. Движение началось с потрав помещичьих лугов графа Протасова-Бахметьева крестьянами селений: Протасово, Селищи, Чукалы, Андреевка и др. В район движения крестьян были направлены войска, но и после этого волнения не прекращались.

Крестьянское движение развернулось также и в западных районах Мордовии. В начале мая крестьянам деревни Васильевка, Наровчатского уезда (совр. Ковылкинский район), было приказано уплатить штраф в сумме 400 руб. помещику Водар за потраву лугов. Но так как крестьянам нечем было платить, то власти описали весь крестьянский скот и назначили его к продаже с торгов. Три раза назначенные торги не могли состояться, так как крестьяне отказывались собрать описанный скот и заявили, что они добровольно скот не отдадут. Все попытки пристава с понятыми отобрать скот ни к чему не привели, так как крестьяне согнали со двора весь скот, а сами покинули свои дома.

Для ликвидации волнения крестьян в деревне Васильевке, а также для предупреждения проявления подобных действий со стороны крестьян других селений, по требованию уездных властей пензенским губернатором была послана в деревню Васильевку полусотня казаков, которая была размещена по домам крестьян.

27 мая при помощи казаков и полицейской стражи весь крестьянский скот был отобран, загнан и заперт в один двор, а через несколько дней он был отправлен для продажи с торгов в город Наровчат. На 1-е июня были назначены торги. Население Наровчата, узнав о том, что этот скот крестьянский, отобранный властями за борьбу против помещика, не покупали скот, демонстрируя тем самым свою солидарность с кресть-

янами деревни Васильевки. Местные власти вынуждены были пригнать скот обратно в деревню, причем половину скота загнали на барский двор для возмещения убытков за потраву лугов.

Крестьяне Васильевки не прекратили борьбы с помещиком и тогда, когда в деревню были введены войска. В ночь на 2-е июня крестьяне подожгли дом управляющего имением, в котором квартировал офицер казачьей полусотни. Потушив пожар, каратели арестовали группу крестьян (более 20 человек) во главе с сельским старостой. Все они были приговорены к тюремному заключению на три месяца.

Изолировав руководителей движения, запугав казаками остальных крестьян, царским властям временно удалось ликвидировать крестьянское волнение в деревне Васильевке.

12 июня 1905 года крестьяне села Сивинь (Краснослободский уезд) собрались на мирской сход, где решили вопрос о захвате помещичьей земли и хлеба. После собрания крестьяне пришли в имение помещика Голова и потребовали выдачи им муки по удешевленным ценам, угрожая в противном случае взять её самовольно. Под напором крестьян управляющий вынужден был выдать крестьянам по 3 пуда муки на двор по ценам, на 50% ниже рыночных.

На другой день крестьяне решили захватить силой весь помещичий хлеб и пригнали к амбарам помещика Голова свыше 300 крестьянских подвод. Крестьяне сбили замки и разобрали до 3400 пудов помещичьей муки.

На требование краснослободского уездного исправника прекратить самовольный дележ хлеба, крестьяне ответили категорическим отказом. В село Сивинь немедленно была переброшена полусотня казаков, находившаяся в деревне Васильевке. Сюда же прибыл полицейский отряд во главе с губернатором. Село было кругом оцеплено полицейскими и казачьими разъездами.

Руководители крестьянского движения были арестованы. Начались повальные обыски, продолжавшиеся три дня. У крестьян было отобрано около 800 пудов хлеба, причем по заявлению самих же представителей царских властей отбирался при этом хлеб не только захваченный у помещика, но и принадлежавший крестьянам.

Несмотря на то, что село было кругом оцеплено, а по улице гарцевали казаки, несмотря на арест руководителей движения, крестьяне продолжали свою революционную борьбу. Так, во время обысков крестьяне подожгли помещичий лес и лесную сторожку.

В Сивинь была вызвана вторая полусотня казаков, после чего началась дикая расправа над крестьянами, которая продолжалась до 25-го августа 1905 года. Движение крестьян было подавлено.

Решение схода сивиньских крестьян, как и сходов крестьян других селений о неповиновении царским властям, говорит о некоторой организованности крестьянских выступлений в Мордовии летом 1905 года. Однако, движение крестьян Мордовии, так же как и крестьянства всей России, весной и летом 1905 года не носило еще массового и организованного характера. В этот период многие крестьяне еще верили в царя, часто посылали к нему с прошениями ходоков, надеясь, что он услышит их мольбы и отзовется на их справедливые требования.

Революционное движение в Мордовии осенью 1905 года.

Летом и осенью российский пролетариат развернул могучее стачечное движение. Борьба рабочего класса определяла все развитие революции, её размах и формы. В. И. Ленин писал, что „...человечество вплоть до 1905 года не знало еще, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идёт о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно!"*

К осени 1905 года революционное движение охватило всю страну, нарастая с каждым днем с огромной силой.

Учитывая рост революционной активности пролетарских масс, 6 октября Московский комитет большевиков принял решение об объявлении всеобщей политической стачки. По призыву большевиков ровно в 12 часов дня 7 октября первыми забастовали рабочие и служащие Московско-Казанской железной дороги. За ними поднялись рабочие и служащие Ярославской и Курской железных дорог, рабочие целого ряда фабрик и заводов Москвы.

По почину рабочих Москвы и Петербурга в октябре 1905 года началась всероссийская политическая стачка, которая проходила под лозунгами: „Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!"

В ходе революционной борьбы с царизмом российский пролетариат создал новую, небывалую раньше в мировой истории массовую политическую организацию—Советы рабочих депутатов. В. И. Ленин, большевики считали, что Советы во время революции должны превратиться в органы вооруженного восстания, в органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Под влиянием всероссийской всеобщей политической стачки еще выше поднималось политическое сознание трудящихся масс Мордовии. Они все более втягивались в борьбу против помещиков, капиталистов и царского самодержавия.

Осенью 1905 года в первых рядах революционного движения в Мордовии шли, как и в начале революции, рузаевские железнодорожники, которые в первый же день стачки на Мос-

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 232.

ковско-Казанской железной дороге включились в октябрьскую политическую забастовку. Среди бастующих рузаевских рабочих распространялась листовка Московского комитета большевиков, призывавшая к всеобщей забастовке. В листовке говорилось: „Рабочий класс объявил борьбу не на жизнь, а на смерть правительству воров и разбойников—царскому самодержавию. Он объявил войну и капиталистам—виновникам его нищеты. В этот великий миг каждый, кто не обратился в бесчувственный камень, каждый, в груди у кого бьется пролетарское сердце, должен стать на борьбу. Кто не с нами—тот против нас, кто сидит теперь сложа руки—тот изменил рабочему делу...“

Напуганный широким размахом пролетарского движения, царь вынужден был 17 октября издать манифест, в котором лицемерно обещал дать народу свободу совести, слова, собраний, союзов, право неприкосновенности личности и созвать Государственную думу. Манифест 17 октября был обманом народных масс, уловкой, с помощью которой царское правительство стремилось усыпить легковерных и, получив передышку, выиграть время, собраться с силами и потом ударить по революции. Но трудящиеся массы, руководимые Коммунистической партией, разгадали этот маневр царского правительства.

Крестьяне из содержания царского манифеста поняли, что в нем о земле ничего не сказано.

О настроении крестьян Ардатовского уезда после 17 октября газета „Симбирские вести“ писала: „А земля?—спрашивали крестьяне.—Как же о земле ничего не сказано? Пустяковое все это. Какая же свобода без земли?“*

Под влиянием бурного роста рабочего движения происходило развертывание революционной борьбы широких масс крестьянства. Борьба крестьян против помещиков постепенно принимала все более острые формы.

Крестьянство Мордовии, как и крестьянство всей России, после объявления манифеста усилило свою борьбу против помещиков и царизма. Крестьянские выступления стали повсеместными. Из 78 крестьянских революционных выступлений, имевших место в Мордовии в 1905 году, 60 выступлений, т. е. 77%, падает на осень. Сотни крестьян русских, мордовских и татарских сел и деревень приняли активное участие в революционной борьбе в 1905 году. Особенно напряженной борьба крестьян была в северо-восточных и западных районах Мордовии.

После опубликования царского манифеста по всей стране начались черносотенные погромы. Волна черносотенных погромов дошла до городов и сел Мордовии. 26 октября Саранским полицейским управлением было организовано черносотенное шествие полицейских, городовых и богатой части городского

* Газета „Симбирские вести“ от 10/VIII—1906 года.

населения. Выступавший архимандрит Саранского монастыря призывал участников шествия к черносотенным погромам, к расправе с революционерами.

В день черносотенного шествия в саранскую городскую думу поступило заявление, подписанное 38 торговцами и землевладельцами, в котором они требовали создания в городе контрреволюционной организации под названием „Союз защиты личности", которая имела своей целью обеспечить „неприкосновенность личности", объявленной манифестом 17 октября. На другой день заседание гласных городской думы приняло их предложение и постановило создать в Саранске „Союз защиты личности".

Соглашательские партии—меньшевики и эсеры—говорили, что после манифеста 17 октября оковы самодержавия пали безвозвратно и в России начинается эпоха буржуазно-демократических реформ. Поэтому они решили немедленно прекратить борьбу с царизмом, а рабочих разоружить.

Большевики решительно боролись против соглашательской тактики эсеров и меньшевиков, разоблачали их политический авантюризм.

Под влиянием всеобщей октябрьской политической стачки и усиления работы социал-демократических организаций среди крестьянства, осенью 1905 года крестьянское движение в стране получило широкий размах.

Важнейшее значение в развитии революционного движения среди всего крестьянства страны имела разработанная В. И. Лениным аграрная программа большевиков. В программе выставлялось требование о конфискации помещичьих, церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и национализации всей земли. Эти требования большевики связывали с уничтожением царского самодержавия и установлением демократической республики. В программе особое внимание уделялось сплочению пролетарских и полупролетарских слоев деревни, ибо они играли наиболее активную роль в крестьянском движении.

Осенью 1905 года по инициативе восточного бюро РСДРП в Казани была проведена конференция крестьянских работников, на которой присутствовал также представитель Московского комитета большевиков А. В. Шестаков и представитель Иваново-Вознесенского комитета М. В. Фрунзе. В своих решениях конференция указала на то, что социал-демократическая партия должна „... внести в стихийное крестьянское движение элементы организованности и сознательности, связывая каждое отдельное выступление с общей революционно-демократической деятельностью крестьянских комитетов, превращая тем самым простые аграрные выступления в революционные акты всеобщего демократического движения"*.

---

* „Исторические записки" Академии наук СССР № 11, 1941 год, стр. 144.

Эта конференция сыграла значительную роль в усилении социал-демократической работы среди крестьянского населения Поволжья, в том числе и среди крестьянства Мордовии.

Наровчатский исправник в своем донесении от 15 ноября в связи с участившимися крестьянскими выступлениями писал: „Землевладельцы начинают покидать свои усадьбы и, захватывая, что понужнее, переселяются в город. Положение день ото дня тяжелее".

Неделей позже, 23 ноября, ардатовский исправник следующим образом характеризовал положение в уезде: „Настроение крестьян самое бурное—они... собираются в селах на собрания, где кричат, что теперь начальства нет, что все помещичьи земли и леса Государственная дума отдаст им даром, почему воспрещают землевладельцам рубить лес и продавать хлеб, грозя в противном случае выехать всем миром рубить лес или погромом, и свои угрозы приводят в исполнение" *.

В начале ноября крестьяне сел Луньга, Каласево, Монадыш, Знаменское, Анютино и других начали массовую рубку леса помещиков: Бера, Черенкова, Пашкова, Суворина, Шеншина и Письмерова.

Осенью 1905 года весь Ардатовский уезд был охвачен крестьянским движением. Помещики и местные власти просили помощи. Ардатовский исправник в конце ноября доносил губернским властям, что „умиротворить крестьян нет сил и возможности". Ардатовский предводитель дворянства и земский начальник требовали для подавления движения присылки кавалерийских частей, а наровчатский исправник требовал от пензенского губернатора введения военного положения, как одного из условий подавления крестьянского движения. В ночь на 27 ноября крестьяне села Веденяпина, Темниковского уезда, разгромили имение купцов Поповых. Все имущество хутора крестьянами было увезено, а постройки и сено сожжены. В разгроме участвовали все крестьяне села, причем многие из них были вооружены ружьями.

30 ноября произошла вооруженная стычка крестьян села Рождествено, Лукояновского уезда, с полицейским отрядом и ротой солдат. Накануне этих событий крестьяне разгромили имение помещицы Димитриевой. Уездный исправник в сопровождении полицейских два раза приезжал в село, чтобы арестовать руководителей движения и отобрать захваченное у помещицы имущество, но каждый раз исправника с полицейскими выгоняли из села. В третий раз, 30-го ноября, кроме полицейского отряда исправник взял с собой еще роту солдат 307 Арзамасского полка. Но лишь только приступили к отобранию захваченного имущества и хлеба, раздался набатный звон. Мужчины и женщины, старики и дети, вооруженные

---

* ЦАР, ф. ДПОО, д. 2550, ч. 38, л. 181.

кольями, палками и другим оружием, окружили полицейскую стражу и роту солдат. Полиция открыла стрельбу, в результате которой один человек был убит и один ранен. Несмотря на зверскую расправу, крестьяне продолжали теснить полицию и солдат и вынудили их покинуть село. Местные социал-демократические организации прилагали много усилий к тому, чтобы внести элемент организованности в крестьянские выступления, превратить отдельные волнения в совместную борьбу с рабочим классом за свержение царизма.

Симбирская социал-демократическая группа РСДРП в своем воззвании, выпущенном в начале декабря, призывала крестьян: „Ваши друзья рабочие, которые принудили царя пойти на уступки, хотят и добиваются того, чтобы крестьянство получило всю землю и всю волю... Чем дружнее будут бороться крестьяне, тем крепче будет союз их с рабочими, тем скорее добудут они себе и ту и другую—землю и волю.

Крестьяне, присоединяйтесь к восставшим против царского правительства рабочим; только от восстания ожидайте лучшего будущего, только оно сможет свергнуть царское иго и сделать вашу жизнь свободной"*.

Большевистские агитаторы пользовались огромным авторитетом среди крестьянского населения Мордовии. Один из руководителей Симбирской группы РСДРП Рябинов рассказывает в своих воспоминаниях, как посланный работник в деревню, вернувшись в город, сдал обратно в партийную кассу деньги, полученные им при отъезде. „Оказывается, Евгений так пришелся по душам крестьянам, что они нарасхват тянули его к себе обедать и, перевозя от деревни до деревни, категорически отказывались от какого-либо вознаграждения"**.

Крестьяне всячески оберегали представителей большевистских партийных организаций от преследований со стороны царских властей.

Русский пролетариат своим революционным примером вдохновлял на борьбу с царизмом трудящиеся массы всех национальностей России, в том числе и трудящихся Мордовии.

„Рузаевская республика"

После всеобщей октябрьской политической стачки революционные события в стране развивались с огромной быстротой и силой: продолжались забастовки рабочих, росло крестьянское движение, охватившее больше трети всех уездов страны, усилилось революционное движение в армии и во флоте.

Революционное движение народных масс неумолимо шло к высшему своему этапу—вооруженному восстанию против царизма.

---

* „1905 год в Симбирске", стр. 115.

** Там же, стр. 23.

Большевистские партийные организации, выполняя решения III съезда РСДРП, настойчиво готовили вооруженное восстание всего трудового народа против ненавистного царизма. Они организовывали боевые дружины рабочих, обучали дружинников владеть оружием, создавали в армии и во флоте революционные организации, доставали оружие, собирали средства для вооружения боевых дружин. В ряде городов организовано было производство холодного оружия: кинжалов, пик, мечей и т. д.

В ноябре 1905 года для непосредственного руководства революцией и подготовки вооруженного восстания в России, из эмиграции вернулся В. И. Ленин.

Знамя вооруженного восстания против царизма первыми подняли московские рабочие.

7 декабря в 12 часов дня по призыву Московского комитета большевиков забастовали рабочие Москвы. Остановились все предприятия. Под руководством большевиков 9 (22) декабря начались баррикадные бои московских рабочих против войск царского правительства. Главными очагами восстания являлись Пресня, Замоскворечье и Рогожско-Симоновский районы. В течение девяти дней вооруженные рабочие героически сражались с царскими войсками. В уличных баррикадных боях участвовало до 8 тысяч вооруженных дружинников, поддерживаемых трудящимися массами города. Особенно упорный и ожесточенный характер носило восстание на Пресне.

Решение Московского комитета большевиков и Московского Совета о начале всеобщей политической стачки в Рузаевке стало известно 7 декабря. Оно вызвало огромный революционный подъем среди рабочих депо и станции.

9 декабря вернулся из Москвы в Рузаевку машинист А. П. Байкузов, который был на втором съезде рабочих Московско-Казанской железной дороги по пересмотру устава пенсионных касс. Кроме участия в работах съезда Байкузов присутствовал на заседаниях нелегально проходившей в Москве конференции 29 железных дорог, куда его ввел участник вооруженного восстания машинист Ухтомский. Байкузов также участвовал на собраниях рабочих мастерских депо Московско-Казанского узла, посвященных подготовке к всеобщей политической забастовке и вооруженному восстанию.

Приехав вечером 9 декабря в Рузаевку, А. П. Байкузов собрал совещание наиболее активных и революционно настроенных рабочих депо и служащих станции, сделал информацию о решении Московского Совета и указал на задачи рузаевских рабочих в связи с начавшейся всеобщей политической забастовкой и вооруженным восстанием в Москве.

Совещание единодушно решило включиться во всеобщую политическую забастовку и начать ее в 8 часов утра 10 декабря.

В назначенное время 10 декабря раздались тревожные гудки паровозов, возвестившие рабочих о начале забастовки.

Рабочие, бросив работу, шли к вокзалу. Сюда же пришли крестьяне из окружающих сел и деревень. К ним присоединились и солдаты, ехавшие с Дальнего Востока.

Начался митинг. Выступивший перед собравшимися машинист Байкузов рассказал о происходящих событиях в Москве и призвал всех к борьбе с существующим в стране режимом, к забастовке и вооруженному восстанию.

Слова Байкузова: „Итак, бастуем, товарищи!",—были встречены аплодисментами. На этом же митинге был избран Распорядительный Комитет из 19 человек, председателем которого избрали машиниста Байкузова.

Распорядительный Комитет развернул кипучую деятельность. Власть в железнодорожном поселке перешла в руки Распорядительного Комитета. Пассажирское и товарное движение было приостановлено, шли одни только лишь санитарные поезда и поезда с продовольствием. Все старшие должностные лица станции Рузаевки, оставшиеся на своих местах, обязывались выполнять распоряжения Комитета.

В первый же день забастовки комитетом была организована боевая дружина из 150 человек, состоявшая преимущественно из рабочих депо станции Рузаевка. Дружина вооружена была кинжалами и пиками, изготовленными в мастерских депо; она вела дежурство на станции и в рабочем поселке. Царской полиции под страхом расстрела запрещено было появляться на станции.

Вся власть не только в Рузаевке, но и в ряде окружающих сел перешла к Комитету. Комитет обложил местных торговцев контрибуцией по 400—500 рублей каждого. На эти деньги Комитет приобретал в Пензе оружие (револьверы, бомбы), а для голодающих безработных, ехавших эшелонами из Баку, комитет организовал в Рузаевке специальную столовую.

На ряде станций, в том числе и в Сасове, отряды черносотенцев и полиции подавили забастовку и арестовали стачечные комитеты рабочих. Связь Рузаевки с Москвой была прервана.

13 декабря Рузаевский Распорядительный Комитет обратился к солдатам, ехавшим с Дальнего Востока, с телеграфным воззванием, которое передавалось по линии Рузаевка—Харбин. В воззвании разоблачался кровавый произвол царизма. Воззвание оканчивалось призывом к солдатам совместно бороться с восставшими рабочими и крестьянами: „Товарищи солдаты! Если у вас бьется теплое русское сердце, вы должны помочь нам не допустить произвола правительства, не допустить незаконного ареста рабочих, так как все это клонится лишь к тому, чтобы не допустить вас соединиться с восставшими рабочими и голодными крестьянами"*.

---

* ЦАР, ф. 102, ДПОО, д. 2555, т. VII, л. 226.

После того, как связь Рузаевки с Москвой была прервана и Рузаевский комитет был лишен связи с руководящим центром революционной борьбы — Москвой, он принял на себя инициативу возглавить борьбу железнодорожников. 15 декабря в Рузаевке состоялось собрание делегатов станции Московско-Казанской железной дороги, на котором присутствовали также делегаты-железнодорожники Пензы, Казани, Сызрани, Батраков, Алатыря и Самары.

Обсудив вопросы текущего момента, собрание решило продолжать борьбу. Был избран стачечный комитет Московско-Казанской железной дороги во главе с машинистом Байкузовым. На этом же собрании была избрана новая администрация дороги: начальник дороги, начальник службы тяги, начальник службы движения, начальник службы пути, начальник телеграфа.

Действия Рузаевского комитета стали теперь распространяться на всю дорогу. В этот же день были предприняты меры к материальному обеспечению бастующих рабочих и служащих дороги. Всем начальникам станций Московско-Казанской железной дороги была послана телеграмма с требованием сообщить комитету о наличии денег в железнодорожных кассах для выплаты зарплаты бастующим железнодорожникам. На другой день, 16 декабря, комитет дал телеграфное распоряжение начальникам станций не принимать военных перевозок.

В самой Рузаевке комитетом были предприняты более реальные меры по обеспечению бастующих железнодорожников. Комитет собрал всех торговцев и предложил им отпускать необходимые продукты и товары в кредит по квитанциям (бонам) Комитета. На квитанциях имелся штамп Всероссийского железнодорожного союза и подпись председателя комитета Байкузова. Рузаевские торговцы вынуждены были принять предложение Комитета и отпускать товары по этим квитанциям.

О действиях Рузаевского комитета несколько позже, через депутата Московского Совета Горчилина, стало известно В. И. Ленину. О своей встрече с Лениным Горчилин рассказывает:

„Владимир Ильич очень подробно расспрашивал меня об октябрьской забастовке и декабрьском вооруженном восстании.

В особенности в веселое настроение он пришел, когда я рассказывал ему о том, как я посылал лавочникам записки с требованием выдать продукты.

— Ну и что же, — спрашивал Владимир Ильич, — брали?

— Брали, — отвечал я.

А когда я рассказал, что на станции Рузаевка машинист, депутат Байкузов печатал боны и раздавал их рабочим, а рабочие по ним покупали у лавочников продукты, Владимир Ильич

совсем развеселился и даже позвал Надежду Константиновну, чтобы рассказать ей об этом факте*.

Рузаевский комитет готовился к длительной борьбе. 16 декабря комитет задержал в Рузаевке два вагона с оружием, следовавших из Пензы в Казань, в которых было 1627 винтовок.

Уездные власти сделали попытку захватить винтовки и на подводах отправить их в Саранск, но Комитет не допустил этого. Попытка начальника пензенского гарнизона Лисовского послать отряд уральских казаков в Рузаевку для выручки вагонов с оружием также не увенчалась успехом, так как пензенские железнодорожники не подали вагонов для отправки солдат. Отряд казаков, посланный из Саранска на выручку военных грузов и винтовок, рузаевскими рабочими был рассеян. Только после прекращения деятельности Комитета царским властям удалось отправить из Рузаевки вагоны с оружием по назначению**.

Образование в Рузаевке центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги сильно беспокоило царское правительство. Министерство внутренних дел неоднократно предлагало казанскому, пензенскому, тамбовскому губернаторам принять срочные меры по подавлению восстания и аресту руководителей.

Вследствие создавшейся политической обстановки в стране после подавления Московского вооруженного восстания и усиления репрессий царизма рузаевские рабочие 21 декабря 1905 года на собрании решили организованно прекратить забастовку. „Мы,—писали рабочие в резолюции,—начали борьбу организованно. Организованно ее и кончаем, прекращаем забастовку нашей волей...“

На другой день 22 декабря специальным поездом из Пензы в Рузаевку прибыл отряд казаков и жандармов. Большинство членов Комитета и наиболее активные рабочие были арестованы. Многие рабочие были уволены с работы. 16 участников забастовки были привлечены к судебной ответственности, из которых 11 человек осуждены к разным срокам тюремного заключения, остальные губернатором высланы в разные губернии под надзор полиции.

Оценивая революционные события, происходившие в декабре 1905 года в ряде городов России, В. И. Ленин писал: „Некоторые города России переживали в те дни период различных местных маленьких „республик“, в которых правительственная власть была смещена и Совет рабочих депутатов действительно функционировал в качестве новой государственной власти.

---

* Г. Костомаров, „Московский Совет депутатов в 1905 году“, М., 1948 г., стр. 80.

** Газета „Стальной путь“, № 139 от 21.XII—1940 года. Воспоминания Байкузова.

К сожалению, эти периоды были слишком краткими, „победы" слишком слабыми, слишком изолированными"*.

Эту ленинскую оценку можно применить и к Рузаевке. В течение нескольких дней Рузаевка представляла именно такую маленькую „республику", во главе которой стоял избранный рабочими Распорядительный Комитет. Он фактически выполнял ту же роль, какую выполняли Советы в других городах: он являлся органом вооруженного восстания рабочих и зародышем новой революционной власти.

В дни подготовки к декабрьскому вооруженному восстанию и во время высшего подъема революционных боев в декабре еще более усилилось революционное движение и крестьянства в Мордовии. Борьба становится более острой, более упорной, переходя в ряде случаев в вооруженное столкновение с царской полицией и войсками.

В течение первых трех дней декабря крестьяне сел Спасские Мурзы и Луньга, Ардатовского уезда, разгромили усадьбы помещиков Бер и Шеншина и увезли из помещичьих амбаров 10 тысяч пудов хлеба.

Крупное совместное выступление рабочих и крестьян произошло 12 декабря против помещика и заводовладельца князя Арапова в селе Воскресенская Лашма, Наровчатского уезда (современ. Ковылкинский район). Это выступление произошло в разгар декабрьского вооруженного восстания в Москве и под непосредственным влиянием Рузаевского стачечного комитета. Оно явилось результатом работы революционных стачечных комитетов рабочих Московско-Казанской железной дороги. В своем заявлении следственным органам Арапов писал, что выступление явилось „следствием тайной и открытой политической пропаганды среди заводских рабочих и населения окрестных сел, которую вели железнодорожные служащие ближайших железнодорожных станций после начавшихся повсеместно в России забастовок железнодорожников. *Агенты станций Рузаевки и Сасово с целью агитации приходили на крестьянские сходы и возбуждали крестьян против помещиков*"**.

12 декабря 80 рабочих двух винокуренных заводов Арапова прекратили работу и решили потребовать от управления имением повышения зарплаты. Когда рабочие пришли в контору и не застали управляющего, начали громить контору, а потом, вместе с присоединившимися к ним крестьянами окружающих сел и деревень, пришли к мельнице и увезли оттуда свыше 5000 пудов муки. Полицейский отряд, посланный на помощь Арапову, был изгнан из района движения.

Совместное выступление рабочих и крестьян в районе имения Арапова было подавлено военной силой, присланной из

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 240—241.

** ЦАР, ф. ДПОО, д. 2550, ч. 38, 1905 г. л. 185.

Пензы. Руководители и активные участники движения в количестве 30 человек, после жестокого наказания, были брошены в тюрьму.

Выступление рабочих винокуренного завода Арапова еще не носило присущей рабочему классу формы борьбы. Оно вылилось в типичное крестьянское стихийное и неорганизованное движение. Объясняется это тем, что рабочие этого завода не являлись кадровыми рабочими. Это были крестьяне окружающих сел и деревень, не порвавшие связей с сельским хозяйством, не имевшие достаточного опыта организованной борьбы и находившиеся, до некоторой степени, под влиянием эсеровской агитации.

Крестьянское население Мордовии—русские, мордва и татары—боролись против своих эксплуататоров и царизма совместно, плечо к плечу, оказывая друг другу помощь и поддержку. В декабре месяце 1905 года крестьяне русских сел Ардатовской волости не дали подвод царским властям для переброски войск в мордовское село Каласево, где проходили крупные волнения крестьян против помещиков*. Мордовское крестьянство стало понимать, что своего освобождения от экономического, социального и национального гнета оно может добиться только при условии совместной борьбы с русским народом, во главе рабочего класса, под руководством Коммунистической партии.

Революция в стране оказывала огромное влияние на рост сознательности крестьянских масс, на их политическое воспитание. По селам и деревням Мордовии, как и по всей России, устраивались собрания и митинги, на которых обсуждались волнующие крестьян вопросы. Во всех почти уездах Мордовии крестьянство чувствовало острую нужду в организации „Крестьянских союзов". Газета „Симбирские вести" (в номере от 11 августа 1906 года) писала, что в 1905 году „с начала ноября по деревням начали устраиваться митинги. Повсеместно собирались сходы, составлялись приговоры и быстро организовывался „Крестьянский союз". Крестьяне отлично понимали, что земли и воли можно добиться лишь борьбой, что борьба возможна лишь при единении и потому сами просили, а иногда за несколько верст посылали ходоков, чтобы „обсоюзить их".

В декабре 1905 года в городе Алатыре состоялся крестьянский съезд Алатырского и Ардатовского уездов, на котором присутствовало 116 делегатов сел и деревень.

„Крестьянские союзы" были созданы во многих селениях Корсунского, Саранского, Инсарского и Спасского уездов; многие из них находились под значительным влиянием эсеров.

„Крестьянский союз рос с сказочной быстротой в период революционного вихря,—писал В. И. Ленин.—Это была дейст-

* ЦАР, ф. ДПОО, д. 2550, т. 38, 1905 г. л. 185.

вительно народная, массовая организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты - революционеры), но безусловно „почвенная", реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы, не суживавшая, а расширявшая размах политического творчества крестьянства, выдвигавшая на сцену самих крестьян с их ненавистью к чиновникам и помещикам, а не полуинтеллигентов, которые так часто бывают склонны сочинять всякие проекты сделок между революционным крестьянством и либеральными помещиками"*.

В. И. Ленин, указывая на слабости „Крестьянского союза", считал его организацией народной, массовой и в своей основе революционной.

О деятельности одной из таких организаций в селе Макаровке, Саранского уезда, полиция писала, что она занималась противоправительственной пропагандой среди окрестного населения, призывая крестьян не подчиняться царским властям, не платить податей и недоимки, захватывать помещичьи имения, а самих владельцев убивать и „установить такой порядок, при котором частное, крупное сельское хозяйство стало бы немыслимым".

Крестьянские организации Мордовии как и по всей России, особенно ее низовые звенья, в период первой буржуазно-демократической революции играли революционную роль. Они вносили некоторое начало организованности в крестьянскую борьбу против помещиков и царизма, помогали крестьянам понять, что успешную борьбу против своих врагов можно вести только путем сплочения и организации всех своих сил.

Однако, крестьянскому движению на территории Мордовии как по всей стране, присущи были все слабости крестьянского движения периода первой русской буржуазно-демократической революции. Натиск крестьянских масс все же был еще недостаточен. Движению не хватало организованности и руководства.

Отступление революции.

Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. было высшей точкой революции. Это восстание показало, что за одиннадцать месяцев революции политическое сознание российского пролетариата гигантски выросло. Теперь он с оружием в руках боролся на баррикадах за свержение царизма, за установление демократической республики, привлекая к себе широкие массы крестьянского населения.

Декабрьское вооруженное восстание потерпело поражение вследствие того, что руководство восстанием отставало от

* В. И. Ленин, Соч., т. 10, изд. 4, стр. 232—233.

стихийно нараставшего движения. После ареста царским правительством Московского комитета большевиков вооруженное восстание в Москве превратилось в восстание отдельных районов, разобщенных между собою. Оно не вылилось в одновременное единое выступление российского пролетариата. Восстание было начато с промедлением и было упущено благоприятное время, когда происходили волнения среди солдат Московского гарнизона. В период подготовки к декабрьскому восстанию не было создано достаточного числа обученных вооруженных сил. Рабочим не хватало оружия. Восставшие отчасти придерживались оборонительной тактики, которая, как отмечал еще К. Маркс, является „смертью вооруженного восстания"*.

Поражению восстания способствовала дезорганизаторская работа меньшевиков и эсеров.

Отмечая значение декабрьского вооруженного восстания и оценивая опыт революции, В. И. Ленин писал: „Первый раз во всемирной истории была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для *всех* пролетарских революций"**.

После поражения декабрьского вооруженного восстания начался поворот к постепенному отступлению революции. Подъем революции сменился её постепенным спадом.

Сломив при помощи военной силы восстание московского пролетариата, царизм перешел в наступление по всей стране. Повсюду действовали карательные экспедиции и черносотенные отряды погромщиков. Пензенская, Тамбовская и Симбирская губернии были объявлены на военном положении. Во все пункты революционного движения посылались казачьи отряды. По решению военно-полевых судов рабочие и крестьяне сотнями расстреливались. Их пороли нагайками и сажали в тюрьмы.

С помощью этих расстрелов и массовых казней царизм стремился истребить революционный авангард рабочего класса и запугать весь народ.

Реакционные силы России надеялись быстро покончить с революцией, надеялись видеть 1906 год годом окончательного торжества контрреволюции.

Однако, революция еще не была подавлена. Рабочие и крестьяне отступали медленно, с боями. В борьбу вовлекались новые слои общества. В стачках участвовало в 1906 году свыше миллиона человек, в 1907 году—740 тыс.

Крестьянское движение в первой половине 1906 года охватило около половины уездов царской России, во второй половине года—одну пятую часть всех уездов. Продолжались волнения в армии и во флоте.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 315,

Эта общая картина медленного отступления рабочих и крестьян с боями наблюдалась и на территории Мордовии. В первой четверти 1906 года в Мордовии, так же как и по всей стране, наблюдается ослабление революционного крестьянского движения. За первую четверть 1906 года в Мордовии зарегистрировано всего лишь 6 революционных крестьянских выступлений. Наиболее значительными из них были разгром имения помещика Тимофеева крестьянами села Малых Ремезенок, Саранского уезда, поджог имения помещицы Колбецкой при селе Салме того же уезда, выступление крестьян Ардатовского уезда против местных властей в городе Ардатове, происшедшее в базарный день 9-го февраля 1906 года, которое закончилось вооруженной стычкой огромной массы крестьян с полицейскими и казацкими отрядами. В результате этой стычки был убит один из руководителей выступления, запасной солдат из села Четвертакова В. Петаев и три человека ранено.

Ослабление революционной борьбы крестьянских масс в первой четверти 1906 года объясняется не только усилением репрессий со стороны царских властей. В целях раскола и ослабления революционного движения, стремясь обмануть крестьянство и оторвать его от пролетариата, царизм объявил о созыве Государственной думы. Дума, как известно, рассчитана была на обман народных масс и в первую очередь крестьянства.

Обманываемые кадетами, меньшевиками и эсерами, крестьяне стали надеяться на то, что Государственная дума решит вопрос о передаче им помещичьих земель.

Крестьяне Мордовии на своих собраниях составляли наказы и приговоры, посылали своих ходоков в Петербург, чтобы передать свои решения в Государственную думу.

Крестьяне Березниковской волости, Корсунского уезда, послали депутатам думы наказ: „Без земли не возвращайтесь". Крестьяне села Судосева и Большие Березники послали своих представителей в Петербург, чтобы передать решения крестьянских собраний непосредственно в думу. Все эти факты свидетельствуют о том, что значительная часть крестьянства возлагала надежды в разрешении аграрного вопроса на Государственную думу.

Большевики бойкотировали первую думу, они разъясняли крестьянским массам, что дума ничего не может дать народу, что только путем вооруженного восстания и свержения царизма революционные массы добьются установления в стране нужных им порядков.

Работа большевиков среди широких масс народа, разоблачавших ложность их надежд на думу, опыт первых недель работы первой Государственной думы, показавшей бесплодность её деятельности, помогали изживанию конституционных иллюзий в народных массах. Крестьянство убеждалось в том,

что в думе идет только болтовня и она не решит вопрос о передаче помещичьих земель крестьянству.

Весной (в мае) 1906 года под влиянием борьбы рабочего класса вновь усиливается движение крестьянства России против помещиков и царизма. Весной и летом 1906 года на территории Мордовии было 24 крестьянских выступления. Наиболее сильным движение было, как и в 1905 году, в восточной части Мордовии.

В Ардатовском уезде движение направлено было главным образом против помещика князя Куракина. 5-го апреля подожжено было его имение в селе Куракино, сгорел и скотный двор и весь находившийся в нем скот (75 коров и 35 лошадей). Собравшиеся крестьяне не допустили никого к тушению пожара.

В движении крестьян села Куракино приняли активное участие крестьяне села Степановки и деревень Олевка, Малая Кузьминка и других. В мае 1906 года крестьяне указанных сел прогнали с помещичьих полей арендаторов и сами отказались от аренды этих земель. Захватив часть помещичьей земли, крестьяне обработали и посеяли её, а из амбаров помещика увезли большое количество хлеба. Отряд солдат, присланный в село Степановку для отобрания захваченного помещичьего хлеба, был крестьянами разогнан.

В Инсарском уезде движение возобновилось в мае 1906 года. В начале мая крестьяне села Русского Баймакова решили на своем собрании воспретить рубить лес соседним с ними землевладельцам Кильдяеву, Алмяшеву и Кавторину, а 13-го мая свое решение привели в исполнение. Рубка леса была приостановлена. 14 мая крестьяне дер. Еникеевой Поляны сожгли все стога ржаной соломы, принадлежавшие помещику Зернову. В тот же день крестьяне села Токмова во главе с вернувшимся из Манчжурии солдатом Чепурновым сняли с полевых работ всех рабочих имения помещицы Гагариной.

В первых числах июня против помещика Булычова началось движение крестьян села Николаевки, которое продолжалось все лето. Движение началось с того, что крестьяне потребовали сложить с них оброки за арендуемую землю. Не получив удовлетворения своих требований, 16 июня они захватили и запахали помещичью землю в количестве 237 десятин, а 21-го июня группа женщин села Николаевки согнала всех поденщиц, работавших на полях и лугах владельца. За снятие рабочих группа женщин была арестована полицией, но в тот же день крестьяне освободили их из-под стражи. Уездный исправник писал пензенскому губернатору, что находящаяся в Николаевке „полицейская стража в числе 15-ти человек бессильна прекратить насилие со стороны крестьян".

Движение продолжалось. Крестьяне продолжали пасти свой скот по лугам и яровым полям помещика, а когда поспела

рожь, то стали убирать и возить её с помещичьих полей к себе. Управляющий имением помещицы Гагариной писал становому приставу, что хутор Софийский и Николаевский „находятся в чисто осадном положении". Местные власти просили губернатора выслать в их распоряжение хотя бы полусотню казаков, чтобы подавить движение николаевских крестьян.

В Саранском уезде во второй четверти 1906 года движение крестьян выразилось в поджогах помещичьих имений. Всего за вторую четверть было 7 случаев поджогов.

В Спасском уезде крестьянские выступления во второй четверти 1906 года были направлены против крупнейшего в уезде помещика князя Гагарина, владевшего только в этом уезде 20 тысячами десятин земельных и лесных угодий. В зимний период имение Гагарина охранялось ротой солдат, но стоило только солдатам уехать, как весной 1906 года вновь начались выступления крестьян, продолжавшиеся все лето. В движении принимали участие шесть селений: Шафторки, Салтыково, Новое, Каменки, Студенец и Крутая. Началось оно с потравы лугов и посевов помещика, а потом вылилось в забастовку. 26-го июня все крестьяне указанных выше шести селений объявили забастовку и перестали ходить на работу к помещику. Управляющий вынужден был пойти на ряд уступок. После пяти дней крестьяне вновь приступили к работе.

Кадетам и их агентам—меньшевикам и эсерам—не удалось сорвать революционную борьбу народных масс против помещиков, капиталистов и царизма, не удалось направить революционную борьбу масс в русло парламентаризма.

„Эпоха кадетского конституционализма,—писал В. И. Ленин,—оказывается эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения"*.

Первая Государственная дума, не обеспечившая ослабления революционного движения в стране, 9 июля 1906 года царским правительством была разогнана.

Роспуск думы явился одним из актов политического просвещения масс. Народ потерял одну из своих иллюзий—надежду на думу.

„Народ *на опыте* убеждается,—писал В. И. Ленин,—что народное представительство есть *нуль*, если оно не полновластно, если его созвала старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть. Объективный ход событий выдвигает на очередь уже вопрос не о той или иной редакции законов, конституции, а вопрос о *власти*, о реальной власти. Какие угодно законы, и какие угодно выборные—*нуль*, если у них нет власти. Вот чему *научила* народ кадетская дума. Споем

---

* В. И. Ленин, Соч. т. 11, изд. 4, стр. 94.

же вечную память покойнице и воспользуемся хорошенько ее уроком!"*

Несмотря на усилившиеся репрессии царского правительства, революционное движение в стране продолжало развиваться. Это движение находило свое яркое отражение и на территории Мордовии.

Во второй половине 1906 года на территории Мордовии, по неполным данным, зарегистрировано 100 крестьянских выступлений против землевладельцев и царских властей, причем 77 выступлений произошло в третьем квартале 1906 года. Это столько же выступлений, сколько было за весь 1905 год и на 25 процентов больше, чем в самый высший период подъема революции—в последнюю четверть 1905 года.

Наиболее сильно революционным движением, как и раньше, были охвачены восточные и юго-восточные районы Мордовии: Ардатовский, Инсарский и Саранский уезды. В Ардатовском уезде во второй половине 1906 года было 13 крестьянских выступлений, из них 9 выступлений относятся к третьей четверти 1906 года; в Инсарском уезде произошло 25 крестьянских выступлений, из них 22 в третьем квартале года; в Саранском уезде было 53 выступления, из них 33 падает на третью четверть 1906 года. В западных районах Мордовии (Наровчатском, Краснослободском, Темниковском и Спасском уездах) за 1906 год было всего 9 крестьянских выступлений. Основной формой борьбы крестьян были: поджоги помещичьих имений, потравы лугов и посевов, снятие рабочих с помещичьих имений, выступления против властей, полиции, войск и др.

Из числа массовых крестьянских выступлений в Мордовии летом 1906 года следует отметить выступление против полиции и царских властей на базарах и ярмарках.

Первого августа 1906 года во время базара в селе Иссе, Инсарского уезда, большая масса крестьян, вооруженная кольями и оглоблями, двинулась на полицейский отряд и окружила его. На помощь полиции уездными властями вызваны были казаки, которые и разогнали крестьян.

8 августа произошло аналогичное выступление в городе Инсаре. Огромная масса крестьян с криком: „Долой полицию!" „Бей полицию!" стала окружать отряд полицейских. Для подавления выступления крестьян была вызвана рота солдат Путивльского полка, расквартированная в Инсаре.

Одно из крупных революционных выступлений подобного же рода произошло в городе Саранске 8 августа 1906 года в день „казанской ярмарки". В городе в этот день было огромное скопление народа. По инициативе рабочих табачной фабрики и кожевенных заводов был организован митинг, где несколько

---

* В. И. Ленин, Соч. т. 11, изд. 4, стр. 95.

рабочих выступили с революционными речами. Полиция силой начала разгонять митинг. На требование полиции о том, чтобы закрыть митинг и разойтись по домам, рабочие ответили „Ура, бей полицию!" „Забастовка!" Вооруженные чем попало, рабочие двинулись к полицейскому управлению, но подоспевшие казаки разогнали их. Вскоре, собравшись с новой силой, рабочие организованно двинулись к тюрьме с тем, чтобы освободить из нее политических заключенных. Ворвавшись в тюремный двор, восставшие стали ломать тюремные двери, но в это время на них набросились две сотни казаков, которые силой оружия разогнали рабочих. Многие рабочие и крестьяне, принимавшие участие в выступлении, были арестованы и заключены в тюрьму, многие избиты нагайками.

Под действием разгула царской реакции и черносотенно-полицейских погромов осенью 1906 года революционное движение сильно пошло на убыль. На территории Мордовии в последней четверти 1906 года было всего лишь 23 крестьянских выступления. К этому периоду представители царизма на местах, особенно в национальных районах, начали творить дикий произвол над рабочими и крестьянами. Один из царских палачей, пристав второго стана Алатырского уезда, прибыв 8 октября 1906 года в село Николаевку (современ. Дубенский район, МАССР) для обыска удельного леса и согнав крестьян на сход, заявил им: „Прошли для вас манифесты; было время, когда вы забрали было нас, а теперь вы в наших руках. Если не укажете, кто возил удельный лес, в одну минуту вашего села не будет". Но крестьяне не выдали никого.

Тогда пристав свои угрозы стал немедленно приводить в действие и отдал приказ полицейскому отряду ломать все новые избы и амбары и перевести их в лес удельного ведомства. Дальнейшие события корреспондент газеты „Симбирские вести" описывал так: „Не разбирая, откуда и когда приобретен материал, дома растаскивались и увозились в удельный лес; трехгодовые дома и амбары разгружались под плач ребятишек и вой баб"*.

Осенью 1906 года со всех районов Мордовии поступали вести о бесчинствах полиции и казаков над трудовым народом, но борьба не прекращалась.

Революционное движение в 1907 году продолжало идти на убыль.

В 1907 году в Мордовии, по неполным данным, было зарегистрировано всего лишь 12 крестьянских выступлений, которые произошли, главным образом, до третьеиюньского государственного переворота.

Царскому самодержавию силой оружия, огня, виселиц и тюрем удалось временно сохранить власть.

---

* Газета „Симбирские вести", от 22.X. 1906 года.

Первая русская революция потерпела поражение.

Каковы же причины, приведшие к поражению революции?

В революции еще не было прочного союза рабочего класса и крестьянства. Крестьяне шли на союз с рабочими в ходе борьбы против помещиков, но значительная их часть еще верила царю и возлагала надежды на Государственную думу. В результате этого крестьяне действовали недостаточно организованно. Поведение крестьянства сказалось и на армии, в которой было большинство крестьян. Солдаты еще помогали царю подавлять революционную борьбу рабочих и крестьян. Сам рабочий класс действовал еще не всегда дружно и организованно.

Раскольническая и оппортунистическая тактика меньшевиков пагубно сказывалась на рабочем классе, мешала ему бороться дружно и организованно. Меньшевики вносили дезорганизацию в рабочий класс, сдерживали его революционную инициативу, тормозили революцию. Только большевистская партия вела последовательную революционную линию, воодушевляя рабочих в борьбе против царизма, боролась за сплочение рядов рабочего класса на основе революционных принципов. Отсутствие единства в рядах партии явилось одной из причин поражения первой русской революции.

Подавить революцию царскому правительству помогли империалисты Западной Европы, предоставившие ему большие займы. Это свидетельствовало о том, что империализм в Западной Европе и США является оплотом реакции, душителем революционно-освободительных движений как в своих, так и в других странах.

Несмотря на поражение революции 1905—1907 гг. основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию, продолжали действовать. Это делало неизбежным новый революционный взрыв.

Первая русская революция явилась крупнейшим событием в истории России и оказала влияние на все последующее развитие страны, оставив глубокий след в сознании народов. Революция подняла к сознательному революционному творчеству широчайшие народные массы и обогатила их неоценимым политическим опытом.

Революция 1905—1907 гг. показала, как велико, как грандиозно может быть и будет напряжение сил пролетариата, если дело идет о том, чтобы бороться за действительно великие цели, бороться действительно революционно.

Первая русская революция оказала непосредственное и могучее влияние на революционно-освободительное движение в странах Востока. Под ее воздействием прошел ряд революций в Турции, Персии, Китае.

Особенно большое влияние оказала первая русская революция на развитие революционного движения в Китае, завершившегося в 1911 г. созданием Китайской республики.

Коммунистические и рабочие партии... в борьбе за гегемонию пролетариата в революции неизменно опирались и опираются на опыт революции 1905 года в России, на опыт большевистской партии.

Революция в России оказала влияние на подъем революционного движения в Западной Европе. Выдающиеся деятели международного рабочего движения А. Бебель, К. Либкнехт, Р. Люксембург и другие высоко оценивали борьбу российского пролетариата. Карл Либкнехт назвал революционные события в России поворотным пунктом в истории народов Европы и призывал немецких рабочих „встать под Знамя русской революции". Во всем мире растут стачки солидарности. По мере развития русской революции волна стачек и демонстраций охватила пролетариат почти всех западно-европейских стран. В отдельных городах происходили баррикадные бои. Усилилась борьба за всеобщее избирательное право в Германии. Под влиянием революционных событий в России было введено всеобщее избирательное право в Австрии. После 30-летнего периода господства реакции в Европе, под непосредственным воздействием русской революции, началось пробуждение пролетарских масс. Русские рабочие героическими и самоотверженными битвами против самодержавия и империализма показали рабочим Западной Европы пример борьбы за свои жизненные интересы.

Громадное значение имела первая русская революция для дальнейших судеб России. В. И. Ленин указывал, что без революции 1905 года были бы невозможны столь быстрая победа над царизмом в феврале 1917 года и свержение власти помещиков и буржуазии в октябре 1917 года. Высокую оценку В. И. Ленин дал русскому рабочему классу, говоря, что своей героической борьбой в течение трех лет русский пролетариат завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия. Он завоевал себе роль гегемона в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм. Он завоевал всем угнетенным и эксплуатируемым России умение вести революционную массовую борьбу, без которой нигде на свете не достигалось ничего серьезного в прогрессе человечества.

Отмечая славное пятидесятилетие первой русской революции, мордовский народ, вместе со всеми народами Советского Союза, свято чтит память героев 1905—07 гг., хранит и приумножает их революционные традиции. И в наши дни, пятьдесят лет спустя, советские люди не забывают опыта революции 1905—1907 годов. Этот опыт учит их революционной инициативе и энергии в борьбе, неустанному и самоотверженному служению интересам народа, подчеркивает великое значение союза рабочего класса с крестьянством и дружбы народов нашей Родины, сплочение трудящихся масс вокруг Коммунистической партии, как решающего условия в борьбе за построение коммунистического общества.

М. Н. Шатунов

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1905 год

Январь—Распространение прокламации Нижегородского комитета РСДРП среди крестьян с. Большой Монадыш, Ардатовского уезда.

4—7 февраля—Забастовка 34 телеграфистов ст. Рузаевка.

7—10 февраля—Забастовка 300 рабочих депо ст. Рузаевка.

Март—Отказ крестьян села Большие Березники и соседних деревень, Корсунского уезда, деревни Заулки, Темниковского уезда, заключать с помещиками арендные договоры на землю.

Апрель—Массовые выступления крестьян селений Малая Кузьминка, Олевки, Ардатовского уезда, Симбирской губ., против помещика князя Куракина.

26 апреля—Распространение помощником начальника разъезда Журловка Московско-Казанской железной дороги Праотцевым социал-демократических прокламаций среди крестьян с. Кочкурова, Саранского уезда.

Май—июнь—Массовые выступления крестьян дер. Васильевки, Наровчатского уезда, Пензенской губернии, против помещика Водар.

24 мая—Забастовка сельскохозяйственных рабочих на Першелейском хуторе в имении кн. Куракина.

25 мая—Распространение нелегальной литературы, в том числе программы РСДРП, среди крестьян Рыбкинской волости, Краснослободского уезда.

Июнь—август—Массовые выступления крестьян с. Сивинь, Краснослободского уезда, против землевладельца Голова.

6—7 июня—Отказ крестьян с. Чукалы, Сергачского уезда, подчиниться распоряжению исправника о прекращении потравы посевов на помещичьих полях.

Июнь—Выступления крестьян сел Протасово, Селище, Андреевка, Чукалы, Сергачского уезда, против графа Протасова-Бахметьева и других помещиков.

Июнь — Поджоги помещичьих имений в селах Парадееве, Знаменском и Кузьмине, Ардатовского уезда.

21 июня — Распространение среди крестьян Михайловской волости, Инсарского уезда, прокламации РСДРП „Первый шаг", изданной Пензенской группой РСДРП.

7 августа — Столкновение крестьян с казаками в городе Наровчате во время базара.

Сентябрь—октябрь — Выступления крестьян сёл Айкино и Судосево, Корсунского уезда, против помещицы Гунтерман.

7—октября — Забастовка железнодорожников ст. Рузаевка. Образование стачечного комитета.

26 октября — Разгром имения помещика Званцева, увод скота и раздел запасов зерна крестьянами с. Селищ, Сергачского уезда.

28 октября — Раздел леса землевладельца Тимофеева крестьянами села Малые Ремезенки, Саранского уезда.

6 ноября — Создание на ст. Рузаевка профсоюза железнодорожников во главе с А. П. Байкузовым и профсоюза почтово-телеграфных работников во главе с А. И. Громовым.

Ноябрь — Массовая порубка помещичьих и удельных лесов крестьянами Ардатовского и Алатырского уездов.

10 ноября — Разгром имения Поливанова крестьянами дер. Покрышкино, Саранского уезда.

10 ноября — Разгром крестьянами дер. Урешки, Трофимовщинской волости, Саранского уезда, имений помещиков и кулаков.

Ноябрь — Отказ крестьян Ардатовского уезда давать подводы воинскому начальству для перевозки солдат, присланных для подавления крестьян.

Ноябрь—декабрь — Массовая порубка казенного леса крестьянами 10 сел Зарубкинской волости, Спасского уезда (9 сел мордовских и одно русское) в Вадском, Морчасовском, Крутецком и Вышенском лесничествах.

Ноябрь — Массовые поджоги помещичьих имений: Федорова и Попова при с. Веденяпине, Темниковского уезда, Колпашниковой — при селе Рыскине, Арапова — при дер. Червленной, Наровчатского уезда.

30 ноября — 3 декабря — Разгром крестьянами селений Спасские Мурзы, Луньга и Знаменское, Ардатовского уезда, имений помещиков Бер и Шеншиных, увоз более 15000 пудов зерна и раздел его между собой. Крестьяне были вооружены револьверами, ружьями, вилами и топорами.

30 ноября — Вооруженное столкновение крестьян с. Рождествена, Лукояновского уезда, с полицией и ротой солдат.

Ноябрь — Распространение в Краснослободске прокламации ЦК РСДРП „Крестьяне, к вам наше слово", изданной Нижегородским комитетом РСДРП.

Ноябрь—декабрь—Создание крестьянских союзов во всех уездах, вошедших впоследствии в состав территории МАССР.

Декабрь—Крестьянский съезд представителей крестьян Алатырского и Ардатовского уездов, происходивший в г. Алатыре.

Декабрь—Распространение прокламаций РСДРП: „Ко всем крестьянам", „Солдаты, где ваша свобода", „Граждане, готовьтесь ко всеобщей политической стачке" на ст. Рузаевке, в г. Саранске, ряде сел Саранского (Пушкино, Константиновка, Лада, Кавторовка, Тузовка, Александровка), Краснослободского (Большие Ремезенки), Темниковского (Мельсетьево, Сакаево, Шокша, Широмасово) уездов.

3 декабря—Освобождение силой находящихся в Инсарской тюрьме участников крестьянского движения крестьянами с. Старые Верхисы, Инсарского уезда.

9 декабря вечером.—Совещание передовых рабочих и служащих станции Рузаевки, на котором было принято решение о присоединении к стачке МКЖД.

10 декабря—Начало политической забастовки в Рузаевке. Избрание Распорядительного Комитета во главе с А. П. Байкузовым. Создание боевой дружины.

12 декабря—Крупное совместное выступление рабочих винокуренного завода и крестьян смежных мордовских и русских сел против помещика Арапова в с. Воскресенская Лашма, Кочелаевской волости, Наровчатского уезда.

13 декабря—Арест Сасовского стачечного комитета; прекращение связи Рузаевского комитета с Москвой.

15 декабря—Созыв в Рузаевке собрания делегатов от станций Пензы, Сызрани, Батраков, Казани, Алатыря, Самары. Избрание Центрального стачечного комитета Московско-Казанской железной дороги во главе с А. П. Байкузовым и создание новой администрации дороги.

Декабрь—Массовые выступления крестьян селений Иванцева, Лукояновского уезда, против графа Протасова-Бахметьева.

21 декабря—Организованное прекращение рузаевской забастовки.

1906 год

Январь—Массовая порубка крестьянами дер. Голубцовки, Саранского уезда, леса Чуфаровского монастыря.

Февраль—Распространение среди крестьян дер. Голубцовки, Саранского уезда, прокламации РСДРП „Солдаты возвращаются".

9 февраля—Вооруженное столкновение крестьян с полицией в г. Темникове на базаре.

9 февраля—Вооруженное столкновение более 1000 чел. трудящихся с полицией и казаками на базаре в г. Ардатове.

10 февраля—Разгром крестьянами дер. Мал. Ремезенки, Саранского уезда, имения помещика Тимофеева.

28 февраля—Поджог имения дворянки Колбецкой близ с. Салма, Саранского уезда.

24 марта—Поджог крестьянами с. Судосева, Корсунского уезда, вновь отстроенного винокуренного завода Гунтерман.

Апрель—июнь—Массовые восстания крестьян селений Куракина, Олевки, Малой Кузьминки, Ардатовского уезда, и Степановки, Корсунского уезда, против князя Куракина.

Апрель—май—Поджоги помещичьих имений в селениях Павловке, Кочунове, Пятине, Еникеевой Поляне, Саранского уезда.

В конце мая—Порубка леса графа Келлера крестьянами с. Кабаева, Корсунского уезда.

Май—июнь—Массовые восстания крестьян селений Салтыково, Шавторки, Новое, Каменка, Студеная, Крутая, Спасского уезда, против кн. Гагариной.

Май—Распространение в дер. Пензятке, Саранского уезда, и Паевке, Кульмеже, Инсарского уезда, воззваний Кавказского союза РСДРП.

Июнь—Распространение „Крестьянской памятки", изданной Пензенской группой РСДРП, среди крестьян дер. Новые Борки, Краснослободского уезда.

Июнь—август—Крупное выступление крестьян селений Николаевки, Инсарского уезда, против помещика Булычова, окончившееся сельскохозяйственной забастовкой и сгоном всех сельскохозяйственных рабочих с полей помещика.

2 июня—Столкновение крестьян, съехавшихся на ярмарку при Пайгармском монастыре, Инсарского уезда, с полицией.

2 июня—Самовольная косьба крестьянами дер. Быковки, Инсарского уезда, лугов Пайгармского монастыря.

15—16 июня — Сельскохозяйственная забастовка крестьян с. Токмова, Инсарского уезда, в имении кн. Гагариной (на Тумаевском хуторе).

8 июля—Демонстрация русских и мордовских крестьян с красным флагом в имении помещицы Борецкой при дер. Надеждино, Саранского уезда.

В ночь с 14 на 15 июля—Сельскохозяйственная забастовка крестьян с. Знаменского, Ардатовского уезда, в имении помещика Бера.

16 июля—Разгром крестьянами дер. Зиновки, Саранского уезда, фруктового сада помещика Щербакова.

17 июля—Разгром крестьянами с. Ведянец, Лукояновского уезда, фруктового сада помещика Горсткина.

Увоз хлеба и сена из имения помещика Белякова крестьянами мордовских сел Парадеева и Низовки, Ардатовского уезда.

20 июля — Столкновение крестьян с. Сиалей-Пятины, Инсарского уезда, с полицейской стражей, прибывшей для охраны имения землевладельцев Уманова и Друцкого-Соколинского.

20—21 июля — Порубка и поджог леса помещика Булычова в Инсарском уезде, столкновения крестьян с полицейской стражей.

Июль—август — Сельскохозяйственная забастовка крестьян с. Айкина и Судосева, Корсунского уезда.
Забастовавшие прогнали рабочих, отстраивавших в третий раз винокуренный завод Гунтерман и запретили кому бы то ни было наниматься на работу; делали ряд вооруженных нападений на имение.

Август — Организация крестьянами сел Березников, Пятины и Судосева, Корсунского уезда, боевой дружины для разгрома помещичьих усадеб и охраны митингов.

1 августа — Сожжение свыше 4000 пудов сена в имении кн. Гагариной крестьянами с. Токмова, Инсарского уезда.

7 августа — Столкновение крестьян с казаками на базаре при пос. Арапово, Наровчатского уезда.

8 августа — Крупное совместное выступление рабочих ряда предприятий г. Саранска и крестьян ряда сел Саранского уезда (приехавших на ярмарку) с целью освобождения из уездной тюрьмы политических заключенных. Выступление окончилось столкновением с казаками.

Август—сентябрь — Поджоги помещичьих имений в селениях Картлее, Старом Акшине, Николаевке, Парцах, Леплейке, Инсарского уезда, и Кочетовке, Наровчатского уезда.

13 сентября — Сельскохозяйственная забастовка крестьян с. Ст. и Нов. Пшенева, Сиал-Майдана, Инсарского уезда.

Ноябрь—декабрь — Разгром имений помещиков Иванова и Белякова при с. Парадеево, Ардатовского уезда, крестьянами 4-х мордовских обществ—Парадеева, Дубенок, Низовки, Жабина.

11 декабря — Разгром хутора землевладельца Шекунова крестьянами дер. Чамзинки, Ардатовского уезда.

Декабрь — Организованный раздел помещичьего инвентаря, скота и зерна крестьянами селений Анютина, Парадеево, Кайбичева, Чамзинки, Ардатовского уезда.

Декабрь — Организованное распределение кулацкого хлеба между крестьянами села Чамзинки, Ардатовского уезда.

1907 год

7 января — Порубка леса у владельца Жидкова крестьянами с. Андреевки, Ардатовского уезда.

Февраль — Распространение среди крестьян Слободско-Дубровской волости, Краснослободского уезда, прокламации „Крестьяне, за вами очередь", изданной Пензенской группой РСДРП.

26 февраля—Столкновение крестьян со стражниками на Краснослободском базаре.

5 марта—Выступление крестьян дер. Новой Карьги, Темниковского уезда, против сельского старосты с целью его смещения и избрания другого лица.

6 марта—Разгром хутора Никитина крестьянами с. Мокшалей, Саранского уезда.

15 мая—Выступление крестьян с. Ст. Акшина, Инсарского уезда, против кулака Карпова, закончившееся снятием всех рабочих, производивших лесоразработки в его лесных дачах.

Июль—Сельскохозяйственная забастовка в имении князя Енгалычева в с. Бедишеве, Темниковского уезда.

23 июля—Забастовка рабочих винокуренного завода Андронова в Инсарском уезде, Сиал-Пятинской волости.

10 октября—Разгром имения помещика Гончарова крестьянами дер. Каменки, Атюрьевской волости, Темниковского уезда.

20 ноября—Выступление крестьян мордовского села Нароватова, Темниковского уезда, против представителей местных властей и чинов полиции, пытавшихся отобрать скот крестьян в счет уплаты недоимок за прошлые годы и налога за 1907 год.

24 декабря—Выступление крестьян с. Пурдошек, Темниковского уезда, против продажи скота и разного имущества, отобранного у крестьян дер. Борки за неуплату налогов.

И. Фирстов,
кандидат исторических наук

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОРДОВИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ И НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЁМА

Первая русская революция явилась величайшим событием в истории России и оказала громадное влияние на все последующее развитие страны, оставив глубокий след в сознании народа. Она представляет собой целую историческую полосу в жизни всех народов нашей страны и Коммунистической партии Советского Союза. Революция 1905—1907 годов явилась важным этапом борьбы рабочих и крестьян России за свое социальное и национальное освобождение. На всем протяжении грозных лет первой русской революции плечом к плечу с русским пролетариатом и крестьянством вели героическую борьбу против своих общих врагов—царского самодержавия и помещиков—рабочие и крестьяне Украины и Белоруссии, Польши и Прибалтики, Закавказья и Средней Азии и других окраин Российской империи. Активное участие в революции приняли и трудящиеся Поволжья. Революция подняла к сознательному революционному творчеству широчайшие народные массы и обогатила их неоценимым политическим опытом.

В ходе ожесточенных битв с царизмом в 1905—1907 гг. был заложен прочный фундамент для создания единого революционного фронта угнетенных народов России, во главе которых выступал героический русский пролетариат. В грозные годы первой русской революции усилилась роль пролетариата, как ведущей общественной силы, выступившей в качестве вождя трудящихся масс. Рабочий класс в эпоху империализма становится вождем общедемократического движения, руководителем народной революции. Для победы революции необходимо единство рабочего класса, союз рабочего класса с крестьянством и руководство со стороны марксистской пролетарской партии. Своеобразие первой русской революции заключается в том, что она по своему социальному характеру была буржуазно-демократической, а по содержанию—пролетарской не тольк

потому, что пролетариат выступал в качестве вождя революции, но и потому, что пролетарские формы и методы борьбы определяли её ход и небывалый размах.

Опыт революции показал великое значение массовых политических стачек, как средства мобилизации масс. К политической стачке рабочий класс России прибегал и в своей дальнейшей революционной борьбе. Революция обогатила рабочий класс опытом вооруженного восстания, использованного большевиками и при подготовке и при проведении Октябрьского вооруженного восстания в 1917 году.

Революция 1905—1907 гг. явилась первой исторической проверкой жизненной силы ленинской идеи союза рабочего класса и крестьянства.

В грозном 1905 году Коммунистическая партия впервые в истории практически поставила вопрос о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о новой, народной власти. Созданные в ходе первой русской революции Советы рабочих депутатов были величайшим историческим завоеванием рабочего класса России.

Первая русская революция была серьезной школой политического воспитания масс. Она пробудила к политической жизни и революционной борьбе миллионы рабочих и крестьян.

Первая русская революция потерпела поражение, не разрешив основных своих задач: она не свергла ненавистное народу царское самодержавие и не установила демократической республики, не дала рабочему классу 8-часового рабочего дня, крестьянству—помещичьей земли.

Но несмотря на поражение революции 1905—1907 гг. основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию, продолжали действовать. Это делало неизбежным новый революционный взрыв.

После поражения революции наступили черные годы столыпинской реакции. Царское правительство, помещики и капиталисты мстили рабочим и крестьянам за революцию: карательные экспедиции, черносотенно-полицейские банды казнили без суда тысячи рабочих и крестьян, избивали и секли розгами женщин и детей. Царское правительство надолго сохранило введенное почти во всех губерниях империи положение о чрезвычайной или усиленной охране. В центральных губерниях и национальных районах империи царизм увеличил число войсковых частей. Большое количество войск находилось и на территории Мордовии. Так, только в небольшом уездном городе Саранске в 1907 году находилось более 15 тыс. солдат (уланы, казаки, два пехотных полка, конвойная команда и др.). Рабочие организации и союзы, газеты и журналы демократического или даже либерального направления запрещались. Яркую характеристику г. Тамбову этого периода даёт газета „Речь" (от 19 января 1909 года): „Проезжего поражает в Тамбове

обилие казаков. По улицам скачут в длинных бурках всадники, по тротуарам на каждом шагу цветные черкески, на площади происходят целые парады конного казачества. Местные газеты закрыты распоряжением губернатора". Зловещая тень столыпинских виселиц простиралась над страной. Никогда еще не было в России такого разгула преследований со стороны царского правительства, как в годы реакции. Сотни тысяч людей были брошены в тюрьмы. Так, только в Тамбовской губернской тюрьме в 1909 году содержалось только политических заключенных 3228 чел.*.

В годы реакции в Темниковской уездной тюрьме находилось от 90 до 115 политических заключенных**.

За годы столыпинской реакции на основании положения об усиленной охране губернаторами было воспрещено более 120 рабочим и крестьянам жительство в уездах Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерний, вошедших в состав Мордовской АССР. Сотни крестьян губернаторами было арестовано.

Подавляя революционное движение рабочих и крестьян, царское правительство не могло ограничиться одними репрессиями. Оно прибегло к крупному маневру, решило создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии—кулачества. Царизм решил, не трогая основы помещичьего землевладения, отдать кулакам-мироедам на расхищение общинные земли крестьян. Царское правительство решило провести аграрную реформу, оно делает судорожные усилия, чтобы поскорее сломать все общинно-надельное землепользование и укрепить исключительно частную поземельную собственность.

Первая русская революция выдвинула земельный вопрос на самое первое место. Но она не разрешила его. Революция 1905—1907 гг. поставила царское правительство перед необходимостью завершения буржуазно-помещичьей реформы 1861 года. 9 ноября 1906 года царь подписал указ о свободном выходе крестьян из общины и закреплении земли в частную собственность. Аграрная реформа царизма не уничтожала пережитки крепостничества, а только затронула некоторые из них. Основной пережиток крепостничества—помещичье землевладение—остался неприкосновенным. Поворот в аграрной политике царизма был продиктован общим ходом развития капитализма в России. Самодержавие не могло сохранить своих позиций, не делая уступок капитализму. Это—последний шаг, который только может сделать старый самодержавно-крепостнический строй. Этот шаг не мог привести и не приводит ни к чему прочному. Аграрная реформа Столыпина только ускорила разделение

---

* ЦГИАЛ, ДОД МВД, д. 71, л. д. 13.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 120, д. 276, л. д. 918.

крестьянских масс на непримиримо-враждебные политические силы. Аграрная реформа Столыпина потерпела крах, не ликвидировав аграрного кризиса в стране.

„Старый кризис,—писал В. И. Ленин,—нарастает по-новому, в новой обстановке, при гораздо более определившихся отношениях между классами, но он нарастает, и его социально-экономическая (и не только экономическая) природа остается по сути дела прежнею"*.

В тяжелых условиях реакции, в обстановке жестоких преследований царизма большевики сплачивали вокруг рабочего класса демократические силы страны, ковали боевой союз рабочего класса и крестьянства, крепили интернациональное единство народов России, готовили трудящиеся массы к новой решительной атаке на самодержавие, к борьбе за свержение господства помещиков и буржуазии.

Основная политическая задача большевиков осталась та же, что и в годы первой русской революции—свергнуть царское самодержавие, довести до полной победы буржуазно-демократическую революцию и перейти к социалистической революции.

Основными революционными лозунгами большевиков оставались: демократическая республика, конфискация помещичьей земли, 8-часовой рабочий день. Но в годы реакции изменилась тактика большевиков. В период упадка революционного движения нельзя было призывать народные массы к всеобщей политической стачке и вооруженному восстанию. Тактику наступления надо было заменить тактикой обороны, тактикой собирания сил, тактикой отвода партийных кадров в подполье, тактикой сочетания нелегальной, подпольной работы с работой в легальных рабочих организациях. Для сохранения связи с массами большевики использовали профсоюзы и другие легальные общественные организации: больничные страховые кассы, рабочие и крестьянские кооперативы, клубы и культурные общества, народные дома. Большую работу среди крестьянских масс Темниковского и Спасского уездов проводила Тамбовская группа РСДРП, руководимая большевиком Вадимом Подбельским. Тамбовской группе РСДРП большую помощь оказал В. В. Куйбышев, который приезжал в „Тамбовскую губернию в 1913 году и, прожив там с апреля по май и 31 мая выбыл в Петроград"**. В Темниковском уезде, как и в других уездах Мордовии, большевики умело сочетали нелегальную работу с работой в легальных организациях, особенно в различного рода кооперативных обществах. „Замечается,—писал темниковский исправник тамбовскому губернатору,—что такая левая

* В. И. Ленин, Соч., том 18, изд. 4, стр. 228.
** Куйбышевский облархив, ф. 8, д. 2274, л. д. 858, 1916 г.

партия, как социал-демократическая... в настоящее время сосредоточивает свое внимание на разных кооперативных учреждениях"*.

Получив такое донесение исправника, тамбовский губернатор разослал по всем уездам совершенно секретный циркуляр, в котором указывал, что „такая деятельность социал-демократов не может не вызвать тревоги и требует принятия самых энергичных мер к парализованию их начинаний в самом зародыше".

Революционную работу среди трудящихся масс Ардатовского, Корсунского и Алатырского уездов проводила в годы реакции Симбирская группа РСДРП, организованная в 1903 году**.

В январе 1908 года на организационном собрании этой группы был избран комитет из 7 человек, был поднят вопрос о выпуске подпольной литературы и восстановлении подпольной типографии. В марте 1908 года на собрании группы стоял уже вопрос о расширении деятельности и конкретных мероприятиях по организации подпольной типографии; на этом собрании были разработаны организационный план и конспирации. Работа проходила в очень трудных условиях. Но, несмотря на это, работа среди трудящихся стала налаживаться. Из Самары, по линии Восточного отдела ЦК РСДРП, была получена литература и типографские шрифты.

Комитет Симбирской группы РСДРП стал активно поддерживаться со стороны рабочих г. Симбирска. Из Самарской организации РСДРП в Симбирск приезжал в 1908 году организатор по поводу созыва партийной конференции, но по причине разногласий между членами комитета и коллегией организаторов конференцию созвать не удалось. 30 апреля 1908 года на собрании группы рассматривался вопрос о праздновании 1 Мая.

15 мая 1908 года был послан делегат на Саратовскую областную конференцию РСДРП с отчетом о работе Симбирской социал-демократической организации. В это время работа Симбирской организации была еще слабой.

Понемногу дело улучшалось.

В июле 1908 года было проведено несколько собраний Симбирской организации. Делегат Симбирской организации принял участие в работе Астраханской конференции РСДРП***.

По вопросу о работе Пензенской группы РСДРП, в связи с отсутствием архивных материалов пока судить не представляется возможным.

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 118, д. 185, л. д. I, 1913 г.

** Ульяновский облархив, ф. 32 с/855, д. 8, л. д. I, 1908 г.

*** Там же, стр. 95.

Но по некоторым, хотя и очень недостаточным, материалам можно судить, что и в годы реакции Пензенская социал-демократическая группа проводила некоторую работу.

Так, начальник Самарского губернского жандармского управления сообщал начальнику Пензенского жандармского управления, что „по сообщению начальника района в 1909 году в Пензе проживал моршанский мещанин Исаак Авруумов Зеленский—социал-демократ... и занимал видное место в местных организациях РСДРП"*.

Зеленский выписывал большевистскую газету „Звезда", был её агентом. В „Звезде" печатал свои статьи.

В 1910 году выехал в Оренбург, откуда за принадлежность к Оренбургскому социал-демократическому комитету был выслан из губернии и в конце декабря 1910 года он прибыл в Самару.

В Самарской социал-демократической организации он был одним из руководителей. Выписывал газету „Правда", был агентом РСДРП, пропагандистом 2 группы, в Самарской организации—секретарем комитета**.

Самарская организация РСДРП руководила всей работой с-д групп Пензы, Симбирска, Тамбова и других поволжских городов.

В 1908 году Самарская социал-демократическая организация сосредоточила свою работу в легальных учреждениях. В конце 1910 года социал-демократы открыли Самарское 2-ое потребительское общество***.

В правление этого общества входили все социал-демократы, в том числе и крестьянин Ардатовского уезда, Наченальской волости, села Наченал Иван Федорович Никутов и крестьянин с. Сыресь, Сыресевской волости, Алатырского уезда, Андрей Евдокимович Баклушин. Начальник самарского губернского жандармского управления в департамент полиции сообщал, что самарские социал-демократы имели „базою своей деятельности самарское 2-ое потребительское общество, членами коего состоят почти все самарские социал-демократы"****.

23 декабря 1911 года на Самарской конференции РСДРП была вновь организована социал-демократическая организация. Был избран комитет из 4-х человек*****.

8 сентября 1913 года на собрании Самарской социал-демократической организации была избрана особая комиссия по распространению социал-демократической печати. В состав этой комиссии так же были избраны А. Е. Баклушин и И. Ф. Никутов. На этом собрании было решено социал-демократические газеты получать „не по подписке, а путем посылок"******.

---

* Куйбышевский облархив, ф. 8, оп. I, д. 1466, л. д. 374 и 378, 1911 г.
** Там же, д. 1594, л. д. 4, д. 2029, л. д. 36—37.
*** Там же, ф. 8, оп. I, д. 1594, л. д. 20, 34—36.
**** Там же, ф. 8, оп. I, д. 1730, л. д. 234.
***** Там же, ф. 8. оп. I. д. 1594. л. д. 34—36.
****** Там же, д. 1730, л. д. 233.

По поручению Самарского комитета РСДРП И. Ф. Никутов выхлопотал от самарского губернатора удостоверение на право получения и продажи рабочих газет „За Правду" и „Новая рабочая газета". С 18 сентября 1913 г. Никутов стал получать из Петербурга посылки с социал-демократическими газетами. По этому поводу начальник Самарского губернского жандармского управления губернатору сообщал: „Иван Федоров Никутов на свое имя выписывает по почте посылками рабочие газеты, исключительно левого направления, представляющие собой органы Российской социал-демократической рабочей партии и разносит их по несколько экземпляров разным лицам для дальнейшего распространения в единичных экземплярах"*.

И. Ф. Никутов получал в день более 250 экземпляров газет. По указанию комиссии по распространению печати Никутов распространял их по заводам, мастерским и квартирам.

Газеты распространялись не только среди рабочих Самары, но и крестьян окрестных сел.

И. Ф. Никутов и А. Е. Баклушин приезжали в свои родные села и распространяли газеты среди крестьян Ардатовского и Алатырского уездов. В конце октября 1913 года в квартире Никутова и Баклушина полицией был произведен обыск. При обыске обнаружено и отобрано: 32 экземпляра газеты „Правда труда", 14 экземпляров—„Северная правда", 46 экземпляров—„Новая рабочая газета", 68 экземпляров—„За правду" и поименной список 116 лиц с указанием ежедневной доставки Никутовым по несколько экземпляров газет и суммы получаемой от них денег**.

Во время второго обыска было отобрано полицией еще 300 экземпляров социал-демократических газет.

„Принимая... во внимание,—сообщал начальник губернского жандармского управления самарскому губернатору,—имеющиеся у меня сведения о широком распространении местными социал-демократами тенденциозных газет среди рабочих, для объединения их к революционным выступлениям, становится ясным, что Никутов путем выписки на свое имя вышеназванных газет и дешевой продажи их (по 2 к.) служит заведомо преступным целям местных социал-демократов, имеющих базою революционной своей деятельности 2-ое потребительское общество, членами коего состоят почти все местные социал-демократы"***.

По ходатайству начальника губернского жандармского управления самарский губернатор отобрал у Никутова удостоверение на право выписки и продажи рабочих газет.

Всей революционной работой среди трудящихся Мордовии,

* Куйбышевский облархив, ф. 8, оп. I, д. 1730, л. л. 230—231,

** Там же.

*** Там же.

как и по всей России, руководила большевистская партия. Она сплачивала в единый революционный поток трудящихся всех национальностей, организовывала их на борьбу с самодержавием и крепостническими пережитками в деревне.

В июле 1908 года, в год самой черной реакции „Департамент полиции,—сообщает начальник Пензенского губернского жандармского управления саранскому уездному исправнику,—вновь предложил мне обратить самое серьезное внимание на усилившуюся и преступную крайне опасную деятельность революционных организаций среди крестьян, приняв самые энергичные и решительные меры к прекращению таковой деятельности и искоренению в крестьянской среде всякого революционного проявления"**.

Рабочее и крестьянское движение в Мордовии теснейшим образом было связано с рабочим и крестьянским движением великого русского народа и проходило под руководством русского рабочего класса. Русский рабочий в Мордовии, как и всюду в России, оказался руководителем, застрельщиком революционной борьбы с самодержавием и крепостническими пережитками, явился прекрасным учителем рабочих и всех трудящихся масс мордовского населения. На революционизирование трудящихся масс Мордовии большое влияние оказало рабочее движение крупных промышленных центров страны: Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Сормова, Харькова, Баку и таких городов, как Тамбов, Пенза, Кулебаки, Самара.

Непосредственное влияние на революционизирование трудящихся масс Мордовии оказывали рабочие крупных промышленных центров, которые прибывали в Мордовию со специальными заданиями от социал-демократических организаций.

При помощи отхода в крупные промышленные города часть мордовского крестьянства втягивалась в водоворот общественной жизни того времени, вследствие чего повышалась его грамотность и сознательность. Отход в города ослаблял старую патриархальную мордовскую семью, повышал гражданскую личность мордовского крестьянина, „...освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях"***.

Темниковский исправник в своем рапорте губернатору о крестьянах с. Мердуши, большинство которых было занято отхожими промыслами, писал:

„Крестьяне села Мердуши бывшие, горно-заводские*** мастеровые, большинство занято отхожими промыслами на фабриках,

---

* ЦГА МАССР, ф. 2/21, д. 37, л. д. 28, 1908 г.

** В. И. Ленин, том 3, изд. 4, стр. 506.

*** В 1910 году в августе месяце был закрыт Вознесенский завод, который давал работу всей округе по границе Тамбовской и Нижегородской губерний. С закрытием завода около 4 тыс. окрестных крестьян Темниковского уезда остались без заработков, ибо они земледелием почти не занима-

по бедности и не обеспеченности землей. Постоянно возвращающиеся с фабрик и вновь уходящие являют из себя весьма неприятный элемент. Село вообще, если можно так выразиться, так сказать, боевое"*.

Боевое революционное настроение было у большинства отходников. 3 июля 1910 года крестьяне-отходники Темниковского уезда с. Новочадова, Павел Алексеевич Павлушкин и Александр Егорович Волков** и деревни Куриловки Дмитрий Назарович Шикунов***, проезжая из Москвы ночью через мордовское село Атюрьево пели революционные песни: „Вставай, подымайся рабочий народ", „Марсельезу" и другие. Крестьяне села собрались вокруг них и подхватили слова песен. Прибыл урядник, который предложил немедленно прекратить пение, а крестьяне „начали еще громче петь, ругать полицию, выражаясь, что полицию знать не хотят".

15 апреля 1911 года в с. Атюрьеве, Темниковского уезда, в 9 часов вечера местные крестьяне—мордва Михаил Алексеевич Репин и Павел Федорович Надин, проходя мимо квартиры урядника, запели революционные песни: „Отречемся от старого мира" и др. Услыхав пение революционных песен, урядник тотчас же вышел из квартиры и потребовал немедленного прекращения пения, Репин и Надин начали ругать урядника кровопийцем, полицейской собакой.

Земский начальник Темниковского уезда о крестьянине села Токмовки, Бедишевской волости, Николае Андриановиче Никишеве писал губернатору, что „Никишев весьма сомнительного поведения и как недавно прибывший из города Баку, где он служил на торговом судне, сеет среди своих знакомых чувства неуважения к власти"****.

Особенно много было отходников из мордовского села Кабаево, Алатырского уезда. Больше всего они ездили на заработки в г. Баку, где получали высокую революционную закалку. Весной 1909 года из г. Баку возвратилось в с. Кабаево 11 крестьян, получивших в отходе специальность слесарей. Некоторые из них: Андрей Гурьянович Яскин, Иван Данилович Аристов и Егор Григорьевич Аристов „выделяются своим антиправительственным направлением и будто бы даже изготовляют бомбы по ночам"*****. Полицией за их деятельностью установлено строгое негласное наблюдение. В 1910 году из г. Баку прибыли в свое село крестьяне Прокофий Слугин, Михаил Девят-

---

лись. „Положение безработных,—как доносил губернатор в МВД,—было отчаянное" (Тамбовский обларх., ф. 4, оп. 116, д. 10, л. 11—12, 1912 г.).

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 117, д. 161, л. 8, 1913 г.

** Работали в Москве на крупном сахарном заводе.

*** Работал в Москве на том же сахарном заводе, затем в С.-Петербурге на гавани.

**** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 117, д. 107, л. 1, 1913 г.

***** Ульяновский облархив, ф. 1 с/76, л. 100, д. 1260, 1909 г

кин и Андрей Агеев, которые стали вести активную революционную работу среди крестьян. Уездный исправник в своем рапорте от 24 июня 1910 года сообщал губернатору, что „вышеозначенные крестьяне в 1905 и 1906 годах находились во главе революционного движения и... за это понесли наказание, во время восстановления нормального порядка в селе Кабаеве, скрылись в гор. Баку, где и проживали до последнего времени, то есть до снятия Положения усиленной охраны в губернии, после чего явились в жительство и стараются ввести в селе Кабаеве свои прежние порядки, не считаясь с существующим законным порядком вещей. Дабы в корне пресечь,—продолжает он,—это зло и дабы свободомыслящие кабаевцы поняли, что 1905—1906 годы прошли для них безвозвратно,—я прошу о наложении на Слугина, Девяткина и Агеева самого строгого административного взыскания**.

Нередко крестьяне, работая в крупных промышленных центрах страны, превращались в кадровых рабочих и вступали там в ряды социал-демократической партии. За революционную работу среди рабочих они часто высылались на родину, в Мордовию.

Так, крестьянин села Ширингуши, Кирилловской волости, Спасского уезда, Федор Тимофеевич Кшалин за принадлежность к Иркутской социал-демократической организации иркутским генерал-губернатором выслан в свое село, куда прибыл в ноябре 1908 года**. Кшалин вел активную революционную работу среди крестьян села и рабочих Ширингушской суконной фабрики Суворова.

За принадлежность к Екатеринославской социал-демократической организации выслан из г. Екатеринослава на два года крестьянин с. Вознесенского завода, Темниковского уезда, Степан Семенович Андронов. После окончания высылки выбыл 31 октября 1911 года на родину***.

Крестьянин Темниковского уезда, Ермишинской волости, Петр Петрович Темнов по постановлению министра внутренних дел был выслан из Кубанской области за принадлежность к РСДРП на свою родину, куда водворен с марта 1913 года****.

Мещанин г. Кадома, Темниковского уезда, Иван Григорьевич Барышев за принадлежность к Харьковской социал-демократической организации с 15 ноября 1913 года был выслан в Олонецкую губернию на 3 года*****, а затем было ему разрешено оставшийся срок надзора отбыть на родине******.

Архангельский губернатор на основании постановления министра внутренних дел высылает из губернии крестьянина

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, оп. 1, д. 10, л. 18, 1910 г.

** Тамбовский облархив, ф. 26 с/272, оп. 50, д. 26, л. 19—21, 1908 г.

*** Там же, ф. 9/4, оп. 36, д. 27, л. 225, 1911 г.

**** Там же, ф. 26 с/272, оп. 54, д. 79, л. 9, 1913 г.

***** Там же, л. 43, 1913 г.

****** Там же, оп. 55, д. 67, л. 67, 1913 г.

с. Старого Бадикова, Кирилловской волости, Спасского уезда, Льва Мироновича Смирнова за принадлежность к Архангельской группе социал-демократической рабочей партии на 2 года. Прибыл на родину 7 июня 1914 года*. В селе Старом Бадикове Смирнов оседлости не имел и никогда не жил, а только числился в общине крестьян этого села. Поселился он в поселке Торбеево при станции железной дороги**.

14 января 1913 года воспрещено жительство в Харьковской губернии крестьянину Вознесенской волости, Темниковского уезда, Александру Алексеевичу Кривошееву—одному из руководителей Харьковской социал-демократической организации.

24 декабря 1912 года Кривошеев был арестован в порядке охраны***. 12 октября 1913 года А. А. Кривошеев из места высылки г. Бердянска выехал на родину****.

Было немало случаев, когда такие рабочие социал-демократическими организациями посылались со специальными заданиями для революционной, воспитательной работы среди крестьян.

„Названный крестьянин,—писал в своем донесении темниковский исправник о члене кулебакской организации РСДРП, крестьянине с. Вознесенского завода, Темниковского уезда,—Иван Иванов Волков, кроме того, уличается в том, что лично сам составил и написал прокламацию, обращенную к новобранцам, в коей порицал установленный законами основными образ правления, призывает новобранцев к учинению бунтовщического деяния и к ниспровержению существующего в государстве общественного строя*****.

Помимо агитации среди отдельных крестьян, агитаторы социал-демократы стали переходить к более массовым формам работы—к выступлениям на сельских сходах и к устройству специальных сходов крестьян.

Так, социал-демократ, крестьянин села Мердуши, Темниковского уезда, Федор Федорович Сурков на крестьянском сходе нередко распространял нелегальную социал-демократическую литературу и агитировал крестьян не повиноваться царским властям и противодействовать проведению столыпинского аграрного закона******.

Ф. Ф. Сурков был выслан на родину владимирским губернатором за революционную работу среди рабочих фабрики Орехово-Зуево, где он долгое время работал. „При высылке

---

* Тамбовский облархив, ф. 26 с/272, оп. 55, д. 67, л. 144, 1914 г.
** Там же, л. 147, 1914 г.
*** Там же, ф. 26 с/272, оп. 54, д. 79, лл. 36—37, 1912 г.
**** Там же, л. 35.
***** Там же, оп. 49, д. 59, л. 47, 1908 г.
****** Там же, оп. 50, д. 19, л. 6.

Суркова из Темниковского уезда,—рапортовал исправник губернатору,—у него были отобраны прокламации противоправительственного характера. Высланный Сурков, человек беспокойный, импонирующий на окружающих его среду"*.

Для проведения революционной работы и распространения социал-демократических прокламаций в мордовское село Атюрьево, Темниковского уезда, Тамбовской группой РСДРП был послан крестьянин-отходник Иван Николаевич Кандрин. За Кандриным была установлена полицейская слежка. В его квартире был произведен обыск, при котором было обнаружено: одна брошюра под названием „Кого и как выбирать во вторую Государственную думу" и восемнадцать прокламаций под заголовком Российская социал-демократическая рабочая партия, Пролетарии всех стран, соединяйтесь! К выборам в Государственную думу—Тамбовская группа РСДРП"***.

В 1908 году Д. П. Сидоркин через учащихся Темниковского городского училища распространял в г. Темникове прокламацию Нижегородского комитета РСДРП под названием „Российская социал-демократическая рабочая партия" „Пролетарии всех стран, соединяйтесь! „Третья годовщина кровавого воскресенья"***. Сидоркин работал в отходе в Н.-Новгороде. Работа большевиков способствовала дальнейшему росту политического сознания народных масс. О росте политического сознания крестьянства Мордовии свидетельствует письмо крестьян с. Исса, Инсарского уезда царю Николаю II****. Это письмо было написано в годы столыпинской реакции. Судя по содержанию письма, его авторы были знакомы с работами В. И. Ленина: „К деревенской бедноте", „Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов".

В письме царь называется главным преступником перед народом, указывается на невыносимые условия жизни трудового крестьянства, на грабеж крестьян со стороны царя и помещиков, на бесчеловечную эксплуатацию крестьянства. „Крестьяне в твоем царстве,—писали они,—последний человек. Им живется хуже скота бессловесного.

Раньше мы считали тебя народным отцом и земным богом.... мы служили тебе всем сердцем и всем разумением. Мы всё тебе отдали до последней корки хлеба и последней капли крови... Русский царь, что дал ты нам взамен нашей тяжкой службы и верной любви?" Далее крестьяне перечисляют преступления царя перед народом, совершенные в 1905 г., когда петербургские рабочие шли ко дворцу, чтобы „рассказать о своей трудной жизни, о своем утеснении".

---

* Тамбовский облархив, ф. 2, оп. 113, д. 48, л. 78.

** Там же, л. 203.

*** Тамбовский облархив, ф. 26 с/272, оп. 49, д. 56, л. д. 15—17, 1908 г

**** Газета „Инсарская жизнь" от 28 апреля 1917 г.

„Кровь—на твоих руках и на твоей душе". Обращаясь к крестьянам, авторы письма указывают, что совершенно бесполезно обращаться к царю с жалобами и нуждами. Рабочие уже в этом убедились. Крестьяне требовали земли, гражданских свобод, демократической республики. „Земля,—писали они,—должна принадлежать только тем, кто на ней работает. Нам надо права. Хотим, чтобы нас не смели ни бить, ни сечь, ни сажать в тюрьму без суда и разбора".

Царское правительство с его министрами, авторы письма называют грабителями—„они грабят страну". В письме показывается путь для достижения цели: вместе с рабочими „отнять у них управление государством и отдать его выборным людям. „У тебя самого и твоих братьев и дядей,—обращаются авторы письма к царю,—миллионы десятин земли... землю свою не хотите отдать народу... у тебя в английском банке лежат тысячи миллионов рублей, которые ты не хочешь тратить на Россию, а бережешь на случай мятежа и бегства. Мы, конечно, знаем, что вы не уйдете добром. Ты и твоя шайка покорится только силе. Этой силой будут крестьяне и солдаты под руководством братьев рабочих".

Мордовия, где основное население было занято сельским хозяйством, имела благоприятную почву для эсеровского влияния. В большом количестве издавалась и распространялась среди крестьян эсеровская литература. Эсеры плелись в хвосте крестьянского движения, воспевали его стихийность и неорганизованность, вносили политическую растерянность и дезорганизацию, обрекая тем самым крестьянское движение на гибель. Эсеры призывали крестьян к мирному разрешению аграрного вопроса, к мирным формам борьбы против помещиков.

Большевики, считая возможным заключение отдельных соглашений с эсерами в целях борьбы с самодержавием и либеральной буржуазией, вели решительную борьбу за крестьянство, разоблачая ошибочные и вредные теории эсеров.

Крестьянские массы все больше и больше высвобождались из-под влияния эсеров. Большевистская партия сплачивала рабочих и крестьян для решительной борьбы с самодержавием. В годы первой русской революции в авангарде революционного движения в Мордовии были железнодорожники Московско-Казанской железной дороги. Революционная закалка, полученная в годы первой русской революции, не пропала даром. Она имела большое значение для революционного движения в последующие годы. Даже в годы свирепого столыпинского режима железнодорожники Московско-Казанской железной дороги показывали пример организованности и массовости выступлений.

Так, в 1908 году более 400 ремонтных рабочих разъезда Вихрово Московско-Казанской железной дороги подняли экономическую забастовку. Основными требованиями бастующих были: повышение расценок и правильная раздача заработной

платы. Появились руководители и агитаторы среди рабочих. Идея вооруженной борьбы была свежа еще в памяти рабочих. Руководители забастовки призывали рабочих сесть в вагоны, доехать до ст. Торбеево, вооружиться там и выступить против начальника дистанции. Рабочие организованно сели в вагоны и поехали до ст. Торбеево. К совместному выступлению под руководством членов „Железнодорожного союза" (Орлов С. А. и Орлов И. А.) готовились железнодорожные рабочие станции Торбеево и Арапово (Ковылкино). Жандармские и полицейские власти были встревожены. Они направили против бастующих отряды жандармов и полиции. Вооруженные отряды полиции и жандармерии на станции Зубово-Поляна задержали состав с бастующими рабочими*. Забастовка была жестоко подавлена.

Руководители забастовки, члены „Железнодорожного союза", телеграфист ст. Торбеево С. А. Орлов и слесарь депо станции Арапово И. А. Орлов были арестованы, и пензенским губернатором было им воспрещено жительство в пределах Пензенской губернии на все время действия в ней положения об усиленной охране**.

На железной дороге работали крестьяне смежных сел Савва, Салазгорье, Саввинских выселок и т. д. Это выступление рабочих имело большое революционизирующее значение для крестьянства, прилегающих к разъезду Вихрово, станциям Зубово-Поляна и Торбеево.

В 1908 году по инициативе рабочих Рузаевского депо рабочие Алатырских железнодорожных мастерских посылали делегацию в Рузаевку для того, чтобы договориться об организации отдела „Всероссийского железнодорожного союза" и совместных революционных выступлениях. В Рузаевке был профессиональный союз железнодорожников во главе с профессиональным комитетом.

На профессиональном собрании Рузаевские железнодорожники предложили профессиональному комитету перейти в Всероссийский железнодорожный союз и обратились к железнодорожным рабочим ст. Алатырь, чтобы и те присоединились к ним***.

Несмотря на свирепый террор, не прекращалась революционная борьба рабочего класса. С 1910 года в России замечается рост рабочего движения. Подъём рабочего движения и массовые стачки будили и втягивали в борьбу также крестьянские массы. Крестьяне снова поднимались на борьбу против помещиков, уничтожали помещичьи имения и кулацкие хутора. Крестьяне стали постепенно понимать, как указывал В. И. Ленин, что „... нет и быть не может иного выхода из того положения от-

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 42, д. 71, л. д. 31—32.
** Там же, ф. 26 с/272, оп. 50, д. 26, л. д. 19—21.
*** Ульяновский облархив, ф. 32 с/855, д. 903, л. д. 16—19 и 23—24, 1908 г.

чаянной нужды, нищеты, голодной смерти, в которое их ставит правительство, как массовая борьба вместе с пролетариатом за свержение царской власти"*.

За период с 1908 по 1914 год только в Европейской части России произошло свыше 17 тысяч крестьянских выступлений.

Крестьянская борьба ослабляла самодержавный строй, подтачивала его устои. В борьбе против помещиков и ненавистного самодержавного строя крестьянство являлось действительным союзником пролетариата.

Большевики вели последовательную борьбу за разрешение аграрного вопроса.

Революционное движение крестьянства в 1905—1906 годах вынудило царское правительство пойти по новому пути „разрешения" аграрного вопроса. Столыпинская аграрная реформа, направленная на укрепление частной собственности в деревне, не разрешила аграрного вопроса как в центральной России, так и в национальных её окраинах, не устранила классовых противоречий в деревне. Она еще более ухудшила положение малоземельных крестьян и деревенской бедноты и способствовала дальнейшему расслоению крестьянства.

Крестьянство начало понимать, что ему не получить помещичьей земли, пока существует царское правительство и помещичье-кадетская Государственная дума.

Как и до революции 1905 года, в деревне нарастали и обострялись двоякого рода противоречия: между сельскими рабочими и сельскими предпринимателями, с одной стороны, и между всем крестьянством и всем помещичьим классом, с другой.

Крестьянство Мордовии приняло активное участие в общей борьбе рабочих и крестьян с царизмом.

Общую картину крестьянского движения в Мордовии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема можно видеть из следующей таблицы**:

Год	Число выступлений
1908	78
1909	27
1910	35
1911	63
1912	43
1913	44
июнь 1914	11
Итого:	301

* В. И. Ленин, Соч., т. 16, изд. 4, стр. 330.

** Таблица составлена путем выборок из материалов канцелярии губернаторов, жандармских управлений Тамбовской, Симбирской и Пензенской губерний, департамента полиции, зем. отдела МВД и др. фондов. Эти данные

За 6,5 лет на территории Мордовии, по неполным данным, было 301 крестьянское выступление, в среднем более 46 выступлений в год.

Конечно, это меньше по сравнению с двумя революционными годами (1905 и 1906). В 1905—1906 годы было в Мордовии 210 выступлений, в среднем по 105 в год.

После упадка крестьянского революционного движения Мордовии в 1909 году, с 1910 года происходит его усиление.

По уездам крестьянские выступления распределяются следующим образом:

№№ пп	Уезды	Число выступлений	
1	Темниковский	92	
2	Саранский	56	
3	Ардатовский	49	
4	Спасский	48	
5	Инсарский	37	
6	Краснослободский . . .	13	
7	Наровчатский	6	

по Мордовии . . . 301

Таблица показывает, что районами самого массового крестьянского движения являлись Темниковский (30,6 проц.), Саранский (18,7 проц.), Ардатовский (16,6 проц.) и Спасский (16,0 проц.) уезды.

В этих 4-х уездах было сосредоточено 81,9 проц. всех крестьянских выступлений. Это объясняется тем, что в этих уездах больше чем в других, шел процесс расслоения крестьянства и сильнее было влияние большевистских организаций Москвы, Н.-Новгорода, Тамбова, Самары и других городов.

Из 301 крестьянских выступлений в Мордовии 161 было направлено против царских властей и их политики, 80—против помещиков, 60—против кулаков.

Как и в годы первой русской революции в основном крестьянская борьба в Мордовии была направлена против помещиков и их защитников царских властей. Одновременно в связи с проведением столыпинской аграрной реформы растет процент выступлений основных масс крестьянства против кулачества.

не являются полными. Для подсчета взяты: Инсарский, Краснослободский, Наровчатский, Саранский уезды, Пензенской губернии, Ардатовский уезд, Симбирской губернии и Темниковский и Спасский уезды, Тамбовской губернии. Нам кажется, что эти цифры, несмотря на их неполноту, правильно определяют общую картину политического состояния мордовской деревни за указанные годы.

Крестьянское движение в Мордовии в 1908—1914 годах проявлялось в самых разнообразных формах: в виде поджогов, порубок леса, потрав, захвата помещичьего имущества и хлеба, избиения и убийств отдельных помещиков и их управляющих, оскорбления царя и царской фамилии, выступления против чинов полиции и местных властей, сопротивление при взимании податей, в выступлениях против отрубщиков и хуторян, противодействиях указу 9 ноября 1906 года и т. д. и т. п.

Представление об основных формах крестьянского движения в Мордовии дает следующая таблица:

Уезды	Ардатовский	Инсарский	Краснослободск.	Наровчатский	Саранский	Спасский	Темниковский	Всего
Против помещиков:								
а) поджоги	6	4	1	5	3	10	11	40
б) порубка леса, потравы лугов и посевов	8	—	1	—	2	4	4	19
в) захват помещичьего имущества	2	—	—	—	—	—	1	3
г) угрозы и убийства помещ. и их управл.	1	—	—	—	—	3	5	9
д) сельскохозяйствен. забастовки	—	3	1	—	—	—	2	6
е) другие формы	2	—	—	—	—	1	—	3
Против властей:								
а) противодействие указу 9/XI—1906 г.	4	7	1	—	2	1	3	18
б) оскорбл. царя, Госдумы и выступ. против правит. чинов.	9	2	1	—	1	7	15	35
в) выступ. против чинов полиции	2	2	2	—	2	10	20	38
г) выступ. против местн. властей	—	—	1	—	1	4	5	11
д) выступ. против уплаты податей	—	—	—	—	37	3	12	52
е) самовольн. сбор сходов.	1	—	—	—	—	2	5	8
Против кулаков:								
а) поджоги	5	4	1	1	5	3	6	25
б) распашка долей и не выдел земли отрубщикам	1	—	—	—	—	—	1	2

Уезды	Ардатовский	Инсарский	Краснослободск.	Наровчатский	Саранский	Спасский	Темниковский	Всего
в) разгром домов отрубщиков и хуторян	1	16	—	—	—	—	1	18
г) избиение и угрозы хуторян и отрубщиков	5	1	2	—	2		1	11
д) полный бойкот отрубщ.	—	—	2	—	—	—	—	2
е) выст. против покупки земли у банка	2	—	—	—	—	—	—	2
Всего:								
а) против помещиков	19	6	3	5	6	18	23	80
б) против властей	16	11	5	—	43	27	60	161
Против кулаков:								
а) всего	14	21	5	1	7	3	9	60
в т. ч. против отруб. и хуторян	11	17	4	1	6	2	5	46

Основной формой борьбы крестьянства Мордовии против помещиков были поджоги, они составляли 51,2 процента. Правда, поджоги в интересующий нас период не носили открытого характера, как это было в первой русской революции, они являлись скрытой формой, имения помещиков поджигались тайно. В 1911 году в имениях: кн. Гагариных (Спасский уезд) было 7 крупных поджогов, дворянина Новосильцева (Темниковский уезд)—6 поджогов, генерала-лейтенанта, дворянина Арапова (Наровчатский уезд) в 1913 году было 6 поджогов.

По требованию губернаторов для охраны помещичьих имений были направлены отряды конных стражников. На основании положения об усиленной охране губернаторы арестовывают и высылают крестьян из губернии даже за подозрение в поджоге помещичьих имений.

Большое место занимают порубки помещичьих лесов, потравы лугов и хлебов. Так, 10 августа 1908 года крестьяне села Чуденки, Темниковского уезда, в количестве 20 человек пасли своих лошадей на полях крупных землевладельцев Андроновых. Крестьяне оказали энергичное сопротивление служащим Андроновых и чинам полиции при отобрании у них лошадей. Крестьяне села, в количестве более 20 человек, вооружившись кольями, часть лошадей отбили по дороге, а остальных взяли

со двора. „Угрозы этой массовой толпы,—докладывал темниковский исправник губернатору,—выразившиеся в шумных фразах: „Когда нам отдадут эту землю, почему владеют ею только два чорта—Андроновы"*.

27 июня 1912 года крестьяне деревни Новой, Спасского уезда, в количестве 40 чел. на лошадях травили луга и лесопосадки кн. Гагариных, оказали сопротивление лесному сторожу и чинам полиции**.

Были случаи прямых захватов помещичьего имущества в виде увоза хлеба, сена, яблок из садов, массовой косьбы помещичьих лугов.

Крестьяне села Липлейки, Темниковского уезда, деревень Мордовско-Маскинского и Тустановского выселков и села Нового Усада, Краснослободского уезда, систематически производили массовую порубку лесов дворян Гарф и Гурьевых. Крестьяне села Девляткова, Темниковского уезда в июне 1912 г. в количестве 42 человек самовольно начали косить луга в имении землевладелицы Тухтаровой. На место события прибыл урядник, крестьяне оказали ему сопротивление, заявив ему, что „это не его дело, что земля принадлежит им, и что косить они будут продолжать, и что тюрьма им не страшна"***.

В 1908—1914 гг. более организованный, более наступательный характер принимают сельскохозяйственные забастовки, как самая высокая форма борьбы в деревне.

В большинстве случаев эти забастовки являлись одной из форм борьбы батраков и крестьянской бедноты за увеличение заработной платы, за улучшение условий труда, за уничтожение системы непомерных штрафов.

В имении статского советника Шпейер села Ново-Троицк, Инсарского уезда, крестьяне села Нового Акшина, деревни Бугро-Ключей, села Лемдяй в количестве 6 человек 1 июня 1909 года отказались сами работать и стремились снять с работы остальных рабочих. Основная причина—несвоевременная выдача зарплаты, недостаток и плохое качество пищи****.

В имении землевладельца Андронова при селе Языковой Пятине, Сиал-Пятинской волости, Инсарского уезда, 26 мая 1909 года наемные рабочие в количестве более 40 человек отказались от полевых работ.

Причина сельскохозяйственной забастовки состояла в том, что управляющий имением незаконно производил вычеты с крестьян, непомерно их штрафовал и рассчитал без причины рабочего из крестьян Губаревских выселок Беловова. Рабочие говорили, что если они не добьются восстановления на работу

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 42, д. 26, л. д. 487, 1908 г.
** Там же, оп. 116, д. 155, л. д. 114, 1912 г.
*** Там же, ф. 9/4, оп. 36, д. 26, л. д. 131.
**** ЦГА МАССР, ф. 88, оп. 1, д. 20, л. д. 46.

Беловова, то управляющий может по этому примеру увольнять и их без всякой причины. Добившись восстановления на работу Беловова, 27 рабочих, после угроз полиции, вышли на работу, а остальные еще несколько дней не выходили на работу*.

Крестьяне села Бабеева, Темниковского уезда, неоднократно снимали рабочих с полевых работ из имения помещика Королькова.

21 июня 1913 года в Темниковском уезде в имении „Бедишево" генерал-майора, князя Енгалычева рабочие в количестве 16 человек одновременно прекратили работу. Причина прекращения работ—непомерные штрафы, налагаемые управляющим этого имения**.

В имении потомственной дворянки Авксентьевой в Инсарском уезде в июле 1913 года крестьяне потребовали увеличения платы за уборку урожая и улучшения условий их жизни и труда. Им было отказано. Тогда крестьяне ушли с работы и сняли всю прислугу с имения. Авксентьева в своем письме к пензенскому губернатору писала. „... Честь имею почтительнейше просить ваше превосходительство не отказать, для ограждения моей жизни, распоряжения о командировке ко мне в дом стражника, хотя на некоторое время от 2-х до 3-х месяцев, ибо без сего я должна остаться в доме одна, то есть вся прислуга заявила о расчете"***.

Крестьянская борьба заставила бить тревогу помещиков. Так, помещик Чарыков из с. Одоевщина, Ардатовского уезда, писал губернатору: „Около 2-х лет бьюсь оберечь свое право на землю, но безрезультатно! Сменяя своих служащих за нерадивость, получаю от них лишь один ответ—нет возможности справляться с народом; станешь крестьян останавливать в самоуправстве—они, становясь в оборонительное положение, начинали угрожать или побоями или поджогами, или же лишением жизни. Таковая обстановка на хуторе становится невыносимой"*****.

Большое место в крестьянской борьбе занимают выступления против властей, ибо „Царское самодержавие,—как писал В. И. Ленин,—есть самодержавие чиновников. Царское самодержавие есть крепостная зависимость народа от чиновников и больше всего от полиции. Царское самодержавие есть самодержавие полиции"******.

Одной из наиболее частых форм аграрного движения были выступления крестьян против уплаты непосильных налогов и

---

* ЦГА МАССР, ф. оп. д. 1, 20.
** Тамбовский облархив, ф. 9/4, оп. 117, д. 97, л. д. 1913 г.
*** Пензенский облархив, ф. 5, оп. 1, д. 7344, л. д. 445, 1913 г.
**** ЦГА МАССР, ф. 23, д. 24, л. д. 6—7.
***** В. И. Ленин, т. 6, изд. 4, стр. 334.

других сборов. Из 161 выступления 52 или около 32,3 проц. составляли выступления крестьян против уплаты налогов.

В 1908 году в Саранском уезде 26 крестьянских обществ „упорно отказались представить свое имущество, описанное у них за неплатеж окладных сборов на торги... и уплатить причитающиеся с них окладные сборы"**. Всё чаще налоги собирались при помощи полиции. Только по Саранскому и Темниковскому уездам в 1908 и 1909 гг. при взимании налогов с крестьян была употреблена полицейская сила в 46 случаях.

25 августа 1909 года в г. Темникове в здании уездного воинского начальника 170 запасных потребовали явки уездного исправника для обсуждения вопроса о податях. Запасные потребовали от исправника распорядиться отсрочить уплату налогов на один год. А крестьянин Иван Жучков „громко и отчетливо крикнул запасным: начальники нас грабят и разоряют, подати платить не будем!"

Недовольство налогами вынуждены были признать и правительственные чиновники. Так, темниковский исправник в своем рапорте тамбовскому губернатору в январе 1911 года писал, что „Крестьянское население как бы искони, в уезде, продолжает быть недовольным на все платежи, подлежащие взысканию, считая, что таковые для него непосильны и обременительны... Везде в уезде, всегда можно услышать от населения жалобы на свою бедность и сетование на тягость податей"***.

23,6 проц. выступлений крестьян было против чинов полиции. Противодействия крестьян чинам полиции, избиения, оскорбления их являлись почти постоянным и повсеместным явлением.

23 июня 1908 года крестьяне более чем в 100 чел. на базаре в селе Кириллове, Спасского уезда, намеревались избить полицейских***. 19 мая 1909 года крестьяне села Куликова, Темниковского уезда, в количестве 50 чел. намеревались избить стражников и кричали на них: „Вы кровопийцы, пьёте нашу кровь, дармоеды, получаете жалованье, а между тем караулите только одного Селезнева"**** (крупного помещика—И. Ф.).

30 июня 1913 года крестьяне села Малышева, Спасского уезда, намеревались избить 6 конных стражников, кричали на них: „продажные шкуры, мироеды, кровопийцы"*****.

1 февраля 1914 года крестьяне мордовского села Пиксяси, Ардатовского уезда, в количестве более 30 чел. решили избить урядника и 3-х стражников, прибывших в село для взыскания продовольственного долга и недоимок. Крестьяне окружили

* ЦГА МАССР, ф. 1/34, д. 11.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 48, л. д. 192, 1909 г.
*** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 42, д. 71, л. д. 67, 1908 г.
**** Там же, оп. 113, д. 48, л. д. 108, 1909 г.
***** Там же, оп. 117, д. 131, л. д. 9, 1913 г.

стражников, но им удалось убежать. Тогда крестьяне с кольями в руках „погнались за стражниками с криком" держи, бей их!". Затем все крестьяне стали вламываться в квартиру станового пристава, куда спрятались стражники, с криком на мордовском языке „чавиньк!" (Убейте их). С обнаженными шашками, стражники во главе с приставом, разогнали крестьян*.

15 июня 1914 года крестьяне мордовской деревни Песочной-Конаковой, Стрелецкой вол., Темниковского уезда, в количестве 15 чел. намеревались избить старшего урядника Винокурова со стражниками, ругали их продажными шкурами, кровопийцами: „какой вас дьявол держит на нашей шее, мы вас всех на куски разорвем"**.

27 апреля 1914 года рабочие Саровского монастыря подняли экономическую стачку, прибывших усмирять стражника и городового избили, разорвав в клочья их мундиры. На помощь прибыли урядник с двумя городовыми, которых рабочие также избили***.

Большое место среди выступлений крестьян Мордовии занимают выступления против царя, царской фамилии и высокопоставленных правительственных чиновников и членов Государственной думы.

В конце октября 1910 года, после призыва новобранцев, в Дракинское волостное правление, Спасского уезда, зашел крестьянин мордовского села Дракино Яков Батняев. Пройдя в присутствие волостного правления, он остановился перед портретом царя и в присутствии нескольких крестьян и чинов правления и указывая на портрет царя сказал: „Николашка... Ты кровопиец, самозванец, торговец водкой!"

После этого Батняев отправился в сборную того же правления, стал срывать со стен вывешенные объявления. Перед призывом Батняев при огромном стечении новобранцев также встал перед портретом царя и, указывая на него, сказал: „Эх, Николашка... Ты кровопиец, самозванец, торговец водкою"****.

На сельском сходе (с. Новая Пуза, Ардатовского уезда) 12 мая 1912 года сельский староста Филипп Тощев говорил: „Государь дал нам свободу, а потом её затоптал, а по этой свободе можно было бы отобрать землю у соседних помещиков, а... собственников надо перевешать, посмотрим не будет ли война, составим ружья в козла, и я первый это сделаю и всем остальным велю это сделать"*****.

Крестьянин села Селищ, Ардатовского уезда, Дмитрий Пискайкин в августе 1908 года в присутствии многих крестьян, увидел члена Государственной думы кулака Сиротова и сказал

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, д. 5, л. д. 13—14, 1914 г.
** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 118, д. 111, л. д. 2, 1914 г.
*** Там же, д. 121, л. д. 4, 11, 1914 г.
**** Там же, ф. 4, оп. 114, д. 92, л. д. 79, 1910 г.
***** Ульяновский облархив, ф. 32 с/855, д. 1135, л. д. 8, 1912 г.

ему: „Чего ты и вся Государственная дума продали крестьян, нужно отобрать от помещиков землю и все имущество и разделить между крестьянами**.

Крестьянин села Лаврентьева, Темниковского уезда, Баширов в ночь с 10 на 11 июля 1912 года произвел выстрел из ружья в комнату земского начальника Никифорова с целью убить его**.

26 декабря 1911 года сельский сход с. Вознесенского Завода, Темниковского уезда, направился в канцелярию волостного правления для того, чтобы сорвать должностной знак с волостного старшины. Волостному старшине и волостному писарю удалось убежать под охрану полиции***.

Растет неповиновение и противодействие правительственным указам и законам.

Особое место в противодействии крестьян Мордовии царским законам занимало противодействие указу 9 ноября 1906 года. По неполным данным, на территории Мордовии было 18 выступлений крестьян против проведения столыпинского указа от 9 ноября 1906 года. Крестьяне прекрасно понимали, что для большинства из них выход на отруб и хутор представлял действительно „петлю на шею". „Не знаем,—писал корреспондент—крестьянин из Корсунского уезда,—как лучше—перейти ли, или же остаться всем в общине, как не думай, а с обеих сторон плохо, на одной десятине в общине плохо и на отрубе плохо"****.

Крестьяне мордовского села Новой Потьмы, Спасского уезда, в количестве 224 чел. заставили сельского старосту собрать сход по вопросу об укреплении земли в личную собственность. Сход крестьян постановил: „По новой укрепления не желаем, а желаем по-старому, как было так и пущай будет..." Кроме того, тот же сход словесно постановил: скот, принадлежащий крестьянам, укрепившим за собой землю, в стадо не пускать, оказывать им стеснение во всем и при удобном случае наносить побои*****.

Крестьяне сельца Чекаева, Краснослободского уезда, Лакушкин и Торопов постоянно разъясняли крестьянам на сельских сходах и при других случаях вредность укрепления за собой наделов и что „закон о выделе придумали помещики для своих личных выгод"******. 29 сентября 1911 года крестьяне мордовского села Старой Муравьевки, Инсарского уезда, в количестве 50—60 человек выступили против отвода некоторым

---

* Ульяновский облархив, ф. 32 с/855, д. 867, л. д. 10, 1908 г.

** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 116, д. 332, л. д. 17, 1912 г.

*** Там же, ф. 9/4, оп. 36, д. 27, л. д. 105, 1911 г.

**** И. В. Чернышев, „Община после 9 ноября 1906 года", ч. II. Петроград, 1917 г., стр. 89.

***** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 51, л. д. 68—69, 1909 г.

****** Там же, ф. 26 с/272, оп. 50, д. 27, л. д. 49, 1910 г.

крестьянам земли к одному месту, хотели избить землемера Инсарской землеустроительной комиссии, уничтожили временные межевые знаки, поставленные по указанию землемера. „Одновременно было отдано распоряжение,—писал пензенский губернатор в департамент полиции,—о предоставлении землемеру необходимой полицейской защиты и предложено земскому начальнику разъяснить крестьянам недопустимость всякого рода насильственных действий с предупреждением, что в случае повторения виновные понесут тяжкие кары"*.

В сентябре 1911 года крестьяне мордовского же села Темяшева, Лукояновского уезда в количестве более 200 человек с кольями и железными лопатами в руках выгнали землемера, отводившего земли богатым крестьянам, разбросали все межевые знаки**.

Крестьяне мордовского села Потьмы, Темниковского уезда, в марте 1913 года вопреки требованиям волостного правления, земского начальника и уездного исправника разделили между собой укрепленную за собой землю Кузьминой, оставив её совсем без земли.

Прибыл в село урядник, начал уговаривать крестьян, но они ему ответили: „пусть хоть приедет сам исправник, постоит здесь, посмотрит и поедет, а у нас земли Кузьминой нету"***. Подобный случай раздела земель выделенцев было в 1912 году в мордовском селе Ардашеве, Темниковского же уезда.

В связи с расслоением крестьянства в результате проведения столыпинской аграрной реформы растут выступления бедняцко-середняцкой части крестьянства против кулачества. Кулаки, выходя из общины, старались за счет общинных земель округлить свои владения. Они, при помощи чинов землеустроительных комиссий и Крестьянского Поземельного Банка, захватывали лучшие по качеству земли в свои руки. Бедняцко-середняцкая часть крестьянства попадала в кабалу к кулаку. Все это усиливало ненависть к ним со стороны бедняцко-середняцких масс.

Первое место в крестьянских выступлениях против кулаков занимают поджоги их домов, хлеба и имущества (41,7 проц.). На втором месте стоит разгром домов хуторян и отрубщиков (30 проц.).

В ночь на 10 сентября 1912 года крестьяне дер. Анютиной, Ардатовского уезда, сожгли дома с надворными постройками и скирды необмолоченного хлеба хуторян Беляева и Шударова, проживавших на землях, купленных у Поземельного Банка****.

---

* ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопр. оп. 103, д. 49, ч. 1, л. д. 5, 1911 г.

** Научные труды исторического факультета Горьковского пединститута. Горький, 1950 г., стр., 88—89.

*** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 117, д. 159, л. д. 9, 1913 г.

**** ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 66, л. д. 315, 1912 г.

В 1908—1914 гг. у отрубщиков и хуторян Саранского и Инсарского уездов произошёл ряд пожаров. 23 мая 1910 года крестьяне села Гудимовка, Ардатовского уезда, вооруженные кольями и железными лопатами ворвались в Лунгинский хутор и начали разносить дома хуторян и избивать их самих. На место происшествия прибыли уездный исправник, урядник и пристав*. Крестьяне деревни Горяйновки, Саранского уезда, у отрубщиков Матронова и Шкурова производили постоянные потравы их посевов и лугов, поджигали их усадьбы, избивали и оскорбляли их самих**.

Крестьяне села Миренки, Алатырского уезда, в мае 1912 года противодействовали чинам уездной землеустроительной комиссии в отводе 60 выделенцам земли. Разбросали межевые знаки, отказались давать подводы и людей в помощь землемеру и нести расходы на эти мероприятия. Угрожали, избивали выделенцев, били окна, травили посевы, поджигали их дома. Волнение крестьян села Миренок продолжалось с перерывом до 1915 года***.

Начальник Пензенского губернского жандармского управления об отношении общинников к отрубщикам и хуторянам сообщал в МВД, что на сельских сходах по вечерам в сборных избах внезапно тушился огонь и в это время происходили избиения сторонников укрепления земли. Последним делались всевозможные притеснения и они стали опасаться за свою жизнь и имущество.

Самым интересным явлением в борьбе против отрубщиков является полный бойкот, когда все общество запрещает отрубщикам гонять скот в общественное стадо, брать воду из колодца, стирать белье в реке и даже ходить по улице и посещать церковь. Кроме того, общинники обязывались не общаться с отрубщиками, нарушители подвергались штрафу. Так было в селах Изосимовке, Мамолаеве, Чекаеве, Краснослободского уезда, в селах Старые и Новые Верхисы, Инсарского уезда, в с. Новой Потьме Спасского уезда, в с. Потьме, Темниковского уезда и т. д.

Крестьяне противодействовали лицам покупать земли у Поземельного Банка.

12 крестьян села Лунгинского Майдана, Ардатовского уезда, приобрели (несмотря на противодействия своих односельчан) земли у Крестьянского Поземельного Банка. На сельском сходе был составлен приговор о том, чтобы отобрать и самовольно разделить между собой землю, купленную этими 12 крестьянами. 15 апреля 1908 года крестьяне этого села в количестве более 100 человек собрались около домов купивших землю,

---

* Ульяновский облархив, ф. 76, стол. 1, д. 5, л. д. 2, 1910 г.

** Пензенский облархив, ф. 5, оп. 1, д. 7331, л. д. 322—323, 1912 г.

*** Ульяновский облархив, ф. 32 с/855, д. 1110, л. д. 118, 1912 г.

угрожая поджечь их дома, а самих их убить. Некоторым из купивших землю удалось убежать и обратиться за помощью к приставу. 19 крестьян-общинников было арестовано, а двое из них были высланы из губернии на 2 года*.

Крестьяне села Хухорева, Ардатовского уезда, заставили 13 крестьян, купивших у Поземельного Банка земли, отказаться от покупки. Хухоревские крестьяне-общинники предупредили хуторян, что если они приобретут землю, то все село не допустит пахать эту землю, будут сжигать и травить их хлеба**.

Между сельской буржуазией (кулаками) и сельским пролетариатом (батраками и бедняками) происходит ожесточенная борьба.

Если зарегистрировано нами 47 случаев (поджоги, захват имущества, сельскохозяйственные забастовки) активных выступлений крестьян против помещиков, то 46 случаев выступлений крестьян против кулаков-отрубщиков и хуторян составляет относительно очень большое количество.

Таким образом, несмотря на жестокий режим террора, виселиц, тюрем и каторги, крестьянство Мордовии не прекращало революционной борьбы против своих эксплуататоров. В деревне разгорелись две социальные войны — война всего крестьянства против помещиков и царской власти и война сельского пролетариата против сельской буржуазии.

„Крестьянское движение в годы усилившегося выделения на хутора (1907—1909) сначала идет на убыль, но вскоре, в 1910—1911 гг. и позднее, на почве столкновения общинников с хуторянами происходит усиление крестьянского движения против помещиков и кулаков-хуторян"***. Торжество столыпинской реакции оказалось недолговечным. Не могло быть прочным правительство, которое не хотело дать народу ничего, кроме кнута и виселиц. Репрессии стали столь обычными, что они перестали пугать народ. Стала исчезать усталость рабочих, навеянная в первые годы поражения революции. Рабочие вновь стали подыматься на борьбу. Предвидение большевиков о неизбежности нового революционного подъема оказалось правильным.

Ход событий показал, что в этом подъеме нет ничего случайного, что наступление его совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России.

Трехлетие 1908—1910 годов было эпохой разгула черносотенной реакции, либерально-буржуазного ренегатства и пролетарского уныния и распада. В России неистовствовала реакция. Зловещая тень столыпинских виселиц простиралась над страной.

---

* ЦГА МАССР, ф. 5/49, д. 20, л. д. 1—2 и 10, 1908 г.
** Там же, д. 17, л. д. 13, 1908 г.
*** История ВКП(б). Краткий курс, стр. 94—95.

Всюду, по выражению В. И. Ленина, царило азиатское самодурство властей, подлое надругательство над народом.

Уже с 1910 года начинается заметный поворот. Усталость и оцепенение, порожденные торжеством столыпинской контрреволюции, стали проходить, народные массы потянулись к революции. Ленские события ворвались, как ураган, в атмосферу, созданную столыпинским режимом тюрем, кнута и виселиц. Революционное оживление, начавшееся с лета 1910 года, переросло в революционный подъем. О ленских событиях мордовский народ узнал от непосредственных участников, прибывших на родину после ранения, или от родственников, убитых во время этого кровавого злодеяния царского правительства и агитаторов социал-демократов.

Так, крестьянин-мордвин из дер. Потьмы, Барашевской волости, Темниковского уезда, Василий Дмитриевич Маланькин, будучи раненым во время этих событий, прибыл на родину и рассказывал крестьянам своего и соседних сел о расстреле рабочих на реке Лене. 16 апреля 1914 года выбыл из своего села на заработки в С. Петербург*.

В числе убитых правительственными войсками на Ленских приисках был крестьянин дер. Борок, Стрелецкой волости, Темниковского уезда, Ефим Максимович Солдаткин**.

Много отходников на Ленских приисках было из мордовского села Налитова, Алатырского уезда. Некоторые из них (Седойкин И. Е., Дурнаев С. Г. и др.) приняли активное участие во время стачечного движения рабочих Ленских приисков в 1912 г.

Агитация прибывших на родину раненых на Ленских приисках и родственников убитых на Ленских приисках поднимала крестьян на более энергичные выступления. Царское правительство видело, что Ленские выстрелы были толчком к активной политической борьбе. Поэтому оно принимает ряд мер по борьбе с очевидцами ленских событий. Департамент полиции потребовал от губернаторов „в возможно непродолжительное время, без особой огласки, точных сведений о том, остался ли после вышеупомянутого рабочего кто-либо из его родных на родине или в других местностях и, в утвердительном случае, пользовались ли последние помощью от них: какое в настоящее время материальное положение этих родных, их возраст, чем они занимаются и на какие средства существуют и где они проживают***.

В секретном рапорте темниковский исправник губернатору о крестьянине дер. Борок Ефиме Максимовиче Солдаткине сообщал, что „из родных остались: мать Марфа Егоровна Солдаткина 52 лет, жена Марфа Григорьевна Солдаткина 31 года и

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 118, д. 177, л. 161, 1914 г.

** Там же, л. 582, 1914 г.

*** Там же, л. 580, 1914 г.

дети дочь Елена 6 лет и сын Иван 5 лет; при жизни Солдаткин семейству помогал и в настоящее время семейные его живут бедно; мать пользуется душевым наделом на две души, на что и содержится. Вдова же убитого Солдаткина вместе с детьми Еленой и Иваном живут у кр. дер. Борок Василия Кабаева... на средства коего содержится"*. Ленские события послужили большой школой революционного воспитания народных масс.

„Ленский расстрел, — как указывал В. И. Ленин, — явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс... Ленский расстрел... явился точнейшим отражением *всего* режима 3-тьеиюньской монархии. ...Именно это общее бесправие русской жизни, именно безнадежность и невозможность борьбы за отдельные *права*, именно эта неисправимость царской монархии и всего ее режима выступили из ленских событий так ярко, что *зажгли* массы *революционным* огнем"**.

Ленские события способствовали поднятию революционного движения рабочих и крестьян Мордовии. Рабочие Алатырских железнодорожных мастерских*** приняли активное участие в годы первой русской революции. Неспокойно было и в годы реакции. Так рабочие мастерских в 1908 году распевали часть такой песни: „Задумалось Трепову царю услужить, пушкой, нагайкой народ усмирить. Россия, Россиюшка жаль мне тебя, нечего бояться разбойника царя".

Революционное настроение рабочих железнодорожных мастерских было приподнято в связи с ленскими событиями. Рабочие устраивали тайные собрания, агитаторы проводили беседы о ленских событиях.

Рабочие готовились к первомайской забастовке. Для лучшей организации забастовки алатырцы посылали своих представителей в Москву и Самару. Было решено 1 мая 1912 года объявить всеобщую железнодорожную забастовку.

„Настроение рабочих Алатырских железнодорожных мастерских Московско-Казанской железной дороги, — сообщал в департамент полиции начальник Симбирского губернского жандармского управления, — приподнятое, благодаря событиям на Ленских приисках и кроме того, они недовольны невысокой заработной платой и сокращением сверхурочных работ, они ожидают того, чтобы рабочие главных мастерских Московско-Казанской железной дороги забастовали и тогда они забастуют, приурочив забастовку к 1 мая, причем забастовка эта помимо экономического характера является выражением протеста против ленских событий..."*****

---

* Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 118, д. 177, л. 582, 1914 г.

** В. И. Ленин, Соч., том 18, изд. 4, стр. 86—87.

*** В Алатырских мастерских работало большое количество рабочих из Ардатовского, Алатырского и Корсунского уездов.

**** ЦГИАМ, ф. 102, 4 делопроизводство, оп. 104, д. 65, ч. 2, л. 1, 1912 г.

В годы революционного подъема усиливается работа социал-демократов, большевистское слово проникает в забитую мордовскую деревню. Мордовское крестьянство постепенно теряло веру в соглашательские мелко-буржуазные партии эсеров и меньшевиков.

Под влиянием обострения классовых противоречий в деревне, революционных выступлений рабочих и большевистской пропаганды в деревне, выступления крестьян все чаще принимали форму открытых столкновений с помещиками, кулаками-хуторянами и отрубщиками и местными властями. Само движение приобретало более острые формы.

Мордовский народ, плечом к плечу с великим русским народом и под руководством русского рабочего класса и партии большевиков, принял активное участие в общероссийской борьбе рабочих и крестьян против ненавистного самодержавного строя, за землю и свободу.

К. А. Котков, И. М. Корсаков,
кандидаты исторических наук

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В МОРДОВИИ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Землевладение и землепользование в Мордовии после отмены крепостного права

С отменой крепостного права в 1861 г. были подорваны, но не уничтожены окончательно, главнейшие основы крепостнической системы хозяйства: натуральный замкнутый и самодовлеющий характер хозяйства, власть помещика над крестьянами. В помещичьих хозяйствах попрежнему прочно удерживались полукрепостнические порядки, которые и после реформы 1861 г. тормозили быстрое развитие производительных сил.

В своей работе „Развитие капитализма в России" В. И. Ленин отмечал, что переход от крепостнической системы к капиталистической не мог произойти сразу по двум причинам: во-первых, в сельском хозяйстве после 1861 г. „...не было еще налицо тех условий, которые требуются для капиталистического производства. Требовался класс людей, привыкших к работе по найму, требовалась замена крестьянского инвентаря помещичьим; требовалась организация земледелия как и всякого другого торгово-промышленного предприятия, а не как господского дела"*. Во-вторых, „... барщинная система хозяйства была лишь подорвана, но не уничтожена окончательно"**.

Помещики попрежнему оставались крупными землевладельцами, имевшими в своих руках значительные земельные владения. По данным статистики за 1877 год на территории семи уездов, полностью или частично вошедших в Мордовию***, насчитывалось 2 466 051 дес. земли, из них в руках помещиков, казны, удельного ведомства, церквей и монастырей было

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 159.
** Там же, стр. 160.
*** Саранский, Инсарский, Краснослободский, Темниковский, Ардатовский, Наровчатский, Спасский уезды.

Из таблицы видно, что наименее обеспеченными землей были бывшие помещичьи крестьяне. Из того количества земли, которое им отводилось, до 20% было совершенно непригодно для посева сельскохозяйственных культур. Площадь засеваемой пашни уменьшалась у крестьян ещё от того, что в сельском хозяйстве и в пореформенный период господствовала трёхпольная система, при которой почти $\frac{1}{3}$ часть земли оставлялась под пар и ничем не засевалась.

Реформа 1861 г., предоставив крестьянам право личной независимости от помещиков, освободила их и от земли. Во время проведения крестьянской реформы помещики отрезали от крестьянских наделов значительную их часть, крестьян посадили на худшую землю, понаделали целый ряд „ловушек", вследствие чего крестьяне не могли стать хозяйственно свободными, самостоятельными от помещика. Крестьянство было поставлено в такое положение, что нужда гнала его в кабалу к тем же помещикам.

После отмены крепостного права ещё долго сохранялись многочисленные пережитки феодально-крепостнической системы. Наиболее распространёнными из них являлись отработки, при которых крестьяне своим инвентарём обрабатывали помещичьи поля, засевали их, убирали урожай и свозили его на барский двор, а также исполняли целый ряд других работ.

Виды отработков были чрезвычайно разнообразными. На территории Мордовии очень распространённой являлась испольщина. Так, темниковский уездный статистик Романов писал, что в Темниковском уезде „нередко практиковалась частными земледельцами уезда раздача крестьянам одной части своей пашни за выполнение всех работ на другой её части, оставляемой владельцами для ведения своего хозяйства. Нередко пользовались крестьяне пастбищем по владельческим полям и за это выполняли земледельческие работы"*. Статистик отмечал далее, что это было обычным, распространённым явлением во всём уезде.

Иногда крестьяне за деньги нанимались обрабатывать своим инвентарём владельческие земли, иногда за долги помещику и, наконец, за временное использование помещичьего парового поля для пастбища и прогона крестьянского скота, за водопои и луговые угодья.

При испольщине работа оплачивалась чаще всего натурой, иногда же помещик предоставлял крестьянам во временное пользование небольшие участки пахотной земли или луговых

* „Записки" № 9 Мордовского научно-исследовательского института, 1947 г., стр. 53.

и пастбищных угодий, строевого и дровяного леса. Так, например, крестьяне деревни Ивановка, Темниковского уезда, за 40 дес. полученной земли обязались вывезти на своей тягловой силе 120 куб. саженей (960 $м^3$) дров из лесной дачи на фабрику владельца на расстояние в 6 вёрст*.

При отработочной системе помещик кабалил задавленных нуждою и малоземельем крестьян, выступал не только как предприниматель-капиталист, но и как ростовщик. Помещики вынуждали крестьян отработать определённое количество годовых рабочих дней, основная часть которых падала на период весенних, летних и осенних полевых работ. Крестьяне своим инвентарём и тягловой силой обязаны были вспахать и посеять определённое количество десятин земли, убрать урожай и свезти его на господское гумно, смолотить и вывезти зерно на рынок, скосить траву и заскирдовать сено, заготовить строевой лес и дрова в господском лесу и свезти их по указанию барина на место. При отработочной системе помещик в среднем оплачивал труд задавленного нуждой крестьянина почти вдвое ниже, чем труд вольнонаёмного рабочего, что вело к полному разорению закабалённого отработками крестьянина, к превращению его в пролетария.

Применение отработочной системы в помещичьих хозяйствах задерживало развитие товарности сельского хозяйства, так как помещичья земля при отработках почти не удобрялась, обрабатывалась крестьянским примитивным инвентарём. Повсюду господствовал трёхпольный севооборот. Крестьяне не были заинтересованы в хорошей обработке земель помещика, а это отражалось на урожайности, так что нередко с господских отработочных полей получали низкие урожаи.

Количество надельной земли на душу населения с каждым годом сокращалось и в связи с естественным ростом населения**. Так, например, за 15 лет с 1863 по 1878 гг. по трём уездам Пензенской губернии население увеличилось на 84,9 тыс., т. е. более чем на 20%, а площадь общинных пахотных земель оставалась неизменной. Поэтому крестьянские общества вынуждены были распахивать луговые и пастбищные угодья и расчищать кустарники под пашню, что приводило к резкому сокращению и без того незначительного количества пастбищных,

---

* „Записки“ № 9 Мордовского научно-исследовательского института Саранск, 1947 г., стр. 54.

** Естественный рост населения по 3 уездам:

Уезды:	1863 г.	1878 г.
Саранский	139,8 тыс. чел.	149,9 тыс. чел.
Инсарский	143,8 тыс. „	184,7 тыс. „
Краснослободский	131,5 тыс. „	165,4 тыс. „

сенокосных и лесных угодий. Но все эти старания крестьян не давали им возможности выйти из нужды. Недостаток в пахотной земле неумолимо приводил к тому, что крестьяне вынуждены были или покупать землю, или арендовать её у помещиков, удельного ведомства, а также и у Крестьянского Поземельного Банка. Крестьянский Поземельный Банк и удельное ведомство продавали крестьянам землю втридорога, а помещики помимо денежной платы за землю, вынуждали крестьян выполнять разные полевые и хозяйственные работы. В интересах получения более дешёвых рук и обеспечения своего хозяйства рабочей силой, помещики, как правило, сдавали в аренду большей частью те самые „отрезки", которые они отобрали у крестьян в результате реформы 1861 г. При этом помещики сдавали „отрезки" не отдельным крестьянам, а всей сельской общине, где выполнение взятых обязательств обеспечивалось круговой порукой.

Аренда земли крестьянами производилась на различных условиях. Большое распространение на территории Мордовии имела испольная аренда, которая также имела разнообразные формы эксплуатации. Чаще всего вся работа при испольной аренде производилась крестьянами, крестьянской тягловой силой, семена вкладывали иногда пополам, а в большинстве случаев крестьяне всю землю засевали своими семенами. Урожай делился по усмотрению помещика, нередко он брал себе больше половины, да к тому же вынуждал испольщика выполнять всевозможные барские работы.

В сборнике статистических сведений по Тамбовской губернии за 1883 год отмечалось, что в Жегаловской волости, Темниковского уезда, за 1881 год из 785 домохозяев мелких арендаторов-съёмщиков было 460, т. е. около 59% всех домохозяйств. Испольную землю они также обрабатывали своим тяглом, засевали своими семенами и сами убирали урожай. Но для того, чтобы получить половину урожая (хлеба и солому), крестьяне вынуждены были за каждые две десятины испольной аренды ежегодно вспахивать дополнительно ещё одну десятину под барский посев*. Помещики Атюрьевской волости, Темниковского уезда, в этом же году практиковали следующий вид испольщины: работа—вся крестьянская, семена—пополам, а урожай делился так: помещику 11 снопов, крестьянину—9 снопов. Всего в Темниковском уезде в это время из 36 тыс. дес. частновладельческой земли сдавалось в аренду 28 тыс. дес., при этом крестьяне-арендаторы должны были выполнять самые разнообразные работы: вывозить навоз на поля с усадьбы помещика, обрабатывать поля, засевать их наполовину своими семенами, убирать урожай. Крестьяне должны были выполнять

---

* Сборник статистических сведений по Тамбовской губ., т. 4, Темниковский уезд, Тамбов, 1883 г., стр. 133—140.

дополнительные работы: убирать сено, жать рожь на экономической запашке и т. д.

Наряду с помещиками к испольной системе прибегали и купцы, которые покупали у помещиков или у казны значительные земельные массивы, а потом, пользуясь нуждой крестьян в земле, сдавали её им на самых тяжёлых кабальных условиях подесятинно.

Испольная аренда имела особенно большое распространение среди мордовского населения. Это объясняется не только тем, что мордовское крестьянство имело недостаточные земельные наделы, но и тем, что оно было неимоверно забитым, темным и бесправным, крепко привязанным к сельской общине. Пользуясь безвыходным положением, помещики, казна, купцы и кулачество навязывали бедняцко-середняцким массам мордовского крестьянства кабальные условия аренды. Известный исследователь жизни и быта мордовского народа 80-х гг. В. Н. Майнов писал: „Мордва—народ, крайне любящий земледелие, а в большинстве случаев в земле-то и чувствуется недостаток, поэтому народ всячески старается раздобыться каким бы то ни было образом землёй у окрестных помещиков. Подобные наёмки делаются чаще всего из второго снопа (исполу), хотя и бывают особенно в малоземельных местностях случаи найма из третьего снопа, на что, например, охотно идёт эрзя Нижегородского, Арзамасского и Ардатовского уездов, Нижегородской губернии, где аренда очень высока“*.

Наиболее кабальной и дорогостоящей была краткосрочная аренда. Бедняцко-середняцкая часть крестьянства не в состоянии была арендовать большие земельные площади на длительные сроки, она вынуждена была брать мелкие, не более 1—3 дес. участки на один—два года. Так, в 80-х гг. XIX в. до 45% крестьянских хозяйств Бутурлинской волости, Темниковского уезда, прибегали к мелкой подесятинной аренде частновладельческих земель, причём одни хозяйства снимали землю под яровой или озимой посев за деньги, платя за каждую десятину в среднем от 7 до 12 руб. (средняя арендная цена десятины по Мордовии от 12 до 15 руб.), другие вынуждены были брать земли на правах испольщины. Зажиточные крестьяне арендовали землю на более длительный срок, но при этом и они вынуждены были выполнять ряд дополнительных повинностей.

Вообще все виды аренды помещичьих земель для основной массы крестьянства являлись „голодной арендой“ потому, что они почти никаких доходов от неё не получали, а только еле-еле сводили концы с концами. Например, в среднем за шестилетие (с 1898 по 1903 гг.) средний размер арендной платы за озимую десятину в год равнялся 10 р. 34 коп. Средний валовой доход с десятины ржи вместе с зерном и соломой равнялся

---

* В. Н. Майнов, Очерки юридического быта мордвы. СПБ, 1885.

18 р. 04 коп. за вычетом стоимости вложенных арендатором семян на одну десятину (9 пудов по 40 коп. за пуд—3 р. 60 коп.), арендатору оставалось за его работу с десятины лишь 4 р. 60 к. Если бы крестьянин работал у помещика со своим инвентарём и рабочим скотом, как наёмный, то он получал бы в два с половиной раза больше, чем при аренде. Например, за вспашку плугом одной десятины под пар он получил бы в среднем 2 р. 88 к., за посев и боронование—3 р. 50 к., за уборку—2 р. 92 к., за возку снопов и молотьбу—1 р. 20 к., итого 10 р. 50 к. Но помещикам это было невыгодно, поэтому они сдавали землю в аренду, причём чаще всего сдавали малоплодородную (так называемую землю третьего разряда) по арендной цене 4 р. 80 к. за одну десятину. Аренда таких земель для крестьянина была ещё более невыгодной, но нужда в земле заставляла его брать даже эти неплодородные помещичьи земли.

Если крестьяне были плохо обеспечены землёй, то ещё хуже они были обеспечены луговыми, пастбищными и лесными угодьями, о чём наглядно говорят нижеприводимые данные:

Уезды	В процентах ко всей надельной земле		
	Лугов	Выгона	Леса
Саранский	5,3	1,7	8,9
Инсарский	6,9	1,6	10,8
Краснослободский	10,3	2,7	8
Ардатовский	5,9	н/с	н/с

При такой низкой обеспеченности луговыми угодьями крестьяне не только не могли заготовить нужное количество кормов на зимний период, но и были почти лишены пастбищных угодий на лето. Основными кормами для крестьянского скота в зимних условиях была ржаная и яровая солома, а весной и летом—сорняки на паровых землях, являющихся основными пастбищными угодьями в период междупарья. Недостаток пастбищных и сенокосных угодий являлся серьёзным тормозом для дальнейшего развития товарности крестьянского хозяйства, что особенно хорошо видно из нижеприводимой таблицы об уменьшении поголовья лошадей и продуктивного скота:

Уезды	Лошадей		Кр. рог. скот		Овец		Свиней		Коз	
	1887	1892	1887	1892	1887	1892	1887	1892	1887	1892
			В тыс. голов							
Саранский	29,2	18,0	23,8	12,7	64,1	24,3	15,4	3,1	0,3	0,0
Инсарский	42,1	30,6	37,6	22,3	144,5	63,7	31,3	10,9	0,6	0,4
Краснослободский	39,3	24,6	34,6	20,4	95,2	58,5	36,6	11,1	0,3	0,1
Наровчатский	35,3	24,8	10,8	9,5	82,8	57,9	19,5	9,9	0,0	0,0

Из приведённых данных видно, что за 5 лет по 4-м уездам, вошедшим в состав Мордовии, сократилось поголовье рабочего и продуктивного скота: лошадей на 47,9 тыс. голов, или на 32,8%; коров на 41,4 тыс. голов, или на 38,8%; овец на 182,2 тыс. голов, или на 47,2%; свиней на 67,8 тыс. голов, или на 66% и коз на 700 голов, или на 58,3%. Правда, столь значительное уменьшение поголовья скота необходимо объяснить ещё и тем, что в 1891 г. был сильный неурожай, в результате которого наступил голод. Тем не менее приведённые данные показывают общий процесс ухудшения положения широких крестьянских масс.

Малоземелье крестьян особенно остро ощущалось с развитием капитализма и усилением роли земледелия в хозяйстве сельской буржуазии.

Сельская буржуазия расширяла свои запашки и сенокосные угодья не только за счёт приобретения помещичьих и казённых, но за счёт захвата общинных земель.

Аренда земли и лугов имела неодинаковое экономическое значение для различных групп крестьянства. Несостоятельные крестьяне арендовали землю, чтобы иметь возможность просуществовать, зажиточная часть (кулачество) арендовала и покупала земли для производства сельскохозяйственных продуктов на рынок. Зажиточная часть деревни арендовала больше земли, чем середняки. Аренда крупных участков обходилась дешевле мелких, но арендовать крупные участки имели возможность лишь зажиточные крестьяне.

Во сколько обходилась арендованная земля и сколько её арендовали различные группы крестьян в 80-х гг. XIX в. в Саранском, Краснослободском и Инсарском уездах, видно из следующей таблицы:

№№ п.п.	Группа дворов	% арендующих дворов	Колич. дес. на аренд. двор	Арендная цена одной дес.	
				Р.	К.
1	Засевающих до 6 десятин	24	2,3	12	75
2	„ от 6 до 10 дес.	45	3,5	10	25
3	„ от 10 до 20 дес.	64	7	7	50
4	„ от 20 до 50 дес.	79	20	5	75
5	„ свыше 50 десятин	98	47,5	5	50

Таблица показывает, что только часть (24 проц.) бедноты имела возможность прибегать к аренде земли, между тем как почти вся деревенская буржуазия арендовала землю, причём аренда одной десятины ей обходилась в два с лишним раза дешевле десятины земли, арендуемой беднотой.

Высокие арендные цены для бедноты объясняются и тем, что сильная крестьянская нужда в земле выдвинула особый тип

посредников между землевладельцами или крупными арендаторами и мелкими съёмщиками—рядовыми крестьянами. Посредниками были обычно богатые крестьяне, снимавшие по сравнительно недорогой цене крупные участки у помещика или купца, а потом передававшие её мелкими участками нуждавшимся крестьянам. Переходя через руки двух посредников, земля, разумеется, доставалась мелкому съёмщику по неимоверно высокой цене.

Статистик Романов из Темниковского уезда в 1882 году описывал один из примеров подобной аренды: один из зажиточных местных крестьян взял в аренду у монастыря участок в 1200 дес., за которые уплачивал аренды 1500 руб. в год, т. е. 1 руб. 25 к. за десятину. Эту же землю крестьянин распределял на участки разной стоимости и сдавал их общинам села, товариществам или группам домохозяев, причём арендная цена 1 дес. возрастала до 7 руб. Крестьяне в среднем платили арендатору по 4 рубля за десятину. Земля была большею частью плохая. По ней они пасли свою скотину*.

В своей докладной записке Комитету о нуждах сельскохозяйственной промышленности член Саранского уездного комитета писал, что более сильные наперерыв с беднотой старались захватить сдаваемую землю в одни руки, потом уж за более высокую цену и целый ряд трудовых обязательств сдавали беднякам, выбрав сперва для себя лучшую землю**. Вследствие этого деревенская беднота всё более попадала в экономическую зависимость от деревенских мироедов. Таким образом, съёмщиками частновладельческих земель выступали не все крестьяне, а известная, более состоятельная часть, которая имела тягловую силу и сельскохозяйственный инвентарь. Таких хозяйств в Темниковском уезде в 1881 г. было 35,6% от общего количества хозяйств. А те крестьянские хозяйства, которые не располагали тягловой силой и сельскохозяйственным инвентарём, либо брали у деревенских богатеев-односельчан тягловую силу и сельскохозяйственный инвентарь для обработки своего надела, за что попадали в зависимое положение и вынуждены были батрачить на кулака, либо сдавали свои наделы за уплату государственных и земских податей более состоятельным односельчанам и уходили на поиски работы, чтобы не умереть с голода.

На арендуемых участках и на надельных крестьяне засевали в первую очередь рожь, овёс, ячмень, пшеницу. На 100 дес. посева в крестьянских хозяйствах приходилось***:

---

* Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, т. 4, Тамбов, 1883 г., стр. 150.

** Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Пенз. губ., стр. 152.

*** Природа и хозяйство Пенз. губ. № 4—5. Губплан, 1925 г., стр. 18—19.

Уезды	Годы	Озимых культур	Яровых культур						Незерновых			
			Овса	Проса	Гречи	Бобов.	Прочих	Итого зернов.	Технич.	Корнепл.	Трав	Итого
Инсарский	1881	47,4	25,4	4,3	10,8	4,2	1,6	93,7	4,7	1,6	—	6,3
	1900	47,9	25,4	4,0	4,2	5,2	2,1	88,8	7,5	3,7	—	11,2
Краснослобод.	1881	49,5	32,2	5,0	3,8	2,9	0,5	93,9	3,4	2,7	—	6,1
	1900	50,3	25,2	7,5	2,8	4,1	0,2	90,1	3,8	6,1	—	9,9
Наровчатский	1881	51,0	26,8	6,4	6,4	3,3	—	93,9	4,7	1,4	—	6,1
	1900	50,0	21,3	9,6	2,0	6,8	0,2	89,9	6,4	3,7	—	10,1
Саранский	1881	48,8	22,9	4,0	13,6	4,8	0,2	94,3	3,7	2,0	—	5,7
	1900	46,6	21,2	6,2	5,6	7,3	3,7	90,6	6,2	3,2	—	9,4

В незначительных размерах крестьяне разводили и технические культуры. О процентном соотношении технических культур ко всей посевной площади даёт представление нижеследующая таблица за 1881 год*.

Уезды	Всех технических культур	В том числе:		
		Конопли	Льна	Подсолнечн. и проч.
Инсарский	4,7	3,0	1,4	0,3
Краснослободский	3,4	1,6	1,8	—
Наровчатский	4,7	1,1	3,6	—
Саранский	3,7	3,5	0,2	—

Технические культуры не имели большого распространения, так как в Мордовии очень слабо была развита промышленность.

Старая средневековая сельскохозяйственная техника и трёхпольная система севооборота не отвечали запросам товарного производства; слишком низка была урожайность полей.

Разложение крестьянской сельской общины

Под влиянием развивавшихся в России капиталистических отношений после реформы 1861 г. усилилось разложение крестьянской общины. Несмотря на значительные остатки крепостнических отношений, закрепленные „Положением“ об общинном устройстве, о круговой поруке, крестьянство всё более расслаивалось, выделяя из своей среды с одной стороны горстку деревенской буржуазии, которая сосредоточивала в своих руках большую часть земель, рабочий и продуктивный скот и, с другой стороны—бедноту, всё более

* Природа и хозяйство Пенз. губ. № 4—5. Губплан, 1925 г., стр. 18—19.

попадавшую в экономическую зависимость от богатеев-кулаков, на которых она работала в качестве батраков. Процесс отделения производителя от средств производства и превращения его в наёмного рабочего в сельском хозяйстве протекал медленнее, мучительнее, чем в промышленности, тянулся целый ряд десятилетий.

Насколько далеко зашло расслоение крестьянства в Мордовии в пореформенный период, показывают данные о пользовании надельной землёй, о распределении лошадей и коров, о приобретении в частную собственность земель крестьянами.

В конце 70-х—начале 80-х гг. XIX века надельная земля в 6 уездах распределялась следующим образом:*

Надельной земли на двор	Количество дворов		У них земельных угодий		
	В абсол. числах	В % к общему числу дворов	В абсол. числах (в дес.)	В % к общ. колич. надел. земли	В среднем на двор (в дес).
До 3-х десятин	6260	7,1	11463	1,1	1,9
От 3 х до 6 дес.	6211	7,2	32823	3,8	5,3
От 6-х до 10 дес.	25077	28,6	201917	20,5	8,2
От 10 до 15 дес.	29432	33,5	346364	35,5	11,7
От 15 и выше	20730	23,6	388168	39,8	18,7

Из таблицы видно, что надельная земля распределялась очень неравномерно. Для того, чтобы крестьянин мог вести самостоятельное хозяйство, ему необходимо было иметь минимум 15—17 десятин посева на один двор. А крестьянских хозяйств с наделом от 15 десятин и выше на территории Мордовии было лишь 23,6%. До 43% хозяйств имели надельных земель от 1 до 10 десятин. Эта бедняцкая и маломощно-середняцкая группа крестьян владела 25,1% площади всех надельных земель. Ясно, что она не могла вести никакого самостоятельного хозяйства.

Следует отметить, что в статистике в этом случае отражалась лишь юридическая сторона, а фактически значительная часть крестьян-общинников была лишена земельного надела и находилась в кабале у зажиточных крестьянских хозяйств.

---

* Сведения по Саранскому, Инсарскому, Краснослободскому, Наровчатскому, Темниковскому и Спасскому уездам взяты из „Статистики поземельной собственности и населённых мест Европ. России“, вып. 1, СПБ, 1880 г.. По Ардатовскому уезду данных не имеется.

Насколько далеко зашло расслоение крестьянства в 80—90-х гг. XIX века, можно видеть и из размеров землевладения крестьян: в 1887 г. в Краснослободском уезде 8 крестьянских хозяйств владели 2403 дес. земли, в Саранском уезде во владении 129 дворов зажиточных крестьян было 3677 дес. земли, в Наровчатском уезде во владении 8 дворов зажиточных крестьян числилось 1290 дес. земли*.

О классовой дифференциации в деревне свидетельствуют и данные о неравномерном владении лошадьми. Так, например, в 1882 году в Темниковском и Спасском уездах весь рабочий скот по отдельным группам домохозяев распределялся следующим образом:**

	Количество дворов		У них лошадей	
	Кол-во двор. в абсолютн. числе	В %% к общ. кол. дворов	В абсол. числе	В %% к общ. кол. лошад.
Безлошадных	8393	25,3	—	—
С одной лошадью	13197	39,9	13197	30,9
С двумя лошадьми	7485	22,6	14970	35,0
С тремя лошадьми	2599	7,9	7797	18,4
С 4-мя и более лош.	1435	4,3	6728	15,7

Эта таблица показывает, что 4,3% зажиточных крестьянских хозяйств сконцентрировали в своих руках 15,7% рабочего скота, а 25% крестьянских хозяйств были совсем безлошадными. Безлошадная и однолошадная группа составляли 65,1% всех крестьянских хозяйств этих уездов.

Степень расслоения крестьян на территории Мордовии в русской и мордовской деревне была почти одинакова. Об этом свидетельствуют данные подворной переписи 1882 года по Спасскому и Темниковскому уездам***. Например, из 759 дворов государственных крестьян русских Сядемской волости, Спасского уезда, было безлошадных 10%. Из 1294 дворов государственных крестьян мордвы Зарубкинской волости было безлошадных 10,4%. Из 1200 дворов мордвы Атюрьевской волости, Темниковского уезда было 145 безлошадных дворов, или 12%.

Степень расслоения была неодинаковой между бывшими государственными и бывшими крепостными крестьянами. Во всём

* Центральный статист. комитет Министерства внутр. дел. Стат-ка землевл. 1905, вып. XX. Тамбов. губ. СПБ, 1906, стр. 12—13.

** Таблица составлена по сбор. статист. сведений по Тамбов. губ., т. 4. Темн. у., стр. 134; том 5, Спасск. у., сводные табл., стр. 4, Тамбов, 1883 г.

*** Сборник стат. свед. по Тамб. губ., т. 5. Спасск. уезд. Тамбов, 1883. Стат. табл., стр. 2—4, 14—16; сводн. табл., стр. 14—16.

Спасском уезде среди бывших крепостных крестьян, так называемых собственников, было безлошадных 24,5% и из 343 дворов, остававшихся в 1882 году ещё временнообязанными, было безлошадных 28,5%. Среди 234 дворов бывших крепостных крестьян мордвы было безлошадных около 60 дворов, или до 25,6%.

Такое же положение было и с обеспеченностью крестьянства крупным рогатым скотом, о чём можно судить по данным 1897—1898 гг. по Темниковскому и Спасскому уездам:

	Количество дворов		У них коров:	
	В абсол. числах	В %% к общ. кол. дворов	В абсол. числах	% к общему колич. коров
Бескоровных	9692	25,2	—	—
С 1 коровой	18015	46,8	18015	39,2
С 2 коровами	7584	19,7	15168	33,0
С 3 коровами	2094	5,5	6282	13,7
С 4 и более коров	1113	2,8	6523	14,1

В зажиточных хозяйствах стал возрастать интерес к более усовершенствованным сельскохозяйственным орудиям и к некоторым агрономическим мероприятиям. Земские учреждения, являясь выразителями интересов помещиков и богатой верхушки крестьянства, предпринимали ряд мер по внедрению в земледелие более усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, агрономических приёмов, разведению породистого скота и поднятию его продуктивности.

В Краснослободске был даже построен завод сельскохозяйственных машин, но большого значения он не имел, так как ввиду бедности населения спрос на машины был очень низок.

Безлошадные и однолошадные крестьянские хозяйства не относились к категории самостоятельных хозяйств. Они, как правило, попадали в экономическую зависимость к своим богатым односельчанам. Нередко разорявшиеся крестьяне прибегали к различным „заработкам", выступая в качестве продавцов своей рабочей силы. Безлошадные крестьянские хозяйства вынуждены были сдавать свою надельную землю в аренду и идти батрачить на богатого крестьянина и помещика или искать работу на стороне.

В. И. Ленин, характеризуя состояние хозяйства безлошадных и однолошадных крестьян, писал: „...по своему жизненному уровню однолошадные и безлошадные крестьяне стоят ***не выше батраков***, приближаясь даже скорее к minimum'у жизнен-

ного уровня батрака"*, пополнявшего кадры растущего сельскохозяйственного и промышленного пролетариата. Проникновение капитализма в сельское хозяйство и его развитие неизбежно вело к отделению производителя от средств производства, к сосредоточению последних в руках незначительного меньшинства, к созданию класса монополистов на средства производства и класса наёмных рабочих.

Крестьянская сельская община всё более разлагалась на антагонистические группы: кулацкую верхушку — сельскую буржуазию, которая стала занимать господствующее положение в деревне, и на полупролетарские массы — бедноту и сельскохозяйственных рабочих (батраков с наделом или без него). Середняцкая прослойка всё более вымывалась. Неуклонно шел процесс разложения крестьянства.

Капитализм несёт в сельское хозяйство все свойственные ему противоречия и в первую очередь противоречия между общественным характером производства и частной капиталистической формой присвоения. В. И. Ленин, указывая на основную и главную тенденцию в развитии капитализма, отмечал, что она „...состоит в вытеснении мелкого производства крупным, и в промышленности, и в земледелии". Поясняя далее, что нужно понимать под „вытеснением", В. И. Ленин писал: „Но это вытеснение нельзя понимать *только* в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в застое техники хозяйства и т. д."***.

В Мордовии, как и в других районах, зажиточная верхушка села, пользуясь безвыходным положением крестьянской бедноты, за бесценок арендовала их надельные земли, или же скупала их на определённый период.

Отчёты волостных правлений уездным исправникам пестрят сообщениями о том, что многие разорившиеся крестьяне для уплаты податей вынуждены были закладывать надельные земли зажиточным крестьянам. Такое положение было особенно распространённым в Темниковском уезде. Даже земские служащие в сборнике статистических сведений по этому уезду вынуждены были признать, что крестьяне этого уезда, обедневшие, расстроившие своё хозяйство, потерявшие рабочую лошадь, вынуждены были отказаться от самостоятельного хозяйства на собственном участке земли. Попытки разорявшихся

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 137.
** В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 58.

масс крестьянства сдать свою землю в аренду нередко не имели успеха. Брать эти участки арендаторам было невыгодно, потому что за них нужно было платить подати, которые превышали цену урожая с них. В селе Шалах, Темниковского уезда, крестьяне заявляли, что почти нет охотников занимать крестьянскую надельную землю, сдаётся иногда весь душевой надел с усадьбою и покосом за 6—7 рублей, а годовой податной оклад, который нужно заплатить за него— около 11 рублей. Такая же картина наблюдалась и в дер. Каменки, Темниковского уезда*.

Чтобы освободиться от разорительных налогов, многие крестьяне за бесценок отдавали свои наделы. Так, в мордовской деревне Пичевки, Спасского уезда, многие крестьяне свои наделы сдавали дешевле уплачиваемых за неё податей и сборов, иногда за половину подушных окладов.

В некоторых волостях Темниковского уезда крестьяне свой надел отдавали менее, чем за половину подушного оклада. Так, в селе Лаврентьево душевой надел сдавался за 3 рубля, а податной оклад выражался в сумме более 10 рублей**.

Вследствие того, что доходы от земли не покрывали расходов по ведению хозяйства, за крестьянами накоплялись недоимки, которые неизбежно влекли за собой публичную продажу его имущества и телесное наказание недоимщиков. Чтобы избежать этого, многие крестьяне отказывались от земельных наделов. Так при переделе земли в 1881 году многие крестьяне мордовской деревни Пичевки, Спасского уезда, „от надела, ввиду его убыточности, отказались"***.

Малоземелье, недостаток рабочего и молочно-продуктивного скота, низкие урожаи с крестьянских наделов, обусловленные крайней отсталостью техники сельского хозяйства и плохим качеством земли, приводили крестьянство Мордовии к обнищанию и разорению.

Чтобы не умереть с голода, значительная часть бедноты вынуждена была массами уходить на поиски заработков, сдав свой надел в аренду или совсем отказавшись от земли. Одни находили работу у местных помещиков, кулаков и духовенства, другие уходили на земледельческие работы в соседние губернии. Так, в 1882 г. только в Темниковском уезде насчитывалось 2302 двора сельскохозяйственных рабочих, работавших по найму. Многие из отходников устраивались чернорабочими в поволжских и других городах страны.

По данным статистики конца XIX и начала XX вв. видно, что из уездов Пензенской и Тамбовской губерний, вошедших

---

* Сборник статистических сведений Тамбовской губ., т. 4, Темниковский уезд, Тамбов, 1883 г.

** Там же, т. 4, стр. 176—177.

*** Сборн. стат. сведений Тамбовской губ., т. 5, стр. 7—8. Темниковский уезд, Тамбов, 1884 г.

в состав Мордовии, уходило большое число отходников: если в 1877 г. по Темниковскому уезду насчитывалось отходников 6806 человек, то в 1902 году их стало 14081 чел.; в Саранском уезде за 1892 г. отходников насчитывалось 18127 чел.; в 1901 году по Инсарскому уезду—более 12600 чел.; по Спасскому уезду в 1902 г.—более 16200 чел. Из всей Мордовии к началу XX века уходило на заработки около 100 тыс. человек.

В своем отчёте за 1901 год Инсарская уездная земская управа писала, что главным занятием на стороне для отходников являлись сельскохозяйственные работы.

В 1901 году из 14500 отходников Краснослободского уезда, 8270 чел. работало на уборке сена и хлебов в Саратовской, Самарской, Оренбургской губерниях и 600 человек на баржах волжских пристаней Саратова и Астрахани.

В 1901 году в Теньгушевской волости, Темниковского уезда, Тамбовской губернии, насчитывалось всего отходников 900 чел. Из них постоянно проживающих на стороне было 180 человек, которые жили в разных городах страны: в Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Самаре и в городах Закавказья.

Условия труда отходников были неимоверно тяжёлыми. Начало и конец рабочего дня определялись зачастую восходом и заходом солнца. Оплата тяжёлого труда была настолько мизерной, что её едва хватало на скудное пропитание отходника. В подавляющем большинстве отходники жили под открытым небом или в помещениях, не приспособленных для жилья. Оплата труда сельскохозяйственных рабочих обычно производилась подённо. Значительно реже, чем подённая оплата, встречаются другие формы оплаты труда—помесячная, сезонная.

Что касается размеров оплаты труда батраков, то для того, чтобы получить об этом правильное представление, необходимо в первую очередь учесть, что сельскохозяйственные рабочие на территории Мордовии почти никогда и нигде не работали круглый год. Они работали большей частью лишь сезонно, остальное же время года обычно были обречены на безработицу. Пользуясь безвыходным положением, кулаки устанавливали самую низкую плату. Этим и объясняется то положение, что если летом за молотьбу работник получал 30—40 коп., работница 20—25 коп. в день (при своей пище), то зимою работник—20 коп., работница—12 коп.*. Но за эти деньги сельские богатеи заставляли батраков работать до полного изнеможения. Такое же положение батраков было и в других районах Мордовии. На тяжёлое положение батрака оказывало громадное влияние наличие крепостнических пережитков в деревне. Это приводило к тому, что наниматель рассматривал батрака как человека, которого можно эксплуа-

* Сборник стат. сведений по Тамб. губ., т. 5, стр. 80.

тировать и над которым можно издеваться так же, как над крепостными крестьянами.

За счёт разорения основной массы крестьянства экономически усиливалась горстка деревенской буржуазии, которая сосредоточивала в своих руках крупные земельные массивы, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь.

Часть крестьян в поисках лучшей жизни совсем переселялась в другие губернии: Уфимскую, Оренбургскую, Самарскую, Саратовскую и в Сибирь. Так капитализм неизбежно порождал подвижность всего населения.

Развитие капиталистических отношений в деревне и разложение крестьянской общины приводили к росту городов, пригородов, фабрично-заводских и торгово-промышленных сёл и местечек. „Все эти процессы,—указывал В. И. Ленин,—быстро развивавшиеся и развивающиеся и вширь и вглубь в течение пореформенной эпохи, являются необходимой составной частью капиталистического развития и имеют глубоко прогрессивное значение по отношению к старым формам жизни"*.

Отходники, побывавшие в городах, проходили школу революционного воспитания у русского пролетариата, усваивали методы его организованной борьбы с царизмом, помещиками и буржуазией и приносили его в деревню. Отмечая огромную роль рабочих в деле подъёма революционной борьбы крестьян, В. И. Ленин писал: „Ведя эту борьбу, русский рабочий класс помогал миллионам крестьянства подняться, выпрямиться, сбросить с себя привычки крепостных рабов"**.

Крестьянская реформа 1861 года, несмотря на половинчатость и крепостнический характер, открывала широкие возможности для развития капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности, для превращения простого товарного производства в капиталистическое.

После крестьянской реформы значительно усилилось общественное разделение труда, быстрее шёл процесс отделения от земледелия самостоятельных отраслей промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья; совершался переход от мелких кустарных мастерских через капиталистическую мануфактуру к фабрично-заводской крупной машинной индустрии; усилился процесс образования внутреннего рынка для капитализма. Рабочая сила стала выступать на рынке как товар, который капиталист мог купить в любое время и по своему произволу эксплуатировать в процессе производства. После реформы стали быстрее расти города и увеличиваться городское население.

В. И. Ленин, давая оценку крестьянской реформе, писал: „...после 61-го года развитие капитализма в России

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 509.

** В. И. Ленин, Соч., т. 17, изд. 4, стр. 66.

пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века"**.

Состояние крестьянских промыслов во второй половине XIX в.

Но развитие капитализма в России проходило не везде одинаково. Характерной особенностью развития капитализма в Мордовии являлось слабое развитие промышленности и преобладание мелких крестьянских промыслов. В пореформенный период в Мордовии имели место все шесть форм соединения промысла с земледелием, о которых говорил В. И. Ленин в своей книге „Развитие капитализма в России":

1) „Патриархальное (натуральное) земледелие соединяется с домашними промыслами (т. е. с обработкой сырья для своего потребления) и с барщинной работой на землевладельца"...

2) „Патриархальное земледелие соединяется с промыслом в виде ремесла"...

3) „Патриархальное земледелие соединяется с мелким производством промышленных продуктов на рынок, т. е. с товарным производством в промышленности"...

4) „Патриархальное земледелие соединяется с работой по найму в промышленности (а также и в земледелии)"...

5) „Мелкобуржуазное (торговое) земледелие соединяется с мелкобуржуазными промыслами (мелкое товарное производство в промышленности, мелкая торговля и пр.)"...

6) „Наемная работа в земледелии соединяется с наемной работой в промышленности"**...

Широкое распространение в Мордовии и после реформы 1861 г. имела домашняя промышленность, являвшаяся в основном подсобным занятием крестьян. В пореформенной Мордовии сохранились мелкие крестьянские промыслы: ткачество холста и грубого сукна, изготовление рогож, кузнечное ремесло, изготовление гончарной посуды, выделка кож, овчин, производство кирпича, гонка дёгтя и т. д. Например, в Темниковском уезде за 1882 год разных кустарей и ремесленников по отдельным специальностям насчитывалось: углежёгов, смологонов, дегтярников, охотников—2762 двора; строительных рабочих (плотников, пильщиков, каменщиков, печников, штукатуров и других)—1432 двора; колёсников, тележников, бондарей, столяров и других специалистов по обработке дерева—703 двора; кузнецов, гвоздарей, слесарей, медников, литейщиков и котельщиков—824 двора; сапожников, кожевников, шорников и скорняжников, портных и шапочников—487 дворов; содержателей мельниц и мельничных мастеров—190 дворов.

---

* В. И. Ленин. Соч. т. 17, изд. 4, стр. 95—96.

** В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 329—330.

В крестьянских промыслах значительно усилилась работа на заказчика, что свидетельствовало о разложении натурального хозяйства. После реформы 1861 г. появилось множество деревенских специалистов по изготовлению разных изделий, необходимых для хозяйственных нужд не только сельского и городского населения, но и для отдельных отраслей промышленности. Например, бондари Анаевской, Ачадовской и Боково-Майданской волостей, Спасского уезда изготовляли для местных лесопромышленников бочечные „трости" (дощечки, из которых составлялись бочки), которые лесопромышленниками продавались винокуренным заводам.

В то же время усиливалась специализация отдельных районов и сёл по производству определённых видов товаров: в лесных районах расширялось производство изделий из дерева и древесной коры, в лесостепных и степных районах—изготовление кожаных, шерстяных, гончарных и других изделий. Так, в Краснослободском уезде 1110 кустарей (из 1400) занимались производством рогож и кулей, крестьяне-кустари Стрельниковской волости, Темниковского уезда, и с. Зарубина, Спасского уезда, выделывали лопаты, корыта, деревянные ведра и т. д. В Спасском, Краснослободском, Саранском уездах в конце XIX века особенно развиты были промыслы по обработке дерева. В Спасском уезде промыслами по обработке дерева занимались 1567 хозяйств, в Краснослободском—1400 хозяйств. В Саранском уезде только одним бондарным делом занимались 925 хозяйств. В Темниковском уезде за 1882 год из 18332 крестьянских семейств разными видами промыслов занимались 1350 семейств, или более 70%*.

Ежегодная сумма производства домашних промыслов Мордовии по данным 80-х годов XIX в. определялась, примерно, в сумме 200 тыс. руб. Однако крестьянские промыслы не приводили ещё к полному отрыву крестьян от их основного занятия—сельского хозяйства.

Проникновение капиталистических отношений в деревню приводило к тому, что крестьянские промыслы всё более начинают приобретать характер товарного производства и вместе с этим промышленность всё более отделялась от земледелия. Однако этот процесс задерживался остатками крепостничества.

С ростом производства товаров на рынок в пореформенный период усиливается дифференциация среди крестьян-кустарей. Зажиточная часть кустарей открывала мастерские, становясь мелкими промышленниками. По своей организации эти мастерские являлись капиталистической простой кооперацией, зачатком капиталистической мануфактуры. Хозяева промышленных предприятий одновременно являлись купцами и сельской бур-

* Сборник статистических сведений Тамбовской губернии, т. 4, Темниковский уезд, Тамбов, 1883 г., стр. 175.

жуазией, которые сосредоточивали в своих руках значительное количество земель для производства продуктов сельского хозяйства на рынок.

В городах большая часть ремесленников, работа которых была связана с закупкой дорогостоящего сырья (что было не под силу кустарю), производила изделия за сдельную плату по заказу предпринимателя и из его материала. Данная форма наиболее характерна для мануфактурного периода развития капитализма, но она в широких масштабах встречалась как в мелких крестьянских промыслах, так и в фабрично-заводской промышленности, т. е. на всех стадиях развития капитализма.

В. И. Ленин указывал: „И мелкие крестьянские промыслы, и крупная машинная индустрия очень легко обходятся без работы на дому. Мануфактурный же период развития капитализма,—со свойственным ему сохранением связи работника с землей, с обилием мелких заведений вокруг крупных—трудно, почти невозможно себе представить без раздачи работы по домам"*.

После реформы 1861 года в Мордовии шел процесс перерастания некоторых мелких кустарных промыслов в капиталистическую мануфактуру, а затем в фабрику. Но в силу того, что царское правительство искусственно задерживало промышленное развитие в национальных районах, намеренно культивировало в них патриархально-феодальный гнёт, процесс перерастания мелких промыслов в мануфактуру происходил весьма медленно. Небольшой местный рынок и отсутствие удобных путей сообщения также являлись серьёзным тормозом для перерастания мелких крестьянских промыслов в мануфактуру и фабрику.

Основная масса кустарей теряла свою самостоятельность и, превращаясь в наёмных рабочих, находилась в полной зависимости от предпринимателей, у которых покупали сырьё и от скупщиков, которым продавали изготовленный товар. Например, в конце XIX века крестьяне-кустари с. Богдановки, Ачадовской волости, Спасского уезда, работали по производству ведер „на хозяев из готового материала, получая по 3 коп. с ведра"**. В дер. Новой Александровке, Ардатовского уезда, в 1904 г. насчитывалось 56 дворов, из них 50 дворов занимались тканьём рогож и кулей. Но из них работали более или менее самостоятельно только 10 дворов, да и те очень редко приобретали нужный для них материал на стороне, а брали его в большинстве случаев в долг под работу у своих заказчиков—мелких торговцев рогожами***.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 386—387.

** Сборник статистических сведений по Тамбовской губ., т. 5, стр. 91. Тамбов, 1883 г.

*** Кустарные промыслы Симбирской губ., кн. 1, Симбирск, 1904, стр. 61.

Предприниматели с помощью различных ужимок и ухищрений урезывали оплату изделий кустарей, работавших на них дома, и платили им гроши за 17—18-часовой рабочий день. Так, в той же Новой Александровке кустари работали 19—20 часов и получали в месяц по 2 рубля, а 37 семей, работавших на предпринимателя на его сырьё, зарабатывали в среднем по 1,5 руб. в месяц*. В большинстве случаев заказ предпринимателя кустари выполняли всей семьёй и таким образом закабалялись не только они сами, но и их семьи. Таково было положение кустарей, сохранявших ещё видимую самостоятельность.

О тяжёлом положении кустарей и ремесленников свидетельствуют данные за 1882 год: в Темниковском уезде плотники за рубку и отделку 7—8 аршинного дома получали по 9 руб.; пильщики тёса и досок получали по 3 руб. за 100 тесин и досок длиной 3—4 аршина; бондари в неделю зарабатывали до одного рубля и т. д.

Из приведённых данных видно, что значительная часть населения уезда, в связи с дальнейшим расслоением деревни, была втянута в товарно-денежные отношения. Это разрушало старые патриархальные отношения в деревне. Из этих данных также видно, что предприниматели, пользуясь забитостью и безвыходным положением бедняцких и середняцких масс, подвергали их бесчеловечной эксплуатации.

* * *

В пореформенный период, вплоть до 90-х годов, большое место в экономической жизни Мордовии всё ещё имели старые формы торговых связей—ярмарки, торжки и т. д. Товарооборот между отдельными районами развивался медленно. Одной из причин тому являлось слабое развитие транспорта. Но капитализм не мог мириться с медленным развитием товарооборота и с примитивным транспортом.

В пореформенный период в России усилилось строительство железных дорог. Наибольший рост железнодорожного строительства имел место в 90-х годах. В начале 90-х годов XIX в. через территорию Мордовии была проведена Московско-Казанская железная дорога. В 1893 году вошёл в действие участок этой дороги от Москвы до Казани. В 1898 году началось регулярное движение по линии Рузаевка—Пенза.

Уже в первый год после открытия Московско-Казанской железной дороги со станции Торбеево было отправлено 68 тысяч пудов хлеба в зерне (рожь, овёс), 45 тыс. пудов муки, 49 тыс. пудов семян, 12 тыс. пудов конопляного и льняного масла, 35 тыс. пудов пеньки и т. д.

* Кустарные промыслы Симбирской губ., кн. 1, Симбирск, 1904 г., стр. 66.

С проведением железной дороги город Саранск к концу XIX в. превратился в довольно крупный торговый центр Пензенской губернии. В 1897 году со станции Саранск было вывезено разных грузов 2770 тыс. пудов. Из них до 400 тыс. пудов ржи, 400 тыс. пудов овса, около 500 тыс. пудов ржаной муки, до 700 тыс. пудов гороха, около 300 тыс. пудов мяса и т. д. Ввезено в Саранск в том же году 1198 тыс. пудов различных товарных грузов, из которых 500 тыс. пудов муки пшеничной, 80 тыс. пудов мануфактурных изделий, 5 тыс. пудов галантерейных товаров и т. д. Все эти товары доставлялись в Саранск из Петербурга, Москвы, Харькова, Н. Новгорода, Пензы, Казани и других городов. Железные дороги имели огромное значение и для развития товаризации сельского хозяйства, что в свою очередь способствовало дальнейшему расслоению деревни.

Со строительством железных дорог за счёт железнодорожных рабочих значительно увеличилось количество рабочих в Мордовии. Например, в начале XX века только в депо и на станции Рузаевка насчитывалось до 300 человек рабочих. Рабочие-железнодорожники жили и работали в тяжёлых условиях: рабочий день продолжался 11 часов, а у ремонтных рабочих—15—16 часов, за что они получали мизерную зарплату. Так, на строительстве Московско-Казанской железной дороги чернорабочие получали в месяц 12 руб., ремонтные рабочие—около 10 руб., молотобойцы—по 12—15 руб., стрелочники—9—10 руб. Более высокую зарплату получали токари и медники—15—25 руб. и телеграфисты—от 20 до 30 рублей. Под разными предлогами станционные чиновники брали с рабочих денежные штрафы, которые нередко составляли половину заработка.

Рабочие Рузаевки и других станций жили в плохих жилищных условиях. У основной массы рабочих не было квартир и они вынуждены были ютиться в тесных, закоптелых, грязных бараках или же в курных крестьянских избах окружающих сёл и деревень. Рабочие спали на лавках или на полу, одним словом, кто где находил себе место. Постельной принадлежностью рабочего являлось всё то, что он носил сам на себе.

На всём протяжении железной дороги (275 километров) на территории Мордовии была только одна больница на станции Арапово (Ковылкино).

Лесные разработки

В период развития капитализма в России наиболее широко были развиты в Мордовии лесоразработки. Заготовки леса для вывоза на внутренний рынок в Мордовии были начаты ещё в первой половине XIX века, но более или менее широкие размеры они принимают в 70—80-х гг. XIX в. Расширение заготовок лесных материалов в последней четверти XIX в.—начале XX в. являлось непосредственным результатом быстро развивавшегося

капитализма в России. Развитие промышленности, рост городов, строительство железных дорог увеличивали спрос на древесину, расширяли производственное потребление леса.

Организация лесной промышленности в пореформенный период была, как отмечал В. И. Ленин, „чисто капиталистическая"*.

Лесные массивы Мордовии принадлежали казне, удельному ведомству, монастырям и помещикам, которые продавали лес предпринимателям-лесопромышленникам. Отношения лесовладельцев и предпринимателей-лесопромышленников основывались на системе краткосрочных договоров. Лесовладельцы ежегодно объявляли торги на лес, лесопромышленники покупали участки для вырубки, а потом через своих доверенных и подрядчиков нанимали рабочих на лесоразработки.

До 90-х годов XIX в. лес из Мордовии сплавлялся по рекам Суре и Мокше, а после проведения железных дорог лес стал вывозиться главным образом по железным дорогам. Так, уже в первый год действия Московско-Казанской железной дороги с одной только станции Пичкиряево было отправлено 178 тыс. пудов лесных стройматериалов и 1228 тыс. пудов дров**. За пять лет—с 1898 по 1902 г.—ежегодно отправлялось по 590 тыс. пудов стройматериалов и по 1664 тыс. пудов дров***. Стройматериалы отправлялись в различные города, дрова же—преимущественно в Москву.

Кроме стройматериалов и дров из Мордовии вывозили различные изделия из дерева: древесную кору, уголь, дёготь, смолу, рогожи и т. д. Так, в 1901 г. только одного мочала и изделий из неё со станции Пичкиряево, Зубово-Поляна и Торбеево было отправлено 107 тыс. пудов. В 1901 г. из Саранского уезда было вывезено только одних железнодорожных шпал до 100 тыс. штук, около 90 тыс. ободьев, до 2 500 штук саней и т. д.****.

Среди лесопромышленников ведущее место в конце XIX века занимали фирмы, но наряду с ними заготовки леса производили и представители местной буржуазии, которые выступали вначале в качестве доверенных и подрядчиков отдельных лесопромышленных фирм, а затем и сами начинали заготовку леса. По данным земской статистики в 80-х годах большинство лесопромышленников Спасского и Темниковского уездов находились в волостях—Ачадовской, Кирилловской, Виндреевской, Зарубкинской, Атюрьевской, Барашевской и Бабеевской. Всего в этих двух уездах было более 400 человек довольно крупных

* В. И. Ленин, Соч. том 3, изд. 4, стр. 461.

** Романов, Грунтовые дороги Тамбовской губ., стр. 242.

*** Статист. данные к оценке земель Тамб. губ., вып. XI, Спасский уезд, стр. 114—115.

**** Т. Купряшкин, Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовской АССР, Саранск, 1942 г., стр. 50.

лесопромышленников. Однако удельный вес лесозаготовок местных лесопромышленников был сравнительно ниже, чем лесопромышленных фирм.

Технический уровень всего лесного производства был крайне примитивным. Единственными орудиями производства при заготовках и при изготовлении досок являлись топор и пила.

В конце XIX века на лесоразработках вышеуказанных двух уездов работало 3850 рабочих-лесорубов, смолокуров, углежогов и 2741 человек строительных рабочих — плотников, пильщиков и т. д.*.

Рабочими являлись крестьяне, нанимавшиеся к лесопромышленникам на зиму, а нередко и на летний период. Так, в Большой Пуштинской казённой даче и в даче Саровского монастыря в Темниковском уезде работали крестьяне Бабеевской и Стрелецкой волостей этого же уезда. В Спасском уезде у местных лесопромышленников работало по найму около 300 крестьян-пильщиков шести селений этого уезда.

Вообще на лесоразработках, которые, как указывал В. И. Ленин, были наиболее тяжёлыми и наиболее низко оплачиваемыми, для рабочих не было создано самых минимальных бытовых условий: „...гигиенические условия их отвратительны, и здоровье рабочих подвергается сильнейшему разрушению; положение рабочих, заброшенных в лесную глушь, наиболее беззащитное, и в этой отрасли промышленности царят во всей своей силе кабала, truck-system и тому подобные спутники „патриархальных“ крестьянских промыслов“**.

Пользуясь темнотой, забитостью и бесправием народных масс, лесопромышленники сильно эксплуатировали лесных рабочих, заставляя их работать по 14—15 часов в сутки. Лесопромышленники не заключали с рабочими никаких договоров, так как им было выгодно при первом же удобном случае обсчитать их, оштрафовать и т. д. За изнурительный труд рабочие получали мизерную зарплату. Так, дроворубы Темниковского уезда в 1882 году за заготовку одной кубической сажени дров получали от 30 до 50 коп. В неделю при своих харчах они могли заработать до одного рубля. Если же рабочие работали на хозяйской пище, то их недельный заработок выражался в сумме не более 50 коп., или 7 коп. в день. Углежоги получали в неделю до 1 руб., пильщики от 1,5 до 2 рублей.

Рабочие жили в сырых лесных землянках. Только нужда, голод и безвыходное положение вынуждали крестьян соглашаться на такие условия работы.

Вследствие расширения лесоразработок происходило увеличение числа рабочих. Развивающаяся лесная промышленность втягивала в производство все новые слои крестьянского

---

* Сборник статист. сведений по Тамб. губ., Тамбов, 1890 г.

** В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 462.

населения, которое уходило на заготовку, сплав и погрузку леса и пополняло ряды пролетариата. В. И. Ленин писал, что „...лесные рабочие представляют из себя одну из крупных составных частей сельского пролетариата, имеющего ничтожные клочки земли и вынужденного продавать свою рабочую силу на самых невыгодных условиях"*.

В. И. Ленин работу по заготовке и сплаву леса считал занятием для крестьян „в высшей степени неправильным и непостоянным", ибо в лесной промышленности, как нигде более, формировалась скрытая резервная армия безработных, которых нужда и голод заставляли браться за любую работу на любых каторжных условиях.

В силу своих специфических особенностей (непостоянный характер производства, примитивное состояние техники и т. д.) лесная промышленность не могла окончательно оторвать лесного рабочего от земли.

Лесной рабочий, нанимаясь к лесопромышленнику, не мог рассчитывать на сколько-нибудь длительное обеспечение своего существования, так как районы и объём лесозаготовок менялись почти ежегодно.

Примитивное состояние техники в лесозаготовительном производстве не требовало кадровых рабочих, обладающих определенными навыками производства; любой крестьянин без особых затруднений выполнял все операции лесозаготовительного процесса, он не превращался в фабрично-заводского рабочего. Развитие лесной промышленности не вело к преобразованию общественных отношений, оно оставляло „...почти в полной неприкосновенности весь старый, патриархальный строй жизни, опутывая заброшенных в лесной глуши рабочих худшими видами кабалы, пользуясь их темнотой, беззащитностью и раздробленностью"**.

Состояние промышленности во второй половине XIX века

В дореформенной Мордовии была главным образом вотчинная (крепостная) и посессионная промышленность, основанная на труде крепостных крестьян и приписных работных людей, которые по существу являлись теми же крепостными крестьянами. В пореформенный период многие промышленные заведения этого типа были закрыты вследствие того, что в новых экономических условиях они лишились основы своего существования—крепостного труда.

Накануне отмены крепостного права на территории Мордовии, особенно в городах, было значительное количество мелких кустарных промышленных заведений. Так, по данным Пензенского губернского статистического комитета, за 1856 год в городе Саранске насчитывалось 72 кустарных промышленных

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 463.
** Там же, стр. 464.

заведения с суммой годового производства в 155565 рублей*. С падением крепостного права, при усилившейся свободной конкуренции под влиянием развития капитализма, многие из этих заведений не могли приспособиться к новым условиям и вынуждены были прекратить своё существование. За первое десятилетие пореформенного периода в Саранске число промышленных заведений сократилось с 72 до 29.

Одновременно с этим шел процесс концентрации производства и рабочей силы на оставшихся заведениях, где систематически увеличивалась выработка промышленной продукции. Так, если 72 промышленных заведения Саранска в 1856 г. выработали продукции на 155565 руб., то 29 промышленных заведений в 1872 г. выработали продукции на 494630 руб.**, т. е. при общем сокращении числа предприятий в 2,5 раза выпуск продукции увеличился в 3,2 раза. Выпуск валовой продукции отдельными предприятиями был неодинаков. Из общего числа 29 предприятий 15 предприятий (где было 150 рабочих) выработали продукции на 491630 руб., или 32775 руб. на одно предприятие. Остальные 14 предприятий находились почти в бездействии—общегодовая сумма продукции их составляла всего лишь 3000 рублей, или на одно предприятие приходилось около 215 рублей.

В пореформенный период в Мордовии наибольшее распространение получили предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, главным образом, ржи, овса и картофеля, что обусловливалось земледельческим характером хозяйства Мордовии.

На территории Мордовии был целый ряд винокуренных заводов, некоторые из них были основаны ещё в дореформенный период. В пореформенный период эти заводы находились либо во владении хозяев, либо арендаторов-капиталистов. В трёх уездах Пензенской губернии—Саранском, Инсарском и Краснослободском, полностью вошедших в состав Мордовии, в 1872 году было выкурено хлебного вина на сумму 216247 руб.*** без акциза, в 1883 г.—на 305424 рубля**** также без акциза. Если учесть акцизную цену, то сумма производства за эти годы увеличится в три с лишним раза. В 1887 году было выкурено вина в этих уездах на 2576075 рублей с акцизом*****, в 1889 г.—на 2549795 рублей******. Отдельными

---

* Пензенский облархив. Отчет Пензенск. губ. стат. к-та за 1855 г. лл. 56—66.

** Там же , ф. 5. Отчет Пенз. губернии за 1872 г. ведом. № 2.

*** Там же, ф. 5. Обзор Пензенской губернии за 1872 г., ведомость № 2.

**** Там же, ф. 5, д. 7084, лл. 60, 62, 64, 66, 68, 90, 93, 96, 101.

***** Там же, ф. Пензенского губ. стат. комитета, отдельные ведомости о деятельности заводов за 1887 год.

****** Там же, ф. 5, обзор Пензенской губернии за 1889 год, ведомости № 2.

крупными винокуренными заводами за этот год было выработано спирта: Инсарским (купца Коробова)—242578 ведер, на заводе купца Начаркина при деревне Дарьино, Саранского уезда,—79407 ведер, купца Каляпина при дер. Поповка, Саранского уезда—65036 ведер.

Всеми винокуренными заводами этих уездов за 1887 год было переработано ржи, муки и солоду 610420 пудов и картофеля—156718 пудов.

Вследствие того, что после пуска в эксплуатацию Московско-Казанской железной дороги значительная часть хлеба стала вывозиться за пределы Мордовии, производство спирта сократилось: так, винокуренными заводами трёх вышеуказанных уездов в 1895 г. было произведено спирта только на 1637200 рублей*, что на 912295 рублей меньше, чем в 1889 году.

Однако и после того, как значительная часть продукции сельского хозяйства стала вывозиться за пределы Мордовии, винокурение по сумме выпускаемой продукции оставалось основной отраслью промышленности Мордовии.

На винокуренных заводах так же, как и на других предприятиях, шёл процесс концентрации производства. Так, если в 1872 году в Мордовии было 13 винокуренных заводов, в 1883 г.—10, то к 1895 г. осталось только 8. Однако при сокращении количества заводов и числа рабочих объём выпускаемой продукции не снижался до 90-х гг., что говорит о повышении производительности труда, главным образом за счет усиления эксплуатации рабочих, а также вследствие повышения технической оснащенности предприятий. Вместе с ростом концентрации изменялась и техника производства на винокуренных заводах. В них стали применять паровые двигатели от 8 до 25 лошадиных сил, которые к концу XIX в. почти вытеснили водяные и конные двигатели, характерные для феодальной эпохи. Применение паровых машин и использование вольнонаёмных рабочих превращало эти заводы в предприятия капиталистического типа.

Условия труда на винокуренных заводах были невыносимо тяжёлыми. В качестве чернорабочих работали крестьяне русских и мордовских селений, которые, хотя и были тесно связаны с сельским хозяйством, но тем не менее представляли уже полупролетарскую массу, продававшую свою рабочую силу.

Рабочие работали по 12—16 часов в сутки и за этот изнурительный труд получали в месяц 4—5 рублей. Если по всей России в среднем рабочий в час зарабатывал 4,26 коп., то в винокуренной промышленности Мордовии он мог зарабатывать лишь 1,5 коп. в час, а женщины и дети—и того меньше. Такая низкая оплата труда рабочих объясняется прежде всего

---

* Пензенский облархив. Обзор Пензенской губернии за 1895 год, ведомость № 2.

тем, что в пореформенной Мордовии образовался постоянный резерв избыточной рабочей силы, готовой идти на самые тяжёлые условия работы. Пользуясь этим, предприниматели устанавливали рабочим нищенскую зарплату и беспощадно эксплуатировали их.

Довольно значительное место среди предприятий на территории Мордовии занимала купеческая кожевенная промышленность, сосредоточенная главным образом в г. Саранске.

В пореформенный период, в условиях свободной конкуренции, шла концентрация и кожевенных предприятий. Если в 1856 г. в г. Саранске было 17 мелких кустарных кожевенных предприятий с общей годовой суммой производства 99630 рублей, или 5860 руб. на одно предприятие, то к 1872 г. их стало только 7, но сумма производства их составила 448880 руб., или 64126 руб. на одно предприятие. В дальнейшем, в связи с расширением и усовершенствованием кожевенной промышленности в соседних губерниях и особенно в г. Казани, эта отрасль производства в Мордовии резко сокращается. В 1883 году 6 кожевенных заведений произвели кожи на сумму 187750 рублей; в 1885 году—5 заведений—на 47025 рублей и в 1895 году эти же 5 заведений произвели продукцию всего лишь на сумму 16235 рублей. Таким образом, кожевенное производство в г. Саранске с 1872 по 1895 г. сократилось больше чем в 27 раз. Кожевенное производство в г. Саранске, хотя и находилось в руках купечества, но базировалось на отсталой технике. Паровых машин ни на одном из них не применялось. Эти заведения, в официальной статистике именовавшиеся заводами, были мелкими капиталистическими мануфактурами с сезонным характером производства. Каждое заведение имело от 2 до 24 рабочих.

Кроме Саранска кожевенные заведения были и в других городах, а также и в сёлах Мордовии, но сумма их производства была незначительной. В трёх уездах—Инсарском, Краснослободском, Саранском (вместе с г. Саранском) за отдельные годы было выделано кож:

Годы	Сумма производства в рублях
1856	115785
1872	458085
1883	191967
1885	54315
1887	24890
1889	19105
1895	19094

Условия труда на кожевенных заведениях были очень тяжёлыми. Рабочий день длился от 12 до 17 часов. Заработная плата рабочих была низкой—от 4 до 5 рублей в месяц.

На территории Мордовии имели место салотопенное, воскосвечное, клейное, солодовенное, пиво-мёдоваренное, канатопрядильное, свёклосахарное, чугунолитейное, поташное и другие отрасли производства. Но все они были незначительными по своим размерам и по числу вырабатываемой продукции.

На салотопенных предприятиях в трех уездах (Саранском, Инсарском и Краснослободском) было вытоплено сала в 1872 году на 24200 рублей, в 1883 г.—на 12550 руб. и в 1895 г.—на 3900 рублей.

Падение салотопенного производства на территории Мордовии объясняется не только тем, что железнодорожное строительство связало отдалённые, более скотоводческие районы с промышленными центрами страны (что способствовало развитию салотопенного производства в скотоводческих районах и значительно снижало производительные расходы), но и тем, что в пореформенный период, особенно в 80—90-х гг., в связи с обеднением основных масс крестьянства, шло резкое сокращение поголовья скота в Мордовии.

Воскосвечное и воскобойное производства так же, как и салотопенное, снизилось с 10620 рублей в 1872 г. до 300 рублей в 1895 году. Такая же участь постигла солодовенное, поташное, свёклосахарное и другие производства. В 1872 году было произведено солода на 22230 рублей, а в 1895 году—лишь на 5019 рублей. В 1872 г. было изготовлено поташа на 22535 рублей, а в 1895 г.—лишь на 3080 рублей. В 1872 году было произведено сахарного песка на 24300 рублей. В дальнейшем, ввиду развития этой отрасли производства на Украине (с которой в 90-х гг. Мордовия была связана железнодорожным сообщением), более дешёвый и лучший по качеству сахар стал ввозиться в Мордовию из Украины.

В 90-х гг. в Саранске были основаны маслозавод и пенькотрепальный завод; последний в 1895 г. выпустил продукции на сумму 47000 руб. Саранская махорочная фабрика, основанная раньше этих заводов, с 1889 по 1895 г. увеличила выпуск валовой продукции с 13254 до 48150 рублей. Эти предприятия с каждым годом увеличивали выпуск продукции.

В пореформенное время в Мордовии продолжали своё существование чугунолитейные и железоделательные заводы, основанные ещё в XVIII в. на труде крепостных и посессионных работных людей. Но вследствие того, что они в новых общественно-экономических условиях не могли перестроиться и не выдерживали конкуренции, постепенно хирели, снижали выпуск валовой продукции, а затем закрывались. Например, Авгорский чугунолитейный и железоделательный завод с 1856 по 1895 г. снизил выпуск валовой продукции более чем в 4,5

раза: если в 1856 г. было выпущено валовой продукции на 79866 руб., то в 1895 г.—только на 17528 руб.

На Авгорском заводе работу производили крепостные и посессионные рабочие, которые оставались в крепостной зависимости владельцев до 1891 г. В связи с сокращением выпуска продукции многие рабочие выбрасывались на улицу и должны были влачить полуголодное существование. Из трёх бывших баташевских заводов в Темниковском уезде работал (да и то с перерывами) только Вознесенский завод, который после передачи акционерному обществу шиповских заводов (конец 80-х гг.) в 1892 г. довёл выпуск валовой продукции до 1001370 руб.* Остальные заводы—Мердушинский и Еремшинский—после продолжительного бездействия в 1878 г. были совсем закрыты.

В пореформенный период продолжали действовать Кондровская бумажная фабрика в Темниковском уезде и Ширингушская суконная фабрика в Спасском уезде, причём последняя работала с перерывами и в значительной степени зависела от спроса казны на сукно. Так, Ширингушская фабрика возобновила свою работу после десятилетнего перерыва в 1870 г. в связи с возросшим спросом на солдатское сукно, но в 80-х гг. она была опять закрыта и лишь в 90-х гг. вновь открылась и стала работать со значительной мощностью. В 1892 г. на фабрике было выработано различного сукна на 306 тыс. рублей. На фабрике работало 372 человека рабочих—мужчин, женщин, детей. Рабочий день на Ширингушской фабрике длился 17 часов—с 5 час. утра до 10 час. вечера. Работа производилась большей частью сдельно. За тяжёлый изнурительный труд в антисанитарных условиях прядильщики получали 6—8 руб. в месяц. Значительно ниже была зарплата ткачей, работавших на ручных ткацких станках. В месяц ткач зарабатывал 4—6 руб., из них 60—70 коп. отдавал мальчику-шпульнику, около 1 рубля тратил на сальные свечи, необходимые при работе. Таким образом, у ткача оставалось всего лишь 2,3—4,3 рубля. Ещё ниже оплачивался труд подростков, которые получали 1,5—3 руб. в месяц, а женщины брались только на подённые работы, за что им платили по 12 коп. в день.

Из приведенных данных видно, в каких нищенских условиях жили рабочие на фабрике.

О тяжёлых условиях жизни ширингушских рабочих один из земских статистиков писал: „Большинство семейств в Ширингуше едва пропитываются, хотя имеют какую-нибудь фабричную работу и взрослые и подростки обоего пола... Некоторые семьи нищенствуют...“**

---

* Памятная книга Тамбовской губ. 1894 г., стр. 209.

** Стат. данные по Тамбовской губ., т. 5, Спасский уезд, стр. 102—103.

Кроме вышеуказанных предприятий на территории Мордовии были небольшие сукноковровые и фаянсовая фабрики и несколько мелких кустарных заведений.

До 80-х гг. XIX в. в Саранском уезде с некоторыми перерывами работала суконная фабрика Н. М. Сатина. В 1872 г. на этой фабрике (где работало до 300 человек мастеровых и чернорабочих) было выработано 101640 аршин сукна, на общую сумму 71148 рублей.

В начале 80-х гг. в Краснослободске инженером-механиком Кабановым был построен завод сельскохозяйственных машин. В 1883 году завод выпустил конных молотилок, веялок и сеялок на 11000 рублей. Но вскоре, вследствие капиталистической конкуренции и низкого спроса крестьян на орудия сельскохозяйственного производства, завод был закрыт.

Подводя некоторые итоги о состоянии промышленности Мордовии в пореформенный период, нужно отметить, что на территории Мордовии к 1902 г. имелось 41 предприятие, на которых было занято около 3000 рабочих*. Большинство предприятий были небольшими, плохо оборудованными. Наиболее крупными промышленными предприятиями были Авгорский чугунолитейный завод, Ширингушская суконная фабрика, Саранская махорочная фабрика, Кондровская бумажная фабрика и 4 винокуренных завода. На этих предприятиях применялись паровые двигатели, которые в 80-х гг. почти совсем вытеснили водяные двигатели и конные приводы.

Хотя в промышленном отношении Мордовия была очень отсталым районом, но и здесь совершался переход от простого товарного производства к капиталистическому. Рядом с капиталистической мануфактурой вырастала и капиталистическая фабрика. Техническая вооружённость промышленности Мордовии с каждым годом увеличивалась. На предприятиях трёх уездов Мордовии (Саранском, Инсарском и Краснослободском) в 1872 г. было всего лишь 3 паровых двигателя**, а 1883 г.—8***, а в 1887 г. стало уже 12 на 155 лошадиных сил****.

Сумма производства всей промышленности Мордовии по данным 90-х годов равнялась приблизительно 4500 тыс. рублей.

Первое место по сумме производства занимала винокуренная промышленность, которая в 90-х гг. производила около 70% всей валовой продукции и в которой было занято около 60% всех рабочих.

Но в целом в промышленном отношении Мордовия оставалась и в пореформенный период отсталым районом.

---

* Т. Купряшкин, Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовской АССР. Саранск, 1942 г., стр. 45.

** Пенз. облархив, ф. 5, д. 5716, лл. 111 и след.

*** Там же, д. 7034, лл. 53 и след.

**** Там же, ф. Пенз. губ. статкомитета, д. 187, л. 93 и след.

* * *

Быстрый процесс капиталистического развития в пореформенной России мучительно, но неуклонно втягивал в свою орбиту и Мордовию. Экономика Мордовии подвергалась тем общим изменениям, которые повсюду нёс развивающийся капитализм.

Развитие капитализма в Мордовии в пореформенный период шло как в области сельского хозяйства, так и в области промышленности. В сельском хозяйстве имелись все наиболее характерные явления, присущие капиталистическому способу производства: концентрация земли, рабочего и продуктивного скота в руках зажиточного крестьянства, применение наёмного труда на сельскохозяйственных работах, производство продуктов сельского хозяйства на рынок, разорение большинства мелких производителей и пролетаризация деревни. Разложение крестьянства было неразрывно связано с развитием мелких крестьянских промыслов, часть которых перерастала в капиталистические мануфактуры.

Серьёзным тормозом для развития капитализма в сельском хозяйстве Мордовии являлись пережитки феодально-крепостнического строя, малоземелье, общинное пользование надельной землёй, круговая порука, высокое налоговое обложение, натуральные повинности, отработки и т. д.

Развитие капитализма в промышленности Мордовии в пореформенный период шло так же мучительно медленно, как и в сельском хозяйстве. Основными промышленными предприятиями попрежнему являлись винокуренные заводы и мелкая кустарная промышленность по обработке и переработке сельскохозяйственного сырья.

Царизм и русская буржуазия намеренно препятствовали росту промышленности в Мордовии. Они стремились оставить Мордовию аграрным районом, сырьевой базой для промышленности, чтобы иметь неограниченные возможности для эксплуатации трудовых масс Мордовии. Однако, несмотря на это, капитализм постепенно всё глубже проникал во все сферы материальной жизни мордовского народа.

После реформы 1861 года в мордовской деревне появились такие богатые люди, которые стали широко заниматься предпринимательской деятельностью: одни становились арендаторами и хозяевами мельниц, лесных участков (для промышленной разработки), другие содержали постоялые дворы, третьи занимались торговлей и открывали собственные лавки. Эта зажиточная верхушка мордовской деревни имела довольно значительные капиталы и эксплуатировала обедневших односельчан на мельницах, постоялых дворах и на полевых работах, скупала по дешёвой цене у ремесленников изделия их ремесла и т. д. Например, в 1896 году крестьянин села Лобаски, Ардатовского уезда (ныне Козловского района), Инчин купил водяную

мельницу на реке Нуе за 1000 рублей. Крестьяне деревни Тавлы, Саранского уезда, Начаркины, которые раньше являлись поставщиками лесоматериалов ремесленникам для производства разных деревянных изделий на рынок, вскоре сами организовали мастерские по изготовлению лопат, колёс, кадушек и т. д., в которых стали работать многие ремесленники. Из этих же Начаркиных выделился крупный капиталист - предприниматель, владелец винокуренного завода, который в 1887 году выкурил до 80 тыс. ведер спирта. Дома Начаркиных, построенные в городах Саранске и Пензе, выделялись своей величиной и архитектурным оформлением среди других купеческих домов.

Капиталистов, подобно Начаркиным вышедшим из мордовской деревни, в Мордовии было немало.

С развитием капитализма в России усиливалась эксплуатация и национальное угнетение трудящихся масс царизмом, помещиками и капиталистами.

Вследствие этого росло общественно-политическое движение, душой которого до появления марксистских групп и организаций являлись революционеры-демократы.

Во второй половине XIX века под влиянием борьбы русского пролетариата шло дальнейшее революционизирование трудящихся масс и Мордовии. Мордовский народ, являясь органической частью многомиллионной семьи народов России, в братском единении с великим русским народом вел борьбу за землю и свободу.

В конце XIX и в начале XX вв. русский пролетариат, ставший гегемоном революционного преобразования общества, своей беззаветной борьбой с царизмом, капиталистами и помещиками вдохновлял трудящиеся массы Мордовии на борьбу с эксплуататорскими классами.

Исключительную роль в поднятии политической сознательности рабочих и трудящихся крестьян сыграли марксистская литература, социал-демократические прокламации и общероссийская политическая газета „Искра".

Значительную роль в революционизировании крестьянских масс сыграли отходники. Находясь среди русского пролетариата, работая с ним плечом к плечу, отходники всё более отчётливо начинали понимать необходимость борьбы за освобождение от экономического и политического гнёта, неизбежность союза с русским и другими народами для борьбы против царизма, помещиков и буржуазии. Эти идеи они несли в деревню и распространяли среди широких масс крестьянства, что имело важное значение в воспитании интернациональных чувств и в революционизировании трудящихся масс крестьянства.

К вопросу о формировании мордовской буржуазной нации

В неразрывной связи с процессом развития капитализма в Мордовии стоит вопрос о формировании мордовской буржуазной нации. Известно, что буржуазные нации складываются в эпоху подымающегося капитализма и являются продуктом капиталистических производственных отношений.

И. В. Сталин в своей работе „Марксизм и национальный вопрос" дал следующее определение нации: „Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры"*. И. В. Сталин подчёркивал, что некоторые буржуазные нации в России окончательно сложились после реформы 1861 года.

Как же проходил этот процесс у мордвы?

Мордовия являлась неотъемлемой частью России, в ней происходили все те общие изменения, которые повсюду приносил с собою развивающийся капитализм.

В экономике Мордовии в пореформенный период всё большую роль начинали играть товарно-денежные отношения. Мордовия, связанная с всероссийским рынком, устанавливала более прочные связи с отдельными торгово-промышленными районами страны. Это способствовало более быстрому разрушению старых патриархальных отношений, замкнутости и натурального характера хозяйства. Но до Великой Октябрьской социалистической революции на территории Мордовии не было единого национального промышленного и культурного центра, вокруг которого могли бы сплотиться основные массы мордовского населения.

Вследствие того, что территория с компактным мордовским населением без учёта экономических и культурных особенностей царским правительством была разобщена по 4-м губерниям, отдельные районы её тяготели к различным экономическим и культурным центрам—прежде всего—к губернским городам. Так, западные и юго-западные районы тяготели к Тамбову, северо-западные и северные—к Нижнему Новгороду, северо-восточные и восточные—к Симбирску, юго-восточные и южные районы—к Пензе. Это явилось значительным тормозом в создании единого национального рынка. Созданию единого национального рынка в Мордовии также препятствовали слабое развитие капитализма в промышленности и отсутствие хороших путей сообщения.

Одним из признаков, определяющих степень оформления народа в буржуазную нацию, является уровень развития языков. Вплоть до Великой Октябрьской революции у мордовского народа было два родственных устных общенародных языка—

* И. В. Сталин. Соч., т. 2, стр. 296.

эрзянский и мокшанский, которые испытывали большое благотворное влияние языка великого русского народа. Но письменности на мордовском языке не было, хотя элементы её сложились сравнительно давно. Не было у мордовского народа и письменной литературы на родном языке.

Некоторые попытки создания грамматики и издания образцов устного народного творчества имели место, но их нельзя рассматривать как наличие письменности, ибо эти попытки, несмотря на их прогрессивное значение, имели узкоакадемический характер и не доходили до широких масс народа.

Политика царского правительства в отношении мордовских языков, как и других нерусских языков, сводилась к тому, чтобы их вытеснить путем насильственной руссификации. Именно поэтому национальным меньшинствам запрещалось пользоваться родным языком и развивать свою письменность.

Наконец, одним из признаков нации является общность психического склада, проявляющегося в общности культуры. Общность культуры мокши и эрзи прослеживается как в устном народном творчестве, так и в элементах костюма, в быту и в общественной жизни. Однако, в любой национальной культуре, как указывал В. И. Ленин, надо рассматривать две культуры: национальную культуру господствующего класса и национальную культуру трудящихся масс.

Национальная культура трудящихся масс является отражением всего прогрессивного, передового. Она противостоит реакционной буржуазной культуре господствующего эксплуататорского класса.

Выразителем дум и чаяний трудящихся масс Мордовии, как и всей России, их организатором и руководителем в борьбе против капиталистов и помещиков за создание диктатуры пролетариата и построение коммунистического общества являлась партия, созданная В. И. Лениным. После Великой Октябрьской революции Коммунистическая партия стала руководящей и направляющей силой в развитии культуры трудящихся масс. Она воспитывает их в духе интернационализма, оказывает всестороннюю помощь в развитии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры всех народов нашей страны.

В период подымающегося капитализма, а затем империализма происходило сращивание интересов мордовской буржуазии с интересами русской буржуазии. Вместе с русской буржуазией мордовская буржуазия защищала царизм и стремилась укрепить своё господство над бедным обездоленным забитым народом.

Таким образом, мордва до Великой Октябрьской социалистической революции, хотя и была втянута в орбиту капиталистических отношений, но не имела благоприятных условий для создания единого национального рынка, экономического и

культурного центров и письменности на мордовском языке. Устойчивая общность экономической и культурной жизни, постоянная экономическая связь между отдельными районами расселения мордовского народа до Октябрьской революции не могли сложиться ещё и в силу антинародной, великодержавной политики царизма, задерживавшей экономическое и культурное развитие мордовского народа и принимавшей ряд мер, искусственно препятствовавших консолидации мордвы в нацию. Поэтому элементы буржуазной нации у мордвы до Великой Октябрьской социалистической революции хотя и были, но они находились в зачаточном состоянии и представляли лишь потенцию в смысле возможности образования нации в будущем при известных благоприятных условиях.

Мордовский народ в условиях царского строя, господства помещиков и буржуазии не в состоянии был консолидироваться в нацию. Она вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставалась народностью, обреченной на вымирание.

А. Е. Захаркина,
кандидат исторических наук

ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МОРДОВИИ В ПЕРИОД СКЛАДЫВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО РЫНКА (XVII век)

Территория Мордовии в начале XVII в. входила в состав нескольких уездов: Темниковского, Алатырского, частично Кадомского и Шацкого. В начале 40-х гг. из Темниковского и Алатырского уездов выделился Саранский уезд, несколько позднее образовался Инсарский уезд.

К концу XVII в. Мордовия входила в состав семи уездов: Темниковского, Саранского, Инсарского, частично Алатырского, Кадомского, Шацкого и Арзамасского.

Все эти уезды являлись в XVII в. юго-восточной окраиной Русского государства и подвергались постоянным набегам кочевых и полукочевых орд крымцев, ногайцев, а также татар.

В целях защиты юго-восточных границ от этих набегов и удержания в повиновении крестьянских масс феодалам-крепостникам, ещё в XVI в. здесь был построен ряд городов-крепостей*.

В 30 гг. XVII в. в связи с участившимися набегами крымских и ногайских кочевых орд правительство с новой силой развернуло строительство укреплений в юго-восточных райо-

* В первой четверти XVI в. восстанавливается один из старинных городов на территории Мордовии—Наровчат (на Мокше), в 1521 г. туда был послан воевода; в 1523 г. в устье р. Суры была построена новая русская крепость Васильсурск; в 1525 г. в устье Алатыря при впадении её в Суру построен город-крепость Алатырь; в 1535 г.—в верховьях Мокши—г. Мокшанск; в 1536 г. на правом берегу Мокши рядом со старым Темниковом, который был „мал и некрепок", построен новый г. Темников; в 1538 г.—основан г. Елатьма, к середине XVI в.—Свияжск—на р. Свияге. В последней четверти XVI века началось строительство сторожевых черт, первая из которых проходила по линии Темников—Алатырь—Тетюши. Благодаря этому значительная часть населения Поволжья была взята под защиту от опустошительных набегов кочевых орд.

нах государства. Были значительно усилены гарнизоны крепостей Темниковско-Алатырско-Тетюшевской черты, а также сторожи вдоль рек Суры, Инсара, Мокши. С 1638 года по территории Мордовии было начато строительство второй линии сторожевой черты, которая шла от Сурского острога (Промзино) на Атемар, Саранск и заканчивалась за Шишкеевом, в 15 *км* на юго-запад. Черта имела протяженность около 100 *км*. Остатки её земляного вала сохранились в некоторых местах до сих пор. Одновременно с сооружением этой сторожевой черты было начато строительство крепостей-острогов: Атемара, Саранска, Инзеры (Посопа) и Шишкеева. Остроги были соединены между собой сплошной укреплённой линией, состоявшей из земляного вала и засек. Эта сторожевая черта вначале называлась Атемарской, так как Атемар был главным пунктом на черте, позднее, в середине XVII в., черта была переименована в Саранскую, когда Саранск стал уездным административным центром (с 1651 г.).

Вслед за Саранской сторожевой чертой было приступлено в 1647 г. к строительству Инсарской сторожевой черты. На стыке торговых дорог—Крымской и Большой посольской—была построена крепость Инсар. В связи с тем, что эта крепость имела большое стратегическое значение, в Инсаре была создана весьма сложная система укреплений, а гарнизону дано значительное вооружение. Строительство Инсарской сторожевой черты было закончено в 1653 г. В районе современной железнодорожной станции Хованщина эта черта соединялась с Саранской сторожевой чертой и вместе с ней составляла сплошную линию укреплений.

Для несения сторожевой службы на черте и в городах-крепостях правительство переводило сюда служилых людей с северо-западных окраин, казаков с черкасской слободы, жителей из Шацкого, Кадомского и Темниковского уездов*. Так за 23 года с 1642 по 1665 г. было переведено с различных мест, особенно из Темниковского уезда, до 1065 человек**.

Наряду с переводами служилых производилось верстание в стрельцы из местного населения—мордвы и татар. За службу они получали (на праве поместий) земельные и денежные оклады, размер которых зависел от служебного положения. Наиболее привилегированная часть служилых людей получала от 200 до 400 четвертей земли (100—200 дес.) и от 7 до 14 руб. деньгами (кроме различных прибавок к табельным дням)***, полковые и станичные мурзы (мордовские и татарские) получали от 100 до 250 четвертей земли, от 2 до 10 руб. деньгами,

---

* ЦГА МАССР, ф. 15, д. 20, л. 185.

** Труды Пензенск. уч. арх. ком., кн. 1. Материалы, стр. 143—144.

*** РИБ, СПБ., 1898 г., т. XVII, стр. 220—221.

рядовые (рейтары, сторожевые казаки, пушкари, городовые воротники) — от 8 до 50—60 четвертей*.

С раздачей земли служилым людям вдоль сторожевых черт наряду с вотчинным землевладением появляется дворянское землевладение в Мордовии. Оно стало быстро развиваться в XVII в. в связи с тем, что царское правительство, в целях упрочения своей пошатнувшейся власти (после подавления крестьянского движения под руководством Болотникова), для усиления власти на окраинах и для создания себе опоры среди феодальной верхушки мордвы и других народов Поволжья, стало производить массовую раздачу земель боярам и дворянам, закреплять отдельные земельные участки за мордовскими и татарскими мурзами, находившимися на службе у царя.

Земли в Среднем Поволжье особенно привлекали внимание помещиков-крепостников и купцов сравнительно большим плодородием и возможностью создать большое зерновое хозяйство путём эксплуатации крестьян. Наряду с этим здесь представлялась возможность широко использовать местные лесные богатства в торгово-промышленных целях и активно участвовать в прибыльной волжской торговле.

В первую очередь землю получали бояре и крупные столичные дворяне. Огромные земельные пожалования на территории Мордовии получили такие видные феодалы, как князья и стольники Ромодановские, Голицыны, Мотовиловы, Лыковы, Нарышкины, Хованские, Сицкие, Романовы, Аргамаковы, Анненковы, Болтины, Барятинские, Бутурлины, Бахметьевы, Ермоловы, Биркины, Левашевы и др. Одним из наиболее крупных феодалов-крепостников в Мордовии в 40—60 гг. XVII в. был боярин Б. И. Морозов, имевший огромные земельные владения и более 6000 дворов крестьянских, бобыльских, казачьих, мордовских**.

Природные богатства Среднего Поволжья привлекли внимание и царя Алексея Михайловича. Для получения подробных сведений о крае он послал туда князя Ивана Дашкова, который в 1667 г. докладывал царю: „в Симбирском... и Саранском уездах... земли самые добрые... имеются многие бортные угодьи...“ После этого в 60 годах XVII века возникли в Мордовии вотчины царя Алексея Михайловича.

В XVII в. мордовские земли раздавались также татарским и мордовским мурзам, мелким служилым людям — городовым дворянам и беломестным казакам, несшим службу московскому царю. Так, в 1610 г. была дана грамота мордвину Лютюшу Алексееву о наделении его поместьем в Арзамасском уезде в

---

* РИБ, СПБ., 1898 г., т. XVII, стр. 210—214; 223—224.

** А. И. Яковлев, Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова, М.-Л., 1940 г. часть I, стр. 11.

с. Куприяново*, в 1614 г.—засечным сторожам Пузской засеки**, в 1642 г.—мордве и татарам 11 человекам в Темниковском уезде***, да мурзам Сафару и Бегишу кн. Еникеевым****, в 1665 году в Симбирском уезде—служилой мордве Кадышеву „с товарищи"***** и т. д.

При отводах земель помещикам обычно в грамотах делались такие добавления: „а лес ему сечь хоромной и дровяной в мордовских ухожаях, которые в его поместье". Это давало помещику неограниченное право на рубку леса и на постепенный захват всех лесов и других угодий мордвы.

Не довольствуясь царскими пожалованиями, помещики самовольно захватывали земли у крестьян. При этом они использовали самые разнообразные приёмы: угрожали крестьянам оружием, подделывали документы или подставляли ложных свидетелей, с помощью которых затем объявляли „пустыми", „покидными" крестьянские земли, давали взятки межевщикам, заводили тяжбы и споры с крестьянами и т. д.

Так, помещик Лука Панов, воспользовавшись тем, что разорённые тяжёлыми податями крестьяне дер. Резоватово, Арзамасского уезда, сбежали („от государевых податей и от бедности были в бегах"), захватил их земли и поселил там своих крепостных. Вскоре после этого дозорщики возвратили беглых крестьян на их старые жилища, приказав выселиться крестьянам Панова. Но Панов не согласился с этим и подал в 1642 году челобитную правительству, где доказывал своё право на владение землями крестьян дер. Резоватово. Для выяснения дела из Арзамаса приехал писец, но вместо того, чтобы возвратить крестьянам дер. Резоватово их землю, обещал им дать „порожние" земли рядом с мордвой дер. Камаево в Темниковском уезде. Однако вскоре выяснилось, что между дер. Резоватово и Камаево „порожние земли нет"******.

Борясь против помещичьих захватов своих исконных земель, крестьяне: русские, мордва, татары выступали совместно, поддерживая всячески в этом друг друга. Так, в 1623 г. благодаря совместным усилиям мордвы и татар дер. Корино, Темниковского уезда, удалось мордве дер. Молчановы возвратить себе сенные покосы по р. Инелатке, которыми Келмомай мурза князь Кулунчаков владел „насильством лет 15".

Документы о спорных земельных владениях, многочисленные жалобы крестьян о самовольных захватах их земель боярами и дворянами свидетельствуют о том, что испомещение

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, том I, ч. I, Саранск, 1940 г., стр. 220—221.

** Там же, стр. 230.

*** Там же, стр. 319.

**** Там же, стр. 319.

***** Там же, стр. 308.

****** ЦГАДА. Грамоты коллегии экономии, 58/289.

служилых людей на территории Мордовии, как и во всем Поволжье, происходило в обстановке грабежа и насилий над местным, преимущественно мордовским, населением. Мордва лишалась значительной части своих угодий: пашен, бортных ухожаев, лесов, лугов.

В течение всего XVII в. вследствие массовых раздач и захватов крестьянских земель на территории Мордовии происходил непрерывный рост числа поместных владений и увеличение помещичьих запашек.

Так, если в 1585 г. только в одном Арзамасском уезде поместно-вотчинное землевладение составляло около 55 тыс. четей пашни и свыше 90 тыс. копен сена, то в 1621—23 гг. площадь пашни возросла до 75,5 тыс. четей в поле, а сена — до 140 тыс. копен*. Соответственно с этим шло уменьшение площади крестьянской земли — к концу XVII в. она убавилась на 20—25% на душу по сравнению с переписью 1646 года.

На протяжении всего XVII в. происходил процесс дальнейшего укрепления феодально-крепостнических отношений, что выражалось в росте барской запашки, в усилении феодально-крепостнического гнёта, в резком увеличении числа крепостных крестьян. Феодалы-крепостники в интересах обеспечения себя рабочей силой и для получения больших доходов требовали предоставить им неограниченную власть над крестьянами, причём не в виде „крестьянской порядной", договора и проч., а в виде крепостного права, как общегосударственной и обязательной системы. „Соборное Уложение" царя Алексея Михайловича в 1649 г. окончательно оформило крепостное право, отменив „урочные лета" и закрепив крестьян за помещиками.

Основная часть мордвы в XVII в. продолжала оставаться государственными крестьянами. Но по мере раздачи крестьянских земель боярам, дворянам, служилым людям, церкви и др. происходило закрепощение мордвы. Не имея возможности точно выяснить количественный состав крепостных крестьян в Мордовии в XVII в., можно только отметить, что большая часть их была в уездах, находящихся севернее первой сторожевой черты (Темников — Алатырь), меньшая — ближе к черте.

Мордовские крестьяне, особенно крепостные, так же как и русские, после „Уложения" 1649 г. стали совершенно бесправными, беззащитными. Крепостных крестьян заставляли работать для своих господ три-четыре дня в неделю со своим инвентарём и одновременно с этим — приносить барину хлеб, мясо, кур, гусей, яйца, мёд, воск, грибы, ягоды, холст, пряжу, — всё, что захочет помещик.

---

* А. В. Эмаусский. Из истории борьбы за землю и крестьян в Арзамасском уезде в XVI—XVII вв. Труды Кировского научно-исследовательского института краеведения, т. VII, Киров 1934 г., стр. 9—10.

В некоторых имениях в конце XVII в. помещики не ограничивались трёхдневной барщиной, а заставляли крепостных работать на себя всю неделю. Так, в 1700 г. один из крестьян боярыни Нарышкиной показал, что в вотчине её, в селе Спасском, Саранского уезда, в течение всего мая „все ж мы *на всяку день* крестьяне... пахали на вотчинной земле залежную землю..“*, т. е. работали на боярыню целыми неделями в самую горячую пору, тогда, когда было крайне необходимо обработать и засеять свои небольшие участки земель и обеспечить хотя бы минимум для существования своей семьи.

В целях ещё большего закрепощения мордовского народа и усиления феодально-крепостнического гнёта, царское правительство насаждало на территории Мордовии монастыри и церкви, которые являлись опорными пунктами самодержавия и феодалов-крепостников.

Правительство наделяло монастыри и церкви пахотными, лесными, водными и другими угодьями и приписывало к ним крестьян целыми сёлами и деревнями. В результате этого в Мордовии XVII в. возник целый ряд монастырей, крупнейшими из которых являлись Пурдошанский (80 гг. XVI в.), Санаксарский (1659 г.) в Темниковском уезде, Николаевский Чернеев — в Шацком уезде; Новоспасский (60 гг.) — в Тамбовском уезде; Троицкий — в Алатырском уезде.

Монастыри и церкви быстро обогащались за счет грабежа населения. Так, Пурдошанский монастырь очень быстро приобрёл обширные земельные владения. В 1645 г. за ним уже числились „слободка, да село, да четыре деревни“, около 2000 душ крестьян, „пашенной доброй земли до 1250 дес., сенных покосов на 1765 копен и ещё 500 десятин строевого соснового леса“**. У монастыря были богатые бортные ухожаи в разных местах монастырских владений по р. Мокше, Алатырю и Суре.

Николаевский Чернеев монастырь в 1654 году имел 2232 четверти (1116 дес.) земли, сенных покосов на 2540 копен, 638 крестьянских дворов и большие лесные массивы с бортными ухожаями, бобровыми гонами и т. д.***.

Не довольствуясь царскими пожалованиями, монастыри и церкви, как и феодалы-крепостники, всеми путями и средствами увеличивали свои земельные владения. Они отнимали у крестьян землю и другие угодья, заводили споры и тяжбы, под видом пожертвований на монастыри и церкви принуждали крестьян отдавать последние пожитки. Так, уже вышеупомянутый Пурдошанский монастырь вёл продолжительную тяжбу с крестьянами дер. Девичьи Рукава и дер. Полянской из-за земель-

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. 3, ч. II. Саранск, 1953 г., стр. 5—6.

** И. Т. У. А. К. Вып. 28, стр. 138—144.

*** И. Т. У. А. К. Вып. 13, стр. 5—16.

ных угодий в Темниковском уезде, на Сухом Урее и на Тумолее*. Царское правительство, защищая интересы монастыря, указом от 11 августа 1611 г. закрепило спорные земли за монастырём**.

В 1645 г. Троицкий монастырь в Алатырском уезде захватил у мордвы дер. Камаево, Темниковского уезда, лесные угодья с бортными ухожаями***, а в 1687 г. у мордвы же дер. Баево, Арзамасского уезда,—водные угодья по р. Алатырю, богатые рыбными ловлями****.

Монастыри часто пользовались затруднительным положением крестьян окружавших селений и под большие проценты или под залог пашенных и бортных угодий давали им взаймы деньги и необходимые продукты питания, а весной—семена. Потом за всё это они требовали от крестьян в несколько раз больше того, что давали, а при удобном случае просто захватывали крестьянскую землю. Так, в 1633 г. мордва деревни Чиргуши вынуждена была заложить Троицкому монастырю свои земли со всеми угодьями по обе стороны р. Нарземы до р. Алатыря, взяв у монастыря взаймы 170 рублей „на государевы подати, на городскую поделку, на ямскую подмогу, на стрелецкие, на немецкие и на солдатские кормы и на всякие мирские расходы"*****. По прошествии 50 лет, в 1683 г., мордва подала челобитную царю с просьбой вернуть им заложенные земли, так как за это время монастырь с лихвой собрал заёмные деньги. Но просьба мордвы не была удовлетворена, а по указу 1687 г. земли были окончательно закреплены за Троицким монастырём.

Монастырские крестьяне, так же как и помещичьи, после „Уложения" 1649 г. стали совершенно бесправными, беззащитными. Яркой иллюстрацией этого может служить наказ, данный в 1669 году Савво-Сторожевским монастырём railway приписному Пурдошанскому монастырю об управлении монастырскими вотчинами. В наказе говорилось о том, чтобы у крестьян „в домех бесовских игр, а на улицах качелей не было. А приспеет весною пахотное время и монастырским крестьяном велеть монастырскую пашню пахать во-время, без целизны, а хлеб сеять середним севом, ни часто, ни редко"******. Далее указывалось, чтобы после уборки и обмолота хлебов крестьяне снаряжали свои подводы и подвозили в монастырь монастырский хлеб и солому „по вся годы в полности без убавки"*******.

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР т. I. ч. Саранск, 1940 г., стр. 221–222.

** Там же.

*** ЦГАДА. Грамоты коллегии экономии № 104.

**** Там же, № 118.

***** Там же, № 46/277, 78/310.

****** Документы и материалы по истории Мордовск. АССР, т. II, Саранск, 1940 г., стр. 80—81.

******* Там же.

Зная о безвыходном, тяжёлом положении крестьян, страдавших от недостатка земельных угодий, власти Пурдошанского монастыря предписывали крестьянам арендовать „из оброку или исполу“ монастырские земли и сенные покосы. При этом отмечалось: „заказать им, крестьяном, накрепко, чтоб они мимо тое нашие монастырские пашни на сторонах пашенных земель ...отнюдь не нанимали, а та б наша монастырская земля в пусте не лежала“. В случае нарушения наказа крестьяне подвергались штрафу „за всякую десятину по рублю на год“*.

В наказе крестьян обязывали летом косить сено, убирать его, расчищать лес под сенные покосы, по очереди ловить своими неводами рыбу для монастыря. За всю эту работу крестьяне не имели права ничего требовать от монастыря. В наказе строго предписывалось „...лишних сторонних людей и своих крестьян ни на какой работе отнюдь не кормить и квасу крестьянам не роздавать...“**.

Крестьянам не разрешалось отъезжать из селения без ведома монастырских властей. Чтобы не уменьшать прибылей монастыря от торговли, крестьянам воспрещалось варить вино, медовый квас и продавать их, а также покупать или менять лошадей и т. д.

За малейшее нарушение наказа крестьянам угрожали штрафы и другие меры наказания***.

Этот и целый ряд других документов убедительно раскрывают невыносимо тяжёлое положение крепостного крестьянства, его полную зависимость от господствующего класса.

Указывая на методы эксплуатации и разные хищнические приёмы обогащения духовенства, Ф. Энгельс в работе „Крестьянская война в Германии“ писал, что представители духовенства „...эксплуатировали своих подданных не только так же беспощадно, как дворянство и князья, но вели себя еще более бесстыдно“****.

* * *

Строительство оборонительных сооружений и усиление охраны юго-восточных границ Русского государства создали условия для быстрого заселения мордовского края. Заселение, особенно русскими крестьянами, происходило, в основном, двумя путями: 1—путём крестьянского переселения, когда земледельческое население различных категорий бежало от гнета феодалов-крепостников из центральных районов на окраины, 2—путём помещичьего переселения своих крепостных крестьян,

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. II, Саранск, 1940 г., стр. 80—81.

** Там же, стр. 81.

*** Там же.

**** Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, 1939, стр. 31.

когда помещики, получив земельные пожалования, стремились быстрее пустить их в эксплуатацию и с этой целью производили массовые переселения своих крепостных крестьян из центральных районов на территорию Поволжья, в том числе и Мордовию, где основывали деревни. Так, если в 1585 г. в Арзамасском уезде насчитывалось 2270 крестьянских и 223 бобыльских двора, то в 1621—1623 г.г. там было уже 4847 крестьянских и 2630 бобыльских двора*. Такой значительный прирост числа дворов объясняется, прежде всего, притоком сюда населения из соседних областей.

Вследствие этого территория расселения мордвы быстро заселялась, причём заселение происходило так, что русское население оказывалось в тесном соприкосновении с мордовским. Один из исследователей истории мордовского народа А. А. Гераклитов о поселении русских крестьян среди арзамасской мордвы писал, что „Уже самые старые документы, трактующие о составе населения Арзамасского уезда, говорят за то, что в некоторых деревнях наряду с мордвой жили и русские „бортники" и, таким образом, население этих деревень является исстари смешанным..."**.

Для иллюстрации достаточно привести следующие данные: к концу XVI в. „из 92 селений, разновременно существовавших, которые удалось нанести на сводную карту Арзамасского уезда, чисто мордовских насчитывается всего 46, т. е. только половина. Во всех остальных переписи дают тот или иной процент русского населения"***.

Совместная жизнь русского народа с мордовским имела для мордовского народа огромное положительное значение. Поселяясь среди мордовского народа, русские крестьяне приносили с собой более высокую, чем у мордвы, технику ведения хозяйства, особенно земледелия и скотоводства. Благодаря этому мордва повсеместно стала переходить от пестрополья к трёхпольной системе земледелия, усовершенствовать орудия обработки земли, осваивать некоторые новые сельскохозяйственные культуры и т. д.

Мордовский народ воспринимал от русских строительную технику, благодаря чему стал строить дома русского типа, бани, овины, ветряные мельницы и т. д. Крыши домов вместо лубка стали крыть драницей, на домах появились резные украшения русского типа и т. д.

Тесная экономическая жизнь мордовского народа с русским давала возможность мордве приобщиться к высокой культуре

---

* А. В. Эмаусский, Из истории борьбы за землю и крестьян в Арзамасском уезде в XVI—XVII вв. Труды Кировского научно-исследовательского института краеведения, т. VII, Киров, 1934 г., стр. 9—10.

** А. А. Гераклитов, Арзамасская мордва, Саратов, 1930 г., стр. 24.

*** Там же

великого русского народа, лучше и быстрее развивать свою национальную культуру.

Великий русский народ своим благотворным влиянием определил весь ход дальнейшего развития экономической и культурной жизни мордовского народа. Благодаря тесному общению с русским народом, мордовский народ получил возможность изучать и усваивать русский язык и обогащать им свой язык.

* * *

В течение всего XVII в. основой экономической жизни Мордовии оставалось сельское хозяйство. Помещичье хозяйство носило в основном натуральный характер, но в то же время был сделан шаг вперед: внутри него стали больше производить товары как для внутреннего, так и для внешнего рынков.

Основной отраслью хозяйства было земледелие, которое, вследствие ряда неурожайных годов и польско-шведской интервенции, испытывало в начале XVII в. сильный упадок. Свидетельством тому являлось превышение перелога над обрабатываемой пашней. Однако, по мере того, как страна оправлялась от разорения, состояние земледелия несколько улучшалось. Так уже в 20-х годах XVII в. стали распахиваться вновь пустоши и в некоторых местах разрабатываться новые участки. В качестве иллюстрации можно привести пример увеличения пашенных земель по нескольким мордовским сёлам в Алатырском уезде за первую четверть XVII в.:

Мордовские деревни	Годы	Число дворов	Колич. пашни пахот. (в четях)	Пустошь	Перелог	Дикое поле	Сенокосы (в дес.)
Пермеево*	1614	18	40	—	—	—	—
	1624—26	18	135	—	150	250	20
Поводимово**	1614	18	40	—	—	—	—
	1624—26	18	90	—	200	250	20
Андреевка***	1614	21	80	100	—	—	—
(Мал. Чукалы)	1624—26	21	230	—	200	300	40
Ст. Баево****	1614	25	100	40	—	—	—
	1624—26	25	175	—	200	400	45
Парадеево***** (вместе с дер.	1614	24	240	20	—	—	—
Дубенки)	1624—26	24	340	—	360	400	40

* А. А. Гераклитов, Алатырская мордва. Саранск, 1938 г., стр. 88.

** Там же, стр. 90—91.

*** Там же, стр. 44.

**** Там же, стр. 52—53.

***** Там же, стр. 86—87.

Из приведенной таблицы видно, что площадь пашни крестьян дер. Пермеево за 10—12 лет увеличилась с 40 до 135 четей, т. е. более, чем в 3 раза, да перелогу появилось вновь 150 четей; у крестьян дер. Андреевки площадь пашни за это же время возросла с 80 до 230 четей, т. е. тоже более, чем в 3 раза, а перелогу — 200 четей (чего не было совсем в 1614 г.).

К середине XVII в. трёхпольная система земледелия, которая была господствующей у русских крестьян, становилась всё более преобладающей формой и у мордвы. Но наряду с этим на отдельных участках оставалась переложная система земледелия, при которой земля обрабатывалась нерегулярно — (так называемая „пашня наездом"). При пашне „наездом" отсутствовал правильный севооборот и вследствие этого земля очень быстро истощалась.

В XVII в. основными орудиями обработки земли были соха и борона.

Преобладающими зерновыми культурами в Мордовии являлись, главным образом, серые хлеба: рожь, просо, овёс, ячмень, гречиха, горох, полба. Преобладание серых хлебов, особенно ржи, овса и гречихи, объясняется тем, что при том уровне ведения сельского хозяйства, который был в XVII в., рожь являлась наиболее надёжной культурой в крестьянском хозяйстве. Обладая лучшей корневой системой, она легче других культур мирилась с примитивной крепостной агротехникой. Рожь легче переносит засуху, раньше других культур созревает, более устойчива к неблагоприятным метеорологическим условиям.

Овёс также мало чувствителен к неблагоприятным условиям. Нередко овёс сеяли прямо по живью и сразу же запахивали сохой, а через несколько дней, когда „семя наклонялось на росток", поле вторично перепахивали. На этом и заканчивался весь уход за ним.

В незначительном количестве засевали пшеницу, а из технических культур—коноплю и лён. Урожаи обычно были невысокими и составляли сам 2—3, редко сам—4.

Наряду с земледелием крестьянство Мордовии занималось и скотоводством, продукция которого шла частью на удовлетворение своих потребностей, а частью для продажи на рынок.

Одним из старинных промыслов, которым мордовский народ продолжал заниматься и в XVII веке, было бортничество. Оно являлось значительным подспорьем в экономике крестьянства Мордовии. Почти весь мёд и воск шли для продажи. Мордовский мёд считался одним из лучших в стране. Кильбургер, член шведского посольства в русском государстве в 1673—74 гг., характеризуя развитие русской торговли, отмечал: „хотя тут и там в Москве добывается много мёду как белого, так и бурого, и раньше вывозилось немалое количество, но в

провинции Мордве собирается всё-таки наилучший и теперь весь потребляется в стране...\"*.

Однако в XVII в. в связи с массовыми раздачами земельных угодий, в том числе и лесов, в связи с постройкой будных станов для производства поташа** и смольчуга замечается резкое сокращение бортного промысла.

В Мордовии в XVII в. в ряде боярских, дворянских и купеческих имений получило значительное распространение производство поташа и смольчуга и отчасти винокурение (преимущественно казённое).

Первые будные станы принадлежали боярину Морозову. В 1651 г. только у села Мурашкина в Арзамасском уезде, у него было построено 10 будных станов (майданов), с которых за один лишь 1651 г. было отправлено в Вологду $5^1/_2$ тыс. пудов поташа***. В этом же году он приказал завести там ещё 2 стана, а в 1660 г. ещё один****.

Крупным предпринимателем по производству поташа в Арзамасском уезде был „гость" Семён Сверчков. Чтобы судить о размерах производства поташа на его будных станах, достаточно указать, что в 1681 г. было произведено 10.000 пудов поташа и 4700 пудов смольчуга*****. В бортных ухожаях мордвы деревень Алемаева, Старого и Нового Иванцова, Арзамасского уезда, в 1678 г. были заведены будные станы князя В. Ф. Одоевского. В ухожаях дер. Великого Врага этого же уезда были заведены будные промыслы самого царя Алексея Михайловича.

Особенной жадностью и грабительской, захватнической политикой отличался „бортничьих и мордовских дел" воевода Ив. Власов, который завёл поташные заводы на земле и в ухожаях мордвы деревень Великовражской и Вечкисевой на реках Сардасе, Арати и Сердеме******.

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. I, ч. I, Саранск, 1940 г. стр. 188.

** Поташ—твёрдое белое вещество со щёлочными свойствами. Изготовляется из золы деревьев и растений, калиевых солей. Употребляется в мыловарении, красильном, стекольном и др. производствах. Техника изготовления поташа в XVII в. была не сложна. И. Е. Забелин описывает её следующим образом: „дрова известных пород, преимущественно из дуба, ольхи, пережигали в золу, а потом из золы готовили жидкое тесто, которым обмазывали поленья сосновые или еловые и складывали их в костёр, покрывая каждый ряд полен новым слоем золы, а потом разжигали костёр. Пережжённая, расплавленная таким образом зола и составляла новый вид её—поташ. (Забелин И. Е., Большой боярин в своём вотчинном хозяйстве, Вестник Европы, Москва, 1871 г., № 1, стр. 481).

*** И. Забелин. Большой боярин в своём вотчинном хозяйстве. Вестн. Европы. Москва, 1871 г. январь—февраль. стр. 481.

**** Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова, М., Л., 1940 г., стр. 180.

***** А. А. Гераклитов, Арзамасская мордва, Саратов, 1930 г., стр. 51.

****** Там же, стр. 47.

Учитывая выгодность производства поташа, помещики всеми путями и средствами захватывали леса у крестьян, отнимали у них бортные угодья и лишали их возможности заниматься промыслами по добыванию мёда, а также охотой.

Наряду с частными будными станами в XVII в. в Мордовии создавались казённые заводы, к которым царское правительство приписывало ясачное крестьянство. В 1701 году в Нижегородском, Арзамасском, Алатырском и Темниковском уездах насчитывалось уже 25 будных станов, на которых работало 2514 дворов приписных крестьян и 739 человек наёмных мастеровых различных специальностей*.

Поташное производство в XVII в. занимало важное место в экономике страны. Поташ имел большой спрос на внутреннем рынке и занимал одно из первых мест во внешней торговле Русского государства. Например, через Архангельский порт было вывезено в 1654 г. поташа на 120 тыс. рублей (кожи на 370,7 тысяч рублей и сала на 126,6 тысяч рублей**).

В связи с большим спросом русского поташа за границей, где он высоко ценился и считался лучшим, его изготовление увеличивалось как на казённых, так и на частных будных станах. Только с одних казённых Сергачских будных станов было продано иностранным купцам в 1671 г. 4588 берковцев поташа (45880 пудов), а в 1672 г. 6914 берковцев поташа (69140 пудов)***.

На вотчинных поташных заводах основные виды работ выполняли крепостные крестьяне, а на казённых заводах—приписные крестьяне. Работа на будных станах была очень тяжёлой, так как техническое оборудование их было весьма несложно и почти весь процесс производства вёлся вручную. Крестьяне обязаны были в любое время года рубить лес, свозить его к будным станам, сжигать, доставлять золу, приготовлять клёпку и т. д.

Положение приписных крестьян ухудшалось в связи с тем, что хотя формально они частью освобождались от прежнего налогового обложения, фактически же с них взыскивали все недоимки „без остатку", причём взыскивали самым беспощадным образом. Вследствие этого многие крестьяне, не выдерживая тяжести своего положения, самовольно убегали с работы и скрывались от розысков.

Эксплуатируя дешёвый труд приписных и крепостных крестьян, владельцы будных станов и казна получали огромные прибыли.

В Мордовии в XVII в. получило некоторое развитие винокурение, пиво—и браговарение. По данным „Саранской тамо-

---

* А. А. Гераклитов, Арзамасская мордва, Саратов, 1930 г., стр. 50

** Там же, стр. 49.

*** Там же.

женной книги за 1692 год можно сделать вывод о том, что винокурение в Мордовии в конце XVII в. было преимущественно казённым, основанным на вольнонаёмном труде*. Однако вольнонаёмными рабочими были крестьяне, ещё не порвавшие связи с сельским хозяйством.

О размерах винокурения и производства других напитков в Саранске можно до некоторой степени судить по данным Саранской таможенной книги за 1692 год. В этом году для одного только саранского кружечного двора было закуплено: ржи—943 четверти (8487 пудов), солода—832 четверти (7488 пудов), ржаной муки—435 четвертей (3915 пудов), овса—587 четвертей (5283 пуда), овсяной муки—573 четверти (5157 пудов), хмелю—444 четверти (3996 пудов), мёда-сырца—437 пудов, дров—15156 возов**. Было изготовлено 3050 ведер вина на сумму 1649 руб. 38 коп., 4916 ведер пива на сумму 396 руб. 50 коп., 2891 ведро медового кваса на сумму 457 рублей***.

Несмотря на частичное производство в помещичьих хозяйствах продукции для рынка, оно не меняло своего феодального характера, так как в основе производства товаров лежал труд крепостных крестьян, а не наёмных рабочих. Однако усиление связей помещичьего хозяйства с рынком в значительной мере способствовало дальнейшему развитию товарно-денежных отношений.

***

В XVII в. в России быстро шло увеличение товарного производства и расширение внутреннего рынка. В. И. Ленин, говоря о „новом периоде русской истории", (примерно с XVII в.), отмечал, что он „... характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок"****. Складывание всероссийского рынка происходило при активном втягивании национальных окраин, в том числе и Мордовии, в растущее товарно-денежное обращение.

Основным моментом в складывании внутреннего рынка является общественное разделение труда, при котором „... от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья... и образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (теперь уже *товары*) на продукты земледелия"*****.

---

* Саранская таможенная книга за 1692 год. Саранск, 1951 г., стр. 33—60.
** Там же, стр. 68.
*** Там же.
**** В. И. Ленин, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 137.
***** В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 4, стр. 45.

В XVII в. растущее разделение труда проявилось в дальнейшем отделении ремесла от сельского хозяйства, в развитии ряда отраслей промышленности, в росте числа городов и в увеличении городского населения.

В XVII в. товарно-денежные отношения в Мордовии получили дальнейшее развитие. Производство товаров на рынок шло как по линии изготовления ремесленных изделий в городах, так и по линии увеличения товарной продукции зерна, мёда, воска и других сельскохозяйственных продуктов.

В XVII в. центрами городской торговли и ремесла в районах расселения мордовского народа являлись Саранск, Темников, Краснослободск, Инсар, Троицк, Алатырь, Арзамас, Кадом и др.*.

Из ремёсел наибольшее развитие получило производство товаров личного и домашнего потребления, которое удовлетворяло хозяйственные потребности города и уезда.

Среди горожан увеличилось число кузнецов, портных, гончаров, красильщиков, извозчиков, ювелиров и т. д. Часть ремесленников производила предметы военного снаряжения: сабли, броню, луки и т. д.

Основная часть городских ремесленников работала у себя дома, имела незначительные доходы и вместе со своими семьями ютилась в тесных курных избушках на окраине города. Но из общей массы ремесленников выделялась небольшая часть зажиточных, у которых были свои мастерские, где на кабальных условиях работали бедные и разорившиеся ремесленники. Так, в 1702 г. саранский посадский человек Андрей Кожевников дал запись саранскому посадскому человеку Ивану Петрову в том, что он, заняв у Петрова 7 рублей, обязывался отработать у него эти деньги в кожевенной мастерской „и всякая кожевенная работа работать, делать добрым мастерством с его Ивановыми работники и жить на кожевенном его дворе"**.

Среди городов Мордовии, как торгово-ремесленных центров, в XVII в. наибольшее развитие получил Саранск. Основанный в 1641 году как крепость-острог, Саранск быстро разрастался за счет увеличения гарнизона служилых людей, а также за счет роста числа ремесленников и торговцев. Во второй половине XVII в. город имел уже 5 слобод: Казачью, Стрелецкую-Нагорную, Стрелецкую-Переведенную (или Трехсвятскую), Пушкарскую и Посадскую. С 1651 г. Саранск стал

* Основную часть городского населения составляли посадские люди (мещане), которые занимались преимущественно ремеслом и торговлей, но в то же время имели свои огороды, поля, рыбные ловли, сенокосы. Служилые люди, составлявшие в некоторых городах значительную часть населения, также занимались ремеслом, торговлей и земледелием.

** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. 3, ч. II, Саранск, 1953 г., стр. 423.

уездным центром, в котором были сосредоточены все административные учреждения.

Расположенный в выгодных экономических и географических условиях, Саранск быстро обогнал по развитию Темников и другие города Мордовии и в 70—80 г.г. XVII века стал довольно значительным ремесленным, торговым и транзитным пунктом.

Через Саранск проходили такие большие в ту пору торговые тракты, как Казанский, Нижегородский и Ногайский. Вблизи Саранска пролегала так называемая Посольская дорога, шедшая от Темникова через Инсар к реке Суре и по Суре до Пензы. Через Пензу Саранск связывался самарской дорогой и со всем Нижним Поволжьем. К концу XVII в. г. Саранск имел связи с целым рядом городов: Москвой, Арзамасом, Астраханью, Архангельском, Вязниками, Саратовом, Муромом, Шуей, Переяславль-Залесским, Нижним Новгородом, Вологдой, Владимиром, Кинешмой, Юрьевцем и др. Одновременно с этим всё более росли и крепли торговые связи Саранска с уездом. Крестьяне окрестных русских и мордовских селений (Напольной и Подлесной Тавлы, Кочкурова, Пырмы и др.) ездили в Саранск как в свой обычный торговый центр, где сбывали продукцию своего сельского ремесла и промыслов и приобретали необходимые в хозяйстве и быту товары городского производства.

Одним из значительных торгово-ремесленных центров Мордовии в XVII в. был Темников, построенный ещё в 1536 г. также в качестве опорного пункта на сторожевой черте. В XVII в., в связи с тем, что сторожевая черта передвинулась значительно дальше на юг, Темников превратился в один из глубинных пунктов, почти потерял своё значение сторожевой крепости и стал административным центром, который имел в то время торговые связи с Москвой и другими городами.

В XVII в. значительное развитие получили сельские промыслы и ремесло, которые также постепенно превращались в мелкое кустарное товарное производство не только для сельского, но и городского рынков. В связи с этим в XVII в. заметно усиливается развитие ткачества, обработки кож и производство москательных товаров (дёготь, смола, клей, краски и т. д.). Производство их всё более приспособлялось к потребностям рынка.

В Мордовии, особенно в Саранском и Темниковском уездах, очень хорошо умели выделывать яловочные, конские и козлиные кожи*. Выделкой кож чаще всего были заняты саранские и темниковские жители (татары, русские и мордва).

В большинстве зарегистрированных (в Саранской таможенной книге за 1692 г.) случаев мордва выступала на рынке как продавец хлеба, мёда, воска, хмеля и москательных товаров. Так,

* Саранская таможенная книга за 1692 г., Саранск, 1951 г., стр. 62.

мордвин дер. Трусляй, Саранского уезда, Нуркайка Кудрин изготовил и продал в Саранске только в сентябре 1692 г. москательных товаров на 16 рублей*, мордвин дер. Сайгушево Серка Вечканов—на 12 руб.**. В торговле москательными товарами принимали участие как мордовские крестьяне („с Мордовщины"), саранские посадские люди, так и нижегородцы, арзамасцы и др. Из 30 случаев продажи москательных товаров мордва отмечалась 10 раз***.

По данным таможенной книги видно, что хлеб на саранском рынке был одной из важных статей вывоза. Только за один год на саранском рынке было продано 2717 четвертей ржи (24453 пуда), 1008 четвертей овса (9072 пуда)****.

Крупный и мелкий рогатый скот разводился не только для своего хозяйства, но и на рынок. В той же Саранской таможенной книге отмечается, что „рогатую животину" гнали из Саранска в Нижний Новгород, Арзамас, Муром. За 1692 г. было продано свыше 400 голов скота*****.

Вывоз сельскохозяйственных продуктов на рынок у основной массы крестьян имел вынужденный характер: они продавали хлеб и другие сельскохозяйственные продукты для того, чтобы уплатить многочисленные подати и приобрести необходимый в хозяйстве инвентарь.

Наиболее зажиточная часть крестьянства Мордовии (как русского, так мордовского и татарского) стала засевать значительно больше хлеба с тем расчётом, чтобы основную часть собранного урожая вывезти на рынок.

Часть зажиточного крестьянства и посадских людей не ограничивались вывозом своих товаров на местные рынки, но заключала подрядные записи на поставку определённого товара в определённое место. Так, в 1702 г. саранские посадские люди Замятнин и Ефремов составили подрядную запись с москвитянином Садовой слободы человеком Петром Маресевым о том, что на данные им, Маресевым, 100 руб. купят свиного мяса 400 пудов и доставят на своих подводах в Москву на Мытный двор. В случае опоздания с доставкой или неустойки „... взять ему, Петру, и жене ево и детям на нас... и на женах наших и на детях по сей записи сто тридцать рублев денег и убыток сполна"******.

Данные из хозяйственной жизни Мордовии XVII века позволяют говорить о том, что связи крестьянства с рынком становились всё более прочными. Патриархальное земледелие

---

* Саранская таможенная книга за 1692 г. Саранск, 1951 г., стр. 13.

** Там же, стр. 15.

*** Там же, стр. 4.

**** Там же, стр. 66.

***** Там же, стр. 11.

****** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. 3, ч. II, Саранск, 1953 г., стр. 424.

всё более соединялось с развивающимися домашними промыслами, а крестьянин постепенно превращался в мелкого товаропроизводителя.

Различные категории крестьянства были втянуты в товарно-денежные отношения не в одинаковой степени. Крепостная деревня, придавленная феодально-крепостническим гнётом, сохраняла в большей мере натуральные основы хозяйства; мордовское ясачное население было втянуто в товарно-денежные отношения в большей степени, чем крепостное крестьянство*.

Значительную роль в развитии рынков играли и монастыри. Они не только сбывали на рынки продукты натуральных крестьянских оброков, но и имели специальные отрасли, работавшие главным образом на рынок (выделка кож, холстов, бортный, рыболовный и др. промыслы).

Монастыри нередко были организаторами торжков, где сбывали свои товары и продукцию крестьянского хозяйства. Некоторым монастырям правительство предоставляло право сбора таможенных пошлин. Так, в 1621 г. Темниковскому Пурдошанскому монастырю была дана жалованная несудимая и уставная таможенная грамота, по которой предоставлялся целый ряд льгот и привилегий. В ней же указывалось, что монастырю предоставляется право „таможенную всякую пошлину с товаров, и с хлеба помер, и полозовое, и всякую таможенную пошлину сбирати в монастырь на воск и на ладан, и на темьян, и на вино церковное, и на всякое церковное строение, и на монастырский обиход...“**.

Из грамоты видно, что на торг к Пурдошанскому монастырю съезжались не только помещики и крестьяне—русские, мордва, татары, но и приезжали купцы из других городов: Новгорода, Твери, Москвы, Рязани и др., которые привозили с собой разнообразные товары.

* * *

В XVII в. крестьяне уплачивали многочисленные и разнообразные подати, исполняли тяжёлые повинности. Подати собирались на основе совершенно различных единиц обложения: в начале XVII в.—с сошного письма***, в которой единицей прямого обложения был земельный участок обработанной пашни, в 30-х гг.—с живущей четверти, а несколько позднее—

---

* Саранская таможенная книга за 1692 г., Саранск, 1951 г., стр. 63.

** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. I, ч. 1, Саранск, 1940 г., стр. 260—261.

*** Как единица измерения, соха известна ещё в XV в. Размеры сохи определялись (в XV в.) качеством земли и степенью привилегированности владельца земли. Так, в чёрных волостях соха равнялась 500—800 четв. (четверть—0,5 десятины), в монастырских вотчинах—600—900 четв., в поместных и дворцовых землях—800—1300 четв.

Выть—12 четвертей (6 дес.) доброй земли, 14 четвертей средней и 15 четвертей плохой, худой земли.

с двора. Хотя посошное обложение к середине XVII в. уже отживало свой век, но в некоторых местах Среднего Поволжья, в том числе и в Мордовии, оно ещё сохранялось и во второй половине XVII в.

О разнообразном характере податей в XVII в. свидетельствуют нижеследующие данные: мордва дер. Уда, Арзамасского уезда, в 1677 г. с 19 дворов платила данных* 78 коп., ясаку—71 коп., полоняничных**—26 коп., ямских—2 руб. 45 коп., за стрелецкий хлеб—8 руб. 68 коп., посопного хлеба***—6 руб., за пустые выти—10 руб., за десятинную пашню—5 руб. 28 коп. На один двор приходилось 2 рубля 65 копеек****.

Насколько велико было это обложение, можно видеть из следующих расчётов: если эти деньги***** перевести на хлеб, то крестьяне дер. Уда с 19 дворов должны были заплатить 560 пудов ржи. Так как урожаи в XVII в. были очень низкими, то после уплаты податей у крестьян оставались совершенно незначительные запасы хлеба для себя.

Полоняничные деньги собирались из расчёта по 4 деньги (2 коп.) с живущей выти.

Мордва уплачивала ещё и ясак, который в XVII в. всё более и более принимал денежную форму.

Одним из больших податей были ямские деньги и деньги за посопный хлеб. Нередко они составляли до 50 процентов всех сборов.

Наиболее тяжёлой в XVII в. была стрелецкая подать, которая непрерывно увеличивалась на протяжении всего XVII века. Только с 30 по 40-е гг. она увеличилась в 7 раз.

Особенно резко повысились подати за „пустые выти", которые взыскивались с оставшихся в селениях крестьян.

Кроме всего этого в XVII веке была введена десятинная пашня, которую обязаны были отрабатывать ясачные крестьяне.

---

* Дань, как контрибуция за свою жизнь и свободу от насилия победителей, возникла очень давно. В XIII в. дань превратилась в податную обязанность, которую уплачивали на Руси крестьяне и посадские люди. В XIV—XV вв. дань взималась не только в пользу татарского хана, но и в княжескую казну. В XVII в. дань собиралась в пользу государства.

** Полоняничные деньги собирались ещё со времени татарского нашествия для выкупа пленных. До XVII в. эти деньги были добровольным вношением монастырей и частных лиц. Во второй половине XVII в. установились систематические сборы их.

*** Посопный хлеб — натуральная хлебная подать с определенной земельной единицы. Размеры посопной подати были не одинаковы. Так, для Алатырского уезда посопная подать начислялась из расчёта 2 четвертей ржи и 2 четвертей овса с выти засеянной земли.

**** А. А. Гераклитов, Арзамасская мордва, Саратов, 1930 г., стр. 146.

***** По подсчетам Ключевского 1 руб. в XVII в. приравнивается к 17 золотым рублям 1882 г. Покупательная способность 1 рубля была следующая: по московским ценам 1651—52 гг. четверть овса (9 пудов) стоила 30 коп., пшеницы—128 коп., гороха—80 коп., муки ржаной—52—58 коп.

Алтын—3 копейки, деньга—1/2 копейки.

Документы о податном обложении позволяют сделать вывод о том, что в XVII в., особенно во второй половине, значительная часть податей, поступавших государству, была переведена на деньги. Даже наиболее долго сохранявшиеся в натуральном виде стрелецкий и посопный хлеб также были переведены на деньги.

Эту форму ренты К. Маркс назвал денежной. Поясняя термин „денежная рента", К. Маркс писал, что под этим „... мы разумеем... земельную ренту, возникающую из простого превращения формы ренты продуктами..."*. Суть её состоит в том, что „Вместо продукта непосредственному производителю приходится здесь уплачивать своему земельному собственнику (будет ли то государство или частное лицо) цену продукта"**. Эта форма ренты предполагает значительное развитие способа производства, при котором непосредственный производитель уже „... утрачивает свою независимость, свою отрешённость от связи с обществом"***. Поэтому он вынужден всё более и более связываться с значительно развитым рынком, городской промышленностью, товарным производством и денежным обращением. Это тем более необходимо, что „Хотя непосредственный производитель попрежнему продолжает производить сам, по крайней мере наибольшую часть своих средств существования, однако часть его продукта должна теперь быть превращена в товар, произведена как товар"****.

Это, однако, не означает, что непосредственный производитель полностью перешёл уже в это время на товарное производство. К. Маркс подчёркивал: „...базис этого рода ренты, хотя он и идет здесь навстречу своему разложению, все еще остается тот же, как при ренте продуктами, образующей исходный пункт. Непосредственный производитель попрежнему является наследственным или вообще традиционным владельцем земли, который должен отдавать господину как собственнику этого существеннейшего условия его производства избыточный принудительный труд, т. е. неоплаченный, выполняемый без эквивалента труд в форме прибавочного продукта, превращенного в деньги"*****.

Подати были непосильными для значительной части крестьянства и потому недоимки накапливались из года в год. Положение крестьян было до крайней степени тяжёлым, что даже царские чиновники вынуждены были доносить правительству: стрелецкие и ямские деньги „собирают неровно, иным тяжело, а иным легко, а платят за правежем с большими убытки „а

---

* К. Маркс, Капитал, т. III, 1951 г., стр. 809.
** Там же, стр. 810.
*** Там же.
**** Там же.
***** Там же.

иные и не платят"*, что посадские и уездные люди в доимочных деньгах в день стоят на правеже", а на ночь „мечут их в тюрьму", что всех доимок „на них доправить немочно, потому что от больших податей и от хлебной скудности стали бедны и промыслов отбыли"**, что некоторые селения запустели.

Несмотря на такие донесения о скудости крестьян и бегстве их, правительство неуклонно требовало собирать все подати с „достальных людишек".

Кроме постоянных платежей, правительство в XVII в. неоднократно облагало население так называемыми чрезвычайными поборами, которые падали дополнительным тяжёлым бременем на плечи крестьянских масс. Это—сборы средств на строительство новых городов, крепостей, на жалованье „работным людям", на военные расходы и т. д.

Правительство Алексея Михайловича резко увеличило косвенный налог на предмет первой необходимости—на соль. Соляной налог оказался до такой степени высоким, что лишил широкие массы населения возможности покупать соль. Вследствие этого народные массы с первых же дней после опубликования указа, стали проявлять резкое недовольство и возмущение. В ряде мест вспыхнули волнения крестьян и городского населения. Правительство вынуждено было отменить соляной налог.

Кроме разнообразных податей мордва, как и другие народы Поволжья, должна была исполнять многочисленные повинности: ратную, ямскую, строительную, постойную, подвозную и т. д.

Так, строительство сторожевых черт требовало огромных усилий населения и ложилось тяжёлой повинностью на крестьянские массы. Власти Атемарского, Алатырского, Темниковского и других уездов посылали на эти работы с подымовных людей* 1 человека с 5 дворов***, а с ясачных и оброчных крестьян—1 человек с 10 дворов****. Таким образом, на строительство собиралась большая армия людей. На строительство только одной Атемарско-Саранской черты протяжённостью в 15 вёрст было мобилизовано до 4 тыс. человек*****.

Условия работы на строительстве были очень тяжёлыми. Крестьянам, мобилизованным на строительство, приходилось работать примитивными орудиями труда: топорами, кирками, заступами и лопатами, которые они должны были брать с собой. Крестьяне должны были запасаться продуктами питания на всё время работы.

---

* П. П. Смирнов, Посадские люди и классовая борьба до середины XVII в. Москва, 1948 г., стр. 32, 40.

** Там же.

*** А. Зерцалов, Материалы по истории Симбирского края XVII—XVIII вв., Симбирск, 1900, стр. 29.

**** И. Юркин, Материалы по истории Корсуна. Корсунь, 1908 г., стр. 8—9.

***** И. Д. Воронин, Саранская сторожевая черта и гор. Саранск в первые годы его существования. „Записки" МНИИ № 13, Саранск, 1951 г., стр. 217.

Строительство сторожевых черт требовало и затраты огромных денежных средств, которые также собирались с крестьянства.

Крайне тяжело отражалась на хозяйстве крестьян ямская повинность. С них не только брали ямские подводы, но и нередко незаконно собирали и ямские деньги. Так в своей челобитной мордва Темниковского уезда в 1675 г. писала: хотя с них по указу царя не велено брать ямские подводы, но „... с них подводы емлют сильно и за подводы деньги правят, и на правеже бьют, и по уезду ездят, и с них деньги збирают и правежем правят от Темникова до Касимова... И ныне де они, мордва, от тех подвод одолжали и оскудали и разорены без остатку. А ныне де их братья мордва от тех подвод и от правежу разбрелись в разные городы"**.

Наиболее тяжелой была ратная (рекрутская) повинность. Правительство обязывало ратников являться в полном снаряжении и вооружении. Конные должны были являться в шишаках, панцырях, бехтерцах, на лошадях стоимостью не менее 10 рублей. Нередки были случаи, когда ратников обязывали явиться с карабинами, парой пистолей, с саблей и определённым запасом свинца и пороха. Всё это снаряжение и вооружение приобреталось за счёт сельской общины. Кроме всего этого они должны были брать с собой запасы продовольствия на 5—8, а иногда и более месяцев.

Служба ратных людей была настолько тяжёлой, что часть их, не выдержав, нередко заболевала, некоторые умирали, а иные дезертировали. Для иллюстрации достаточно привести несколько документов: в 1661 г. в апреле полковник Беклер сообщал: „В нынешнем во 169-м (1661) послан я на службу в Полоцк с ратными людьми, с мордовскими солдаты. И апреля в 11 день на смотре у меня объявилось солдат 662 чел., а идучи с Москвы и после осмотру того же числа побежало 69 чел. Да оставлено больных в селе Тушине 18 чел., да померло 5 человек..."***. В июле этот же полковник рапортовал, что „послано с ним с Москвы в Полоцк новоприборных солдат мордвы 800 человек, а в Полоцк пришло с ним 460 человек, а 340 человек у него, Ивана, сбежало с дороги"***.

* * *

Основная часть крестьянства всё более беднела. В связи с сокращением земельной площади у крестьян, с усилением крепостного гнёта, административного произвола и насилий

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. I, ч. 2, Саранск, 1951 г., стр. 282.

** Там же, ч. 1, Саранск, 1940 г., стр. 303.

*** Там же, стр. 303—304.

положение угнетённых масс мордовского народа, как и русских крестьян, резко ухудшалось. Стихийные бедствия являлись дополнительным бичём для разорявшегося населения. Крестьяне неоднократно подавали челобитные о снятии с них непосильных налогов, но их просьбы оставались без ответа.

Часть крестьян вынуждена была оставлять свои дворы, переходить к соседям и жить с ними, ведя половинное и даже четвертное хозяйство. В XVII в. происходит сильное увеличение бобыльства, широкое распространение получило закладничество и составление кабальных записей. Так, в 1645 г. мордва дер. Камаева, Темниковского уезда, будучи не в состоянии уплатить подати и оброки (так как они „люди бедные" и платить им „не в мочь"), заложили Троицкому монастырю свои бортные ухожаи*. В 1644 г. 24 человека темниковских посадских людей дали кабальную запись Бегишу мурзе Енмометеву**. В 1694 г. мордвин дер. Цыбаевы, Темниковского уезда, в своей челобитной жаловался на попа Павла в том, что „... работает... он, Жданка, у него, попа Павла, во дворе его и за двором всякую работу в заёмных деньгах по заёмной кабале", а поп Павел „его Жданку, завсегда бьёт и мучит занапрасно, и не поит и не кормит, и он де ему во всем налогу и изгоню чинит напрасно, чтоб его до сроку из двора своего налогою своею зогнать и кабальные деньги чтоб ему на нем в неустойке взять..."***.

Нередко крестьяне, составив кабальную запись, превращались полностью в крепостных. Так, в 1702 г. вольный человек Карп Батраков дал кабальную запись в Саранске Дмитрию Митькову в том, что он, Батраков с женой и детьми за ссуду (10 руб. денег, 20 четвертей хлеба, лошадь, корову, две овцы и две свиньи) будет у Митькова „вечно во крестьянстве", „всякую работу работать и поделку на него... всякую делать и во всем... слушать..."****.

Не выдержав тяжёлого гнёта, крестьяне поднимались на борьбу. Одним из проявлений классовой борьбы до крестьянской войны под руководством Разина были побеги и неповиновение крестьян властям и помещикам. Крестьяне бежали в одиночку и группами, уходя на новое местожительство целыми селениями. Так, за 1617 год в деревне Старые Пошаты на р. Мокше из 10 дворов осталось всего 5 дворов, а остальные: Сунятка Баранчеев „сшел безвестно", Сатай Барлыков „сшел в лес в мордовскую деревню Пошаты тож", Агашка Баранчеев „обнищал, ходит по миру", Видяй Ваношев и Диралья Нуштаев „вышли в соседи" (стали захребетниками)*****.

---

* ЦГАДА, Грамоты коллегии экономии № 61/293.

** Документы и материалы по истории Морд. АССР, т. I, ч. II, Саранск, 1951 г. стр. 323.

*** Там же, стр. 116.

**** Там же, т. 3, ч. II, стр. 9.

***** ЦГА МАССР, ф. 24, д. 93, лл. 27—29.

Запустение русских и мордовских селений наблюдалось в Темниковском, Нижегородском, Кадомском, Алатырском и Арзамасском уездах. В актовом материале и писцовых книгах, когда речь шла о пустых мордовских дворах, очень часто встречалась запись: „а мордва из той деревни бежали... и бегая, живут в разных городах за великими государем, в мордовских деревнях, а старые тяглые жеребьи не отданы".

Правительство неоднократно издавало указы и распоряжения о сыске беглых и возвращении их на места прежнего жительства, о наказаниях и штрафах за бегство и укрывательство, но бегство угнетённых крестьянских масс от этого не прекращалось.

Правительство в течение всего XVII века проводило систематический сыск беглых крестьян и для этого посылало, особенно на окраины, сыщиков, которые возглавляли приказы сыскных дел (специальные временные следственные комиссии). Так, в Саранском уезде в 1662 г. вели розыск беглых сыщик Бутурлин и подъячий Протопопов. Ещё в 1658 г. сыщик Волынский в Арзамасе за $4^1/_2$ месяца сыскал 1200 человек; сыщик Огарев и подъячий Патрекеев в Арзамасском, Алатырском и Курмышском уездах за январь—июль 1662 г. сыскали 5826 беглых, стольник Еропкин с 1664 по май 1665 г. возвратил из Тамбовского уезда около 3300 человек*. Однако, несмотря на непрестанные сыски беглых, несмотря на жестокие наказания, крестьяне продолжали вести борьбу со своими угнетателями.

На протяжении всего XVII в. то в одной части Московского государства, то в другой непрестанно вспыхивали крестьянские волнения. Крестьяне дважды в течение XVII в. поднимались на открытые крестьянские войны: в 1606—07 гг.—под руководством Ивана Болотникова и в 1670—71 гг.—под руководством Степана Разина. В этих восстаниях активное участие принимал и мордовский народ.

Восставшие боролись как умели и как могли. Но они не были организованы, не были сплочены, у них не было настоящего, до конца последовательного, революционно-непреклонного руководителя—рабочего класса, который мог бы довести начатую борьбу до победного конца. Поэтому крестьянские движения XVII в., охватывавшие почти всю европейскую часть Русского государства, оканчивались неудачей. „Крестьянские восстания,—указывал И. В. Сталин,—могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели"**.

---

* И. А. Булыгин, Беглые крестьяне Рязанского уезда в 60-е годы XVII века. „Исторические записки" № 43, Москва, 1953 г., стр. 132.

** И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 112—113.

СООБЩЕНИЯ

И. М. Корсаков, К. А. Котков,
кандидаты исторических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ МОРДОВИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX—начале XX вв. центр революционного движения с Запада переместился на Восток. Россия стала родиной ленинизма, высшего достижения мировой пролетарской культуры.

В деле повышения политической сознательности трудящихся масс, развития социалистической культуры исключительную роль сыграли марксистская литература и общероссийская политическая газета ленинская „Искра". Отдельные номера „Искры" и отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина попадали в гущу мордовского населения и через отдельных грамотных, политически подготовленных людей рабочие и крестьяне Мордовии узнавали об учении классиков марксизма-ленинизма.

Всемирно-историческое значение в жизни трудящихся масс имел второй съезд РСДРП. Он знаменовал собой создание революционной партии всероссийского пролетариата. Исходя из конкретных исторических условий развития общества, съезд наметил ближайшие задачи всероссийского пролетариата и крестьянства, принял действенную программу революционного преобразования общества.

Коммунистическая партия, созданная В. И. Лениным, развернувшая широкую пропаганду марксизма среди трудящихся масс, способствовала дальнейшему развитию культуры народов России, в том числе и мордовского народа.

Через партийную прессу и путем устной пропагандистской деятельности Коммунистическая партия разоблачала буржуазно-националистическую теорию „единого потока" в развитии культуры воспитывала народные массы в духе пролетарского интернационализма.

В деле революционного воспитания трудящихся масс города и деревни огромное значение имела первая русская

народная революция 1905—1907 гг. Революция активизировала в широких народных массах стремление к просвещению, открыла глаза рабочим и крестьянам на многие явления общественной жизни. В период революции временно создались некоторые благоприятные условия для просвещения народов России.

Под благотворным воздействием передовой русской культуры развивалось хозяйство, улучшалась строительная техника и изменялся быт мордовского народа.

В начале XX в. дома, отапливавшиеся по-черному, составляли ещё значительный процент в мордовских селениях, однако они постепенно вытеснялись домами, отапливавшимися по-белому. Менялась внутренняя и внешняя планировка дома и хозяйственных построек. Создавалась уличная планировка по типу русских сёл и деревень. Отдельными домохозяевами на приусадебных участках разбивались плодовые сады и ягодники.

Лучина, как основной источник света в вечернее и ночное время, была заменена керосиновой коптилкой или лампой.

Хотя в дореволюционное время в облике деревни и произошли значительные изменения, но вследствие бедности и забитости основных масс крестьянства, она до Великой Октябрьской социалистической революции оставалась убогой. В центре села были сконцентрированы жилые и доходные дома торговцев, кулаков, служителей культа и церковь. Очагами культуры в селах являлись только школы, но их в мордовских сёлах было очень мало, к тому же они в основном ютились в полуразвалившихся помещениях.

Если дома у господствующей части села были большие, пятистенные, одноэтажные и двухэтажные и крытые железом или тёсом, то у бедняцко-середняцкой части населения дома были маленькие, четырехстенные, ветхие и крытые соломой.

Видоизменился и облик городов Мордовии. Все больше сооружались особняки, двухэтажные доходные дома купцов и промышленников и государственные здания в городских центрах.

Центральные улицы, где жили толстосумы и бюрократическо-чиновничий аппарат и размещались торговые, государственные учреждения и церкви, мостились булыжником, там строились деревянные тротуары. Центральные улицы освещались керосиновыми фонарями.

На окраинах городов преобладали убогие, полуразвалившиеся от ветхости деревянные дома, в которых ютились сотни и тысячи трудящихся, обреченные на жалкое прозябание и медленную смерть.

Улицы были немощенными, без тротуаров и освещения. На улицах царила непролазная грязь.

В городах все более усугублялись противоречия между городскими центрами и окраинами. Эти противоречия являлись характерной чертой капиталистических городов.

В начале XX века в Мордовии получило дальнейшее развитие народное творчество; особенно искусная резьба по дереву и вышивка. Художественной резьбой украшались не только дома, но и предметы хозяйственного и домашнего обихода. Вышивками, отличавшимися разнообразным красочным рисунком, украшались женские платья, головные уборы, платки, пулай, рукава, ворот и подол женских рубашек, полотенца, праздничные скатерти, мужские рубашки и т. д.

Все это говорит о значительных сдвигах, происшедших в культурном развитии мордовского народа в начале XX века. Но разобщенность мордовского народа по четырем губерниям царской России, тяжелые экономические и политические условия жизни трудящихся масс, проповедь помещиками, капиталистами и их прислужниками великодержавного шовинизма и национализма являлись большим тормозом культурного развития мордовского народа.

В годы революции 1905—1907 гг. отдельные учителя, работавшие в мордовских сёлах, стремясь поднять школьное образование, делали построчные переводы русских учебников, что значительно облегчало процесс обучения учащихся из мордвы.

В 1906 году М. Е. Евсевьевым был подготовлен проект открытия мордовской учительской школы в мордовском селе Каменке, бывшего Белебеевского уезда, Уфимской губернии. Учительская школа должна была готовить мордовских учителей для школ грамоты. Хотя проект был поддержан попечителем Оренбургского учебного округа Н. А. Бобровниковым и на отпущенные средства было построено здание, но вместо учительской школы было разрешено открыть только двухклассное училище Министерства народного просвещения.

После поражения революции 1905—1907 гг. в стране наступила реакция. Она проявилась прежде всего в стремлении правительства укрепить самодержавие, систематически проводить руссификаторскую политику.

Ярый реакционер, крепостник Березовский с трибуны третьей Государственной думы призвал изгнать родной язык из школ, так как родной язык, по его мнению, развязывает инициативу и борьбу „инородцев“ за национальные права.

В эпоху реакции даже система школьного образования „инородцев“ Ильминского показалась опасной царской власти, поэтому преподавание на родном языке было запрещено. Но, несмотря на запрет, некоторые передовые учителя сельских школ продолжали обучать и воспитывать детей на их родном языке.

В результате реакционной политики царизма в области просвещения, народная школа оказалась еще в худшем положении, чем раньше. Царское правительство делало все возможное, чтобы задержать развитие культуры у народов России в том числе и у мордовского народа. С этой целью оно сокращало

расходы на народное просвещение. Ежегодный расход на душу населения составлял 12 коп. Огромные суммы податей, собираемые с трудового, городского и сельского населения страны, тратились, главным образом, на содержание чиновничье-бюрократического аппарата царизма, полиции и армию. Правительство чинило всевозможные препятствия земствам в увеличении ассигнований на школы. Даже редкие, можно сказать, единичные случаи пожертвования капиталов на содержание или открытие школ оно считало недопустимым явлением и препятствовало использованию этих денег на просвещение народа.

Ярким примером того, как царское правительство препятствовало просвещению народных масс и особенно национальных меньшинств, является дело с капиталом генерал-майора Дурова, завещанным им на школу села Покровского, Ардатовского уезда (ныне Мордовской АССР).

Умерший в 1867 году генерал-майор Дмитрий Дуров, происходивший из Ардатовского уезда, Симбирской губернии, завещал на сельскую школу села Покровского, в котором он родился, капитал в сумме 29400 рублей. Воля жертвователя, выраженная в духовном завещании, возлагала на его исполнителей, во-первых, содержать в селе Покровском на проценты с капитала сельскую школу, прием в которую должен быть обеспечен детям обоего пола, всех классов, наций... („ибо в том народонаселении есть: мордва, чуваши и татары...)** и, во-вторых, выделять часть процентов в резервный капитал на дальнейшее образование лиц, окончивших Покровскую школу, в том числе и для обучения их в высшей школе, чтобы из мордвы, чуваш, татар, как писал жертвователь, выходили Пожарские, Минины и Ломоносовы**.

Позднее сбор завещанных Дуровым капиталов был поручен Илье Николаевичу Ульянову (отцу В. И. Ленина), работавшему с 1874 г. директором народных училищ Симбирской губернии. Илья Николаевич Ульянов добивался как можно быстрого перевода означенных капиталов на имя Покровской школы.

Однако Министерство народного просвещения, под предлогом окончательного выяснения и разрешения вопроса о том, какая именно школа должна будет открыться в селе Покровском и какого рода дальнейшее образование будут получать особенно даровитые ученики, претендующие на стипендию, всячески тормозило открытие школы в селе Покровском и лишь в 1903 году, т.е. спустя 36 лет открыло в этом селе двухклассное училище, преобразовав в него существовавшую

---

* ЦГА МАССР, ф. 52, д. 8, л. 6. Переписка директора народных училищ Симбирской губернии Ильи Николаевича Ульянова о капитале генерал-майора Дурова, завещанного им на школу села Покровского, Ардатовского уезда. 1876—1910 г.г.*

** Там же, л. 11.

ранее начальную школу. При этом надо заметить, что рядом постановлений (от 1880 до 1910 гг.) Ардатовское уездное земство ходатайствовало о передаче указанных средств в его распоряжение и об открытии в селе Покровском сельскохозяйственной школы, но всякий раз получало отказ со стороны Министерства народного просвещения, хотя возможности к открытию школы были, так как капитал этот к 1912 году возрос до 90 тысяч рублей.

Дело это закончилось прошением уполномоченного Ардатовского уездного земства от 28 января 1912 г. к Николаю II об открытии в селе Покровском сельскохозяйственной школы. Прошение осталось без ответа. Завещанные деньги Покровской школе остались в руках казны.

Политика царизма в области народного образования полностью соответствовала интересам сохранения самодержавия и господства эксплуататорских классов над обездоленными трудящимися массами, правительство понимало, что допуск трудящихся масс к знанию повлечет за собой рост классового самосознания народных масс и приведёт к ещё более активному выступлению против своих угнетателей, чем 1905—1907 гг. Поэтому оно всячески тормозило развитие народного просвещения и всеми силами стремилось держать народные массы в темноте, невежестве и забитости.

Вся деятельность Министерства народного просвещения и учебных округов, возглавлявшегося наиболее рьяными мракобесами и реакционерами, заключалась в том, чтобы как можно меньше давать знаний учащимся. Преследуя материализм, они всеми силами внедряли идеализм в преподаваемые науки, сокращали программный материал по естественно-научным дисциплинам, по природоведению, географии, физике, истории, увеличивали количество часов на чтение молитв, закона божьего и пение церковных песен.

В. И. Ленин в статье „К вопросу о политике министерства народного просвещения" приводит данные по состоянию народного образования в России, которые наглядно показывают нищенское состояние народного образования. „...На 1000 жителей приходится в России 46,7 учащихся в 1908 году (в 1904 году было 44,3 учащихся на 1000 жителей). ...О чем говорит эта пропорция: *менее 50 учащихся* на 1000 жителей?

Она говорит, господа защитники казенного народного затемнения, *о невероятной* отсталости и дикости России благодаря всевластию крепостников-помещиков в нашем государстве. Число детей и подростков школьного возраста составляет в России свыше 20%, т. е. свыше *пятой доли* всего числа жителей..."

„Итак, детей в школьном возрасте 22%, а учащихся 4,7%, то есть *почти впятеро меньше!!* Это значит, что около *четырех пятых* детей и подростков в России *лишено* народного образования!!

Такой дикой страны,—далее писал В. И. Ленин,—в которой бы массы народа настолько были *ограблены* в смысле образования, света и знания,—такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России. И эта одичалость народных масс, в особенности крестьян, не случайна, а *неизбежна* при гнете помещиков, захвативших десятки и десятки миллионов десятин земли, захвативших и государственную власть как в Думе, так и в Государственном совете, да и не только в этих учреждениях, сравнительно еще *низших*...

Четыре пятых молодого поколения осуждены на безграмотность крепостническим государственным устройством России. Этому отуплению народа помещичьею властью соответствует безграмотность в России"*.

Еще более жалким было состояние народного образования в национальных районах России, в том числе и на территории Мордовии.

По данным статистики, в 1914 г. на территории Мордовии было 785 в основном карликовых школ, из них начальных, главным образом земских и церковно-приходских 769, неполных средних (прогимназии, высшие начальные училища)—7, средних (гимназии, реальные училища и т. п.)—9.

По данным подворной переписи Ардатовского уезда, вошедшему почти полностью в состав Мордовской АССР, за 1910—1911 гг. о грамотности населения и количестве учащихся сообщаются следующие сведения: Из общего количества населения семей с грамотными и учащимися было 18957 или 55,9 проц. В них грамотных мужчин было 28042 или 24,9 проц., грамотных женщин—2536 или 2,2 проц., учащихся мальчиков—4265 или 3,8 проц., учащихся девочек—816 или 0,7 процента.

Как видно, даже среди мужского населения уезда грамотные составляли всего четвертую часть. Грамотность среди женского населения находилась в зачаточном состоянии: на сто человек женщин по уезду не приходилось и трех грамотных.

Еще более обездолены были в смысле образования нерусские народы, в том числе и мордовский народ. По данным земского обследования 1909—1910 годов на 250210 человек мордовского населения Пензенской губернии было учащихся 5234 человека, из них 534 девочки. Лишь в 12 процентах домохозяйств были учащиеся. Учащиеся мальчики составляли 3,7% к общему числу мужского населения, девочки—0,4 процента к женскому населению, или на 250 человек женщин приходилась одна ученица.

Если, по вычислениям В. И. Ленина, в 1908 году в России на 1000 жителей приходилось 46,7 учащихся, то на территории Мордовии—по данным земского обследования от 1909—1910 годов—только 20 человек, то есть в два с лишним раза меньше.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 114—115.

Хотя количество начальных школ на территории Мордовии к 1914 г. по сравнению с 1893 годом увеличилось на 378, тем не менее они не могли охватить обучением всех детей, в результате чего большая часть детей школьного возраста, около 88%, оставалась вне школы.

Значительная часть школ не отвечала элементарным требованиям. Они ютились в маленьких, низких, темных и грязных помещениях, в которых не хватало воздуха и света. Порою в них совершенно отсутствовала необходимая мебель. Инспектор народных училищ Темниковского уезда в своем докладе о состоянии народных школ писал: „К сожалению среди наших училищ есть такие, которые может быть и годятся на что-нибудь, но только не на училища, ибо соединяют в себе все то, что способно искалечить детей: неимоверная теснота, постоянный полумрак, никуда негодная мебель, отсутствие раздевальни, близость ретирадов (общественных отхожих мест, мусорных ям)—таковы училища Матызлейское и Полхово-Майданское. Особенно грустное впечатление производит первое: в школе холод, грязь, столы без скамеек, скамейки без столов, но даже и таких не хватает, и ученикам приходится стоять целые часы у стен или сидеть на полу".

Обследователь состояния церковно-приходских школ Темниковского уезда за 1903 г. писал: „Церковная школа села Атюрьева помещается в церковной караулке, тесной и заметно сырой...". „В селе Кушках школа помещается в ветхой, низкой, тесной, сырой, мрачной, и, вероятно, зимой холодной церковной караулке... Грязные закоптелые потолок и стены, покрытый толстым слоем земли, пол, черная печь и разрушенные столы свидетельствовали о том, что школа мало чистится, моется и никогда не подновлялась"*.

О состоянии грамотности населения Темниковского уезда темниковский инспектор народных училищ писал, что „более 2/3 селений не имеют никакой школы; есть деревни, где грамотные наперечет, а есть и такие, в которых некому не только написать, но и прочитать письма".

Учеба в средних учебных заведениях для детей рабочих и бедняцко-середняцкой части крестьянства фактически была недоступна. В них обучались, главным образом, дети помещиков, буржуазии, кулаков, чиновников и духовенства. Из трудовой части населения только единицам удавалось учиться в средней школе. Высшая школа была совершенно недоступна для молодежи из мордвы. Только бездушным отношением царизма к делу народного образования, всесилием политической реакции можно объяснить то положение, что грамотных людей, которые могли бы свободно писать и читать, к 1913 году в

---

* Т. Купряшкин, Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии, Мордгиз, 1942 г., стр. 59.

Мордовии было около 4 процентов от общего количества мордовского населения.

Эта мрачная картина неграмотности и темноты была результатом экономического, политического и национального угнетения мордовского народа царизмом.

***

Безотрадную картину представляло и здравоохранение в Мордовии. По данным земской статистики в уездах, вошедших в состав Мордовской АССР, на 1000 человек городского и сельского населения Мордовии в 1913 году приходилось только лишь 0,3 больничной койки. В городах и сельской местности, особенно среди мордовского населения, вследствие темноты и крайнего недостатка медицинских пунктов и лечебного персонала, было широко распространено знахарство. Неимоверная бедность, беспощадная эксплуатация, почти сплошная неграмотность, теснота и грязь в курных, порою ещё отапливаемых по-черному избах крестьян, создавали условия для распространения острозаразных заболеваний. Эпидемии паразитарных тифов, холеры, оспы были обычными явлениями. Широко распространены были такие социально-бытовые болезни, как туберкулез, трахома и др. Например, за 1910 год по Ардатовскому уезду было зарегистрировано случаев заболевания: холерой—157, оспой—246, дифтерией—567, скарлатиной—1148, корью—620.

По данным земских статистических отчетов за 1913 год видно, что из каждой 1000 человек мордовского населения Пензенской губернии болели разными инфекционными болезнями 653.

За 1914 год из 5344 человек тяжело больных Саранского уезда получили больничную помощь только 2258 человек, а остальные 3086 человек в антисанитарных условиях, без врачебной помощи лежали дома. Общая смертность среди взрослого населения Мордовии составляла 3,5%.

Царское правительство не заботилось о здоровье трудящихся масс. Оно не пыталось сколько-нибудь серьезно подойти к разрешению основных вопросов здравоохранения.

Земская медицина в лице своих лучших представителей пыталась организовать медицинскую помощь населению на более широкой основе. Однако усилия передовых русских врачей не могли заметно повлиять на улучшение медицинской помощи, они наталкивались на всевозможные препятствия бюрократического полицейско-чиновничьего аппарата царизма.

На территории Мордовии до Великой Октябрьской социалистической революции было всего лишь 29 небольших больниц, где было 584 койки, 4 сельских врачебных участка и 30 фельдшерско-акушерских пунктов. Характерно, что из 29 боль-

ниц 13 находились при крупных помещичьих имениях, 7—в уездных центрах. Фельдшерско-акушерские пункты были размещены по волостным центрам, крупным базарным сёлам и по имениям помещиков и заводовладельцев. Сеть медицинских учреждений в основном обслуживала помещиков, капиталистов, волостных и уездных чиновников. Сельское население, особенно безлошадное, вследствие крайней недостаточности медицинской сети (на 44 тыс. населения одна больница) и дальности расстояния до них (25—60 км) было совершенно лишено медицинской помощи.

Царское правительство так же не проявляло заботы о матери и ребёнке. Детских и женских специализированных медицинских учреждений и родильных домов в мордовских сёлах не было. Помощь роженицам оказывали знахарки. Роды, как правило, принимались в антисанитарных условиях дома на полу или в бане на полатях, куда стелилась солома.

Мать-крестьянка в страдную пору шла в поле вместе с детьми. Все это наряду с бедностью и темнотой, также обусловливало большую смертность среди детей, которая в среднем за двадцатипятилетний период до Великой Октябрьской социалистической революции составляла 40—45%. „Два миллиона едва затеплившихся на земле младенческих жизней ежегодно гасли в России от темноты и несознательности угнетённого народа, от косности и равнодушия классового государства. Два миллиона страдалиц-матерей обливали ежегодно горькими слезами русскую землю, засыпая мозолистыми руками могилки бессмысленно погибших невинных жертв уродливого государственного строя",—указывалось в первом декрете Советского правительства об охране здоровья матери и ребенка.

В условиях тяжелой столыпинской реакции передовые русские ученые не прекращали свою работу по изучению истории, культуры, языка, устного творчества и быта мордовского народа.

Один из выдающихся языковедов России академик А. А. Шахматов, продолжительное время занимался изучением языка и устного народного творчества мордвы Саратовской губернии. В 1910 г. он издал свой капитальный труд „Мордовский этнографический сборник". В сборнике было опубликовано на мордовском языке и правильно переведено на русский язык значительное количество песен, сказок, пословиц, поверий и преданий мордвы сёл Оркино и Сухой Карбулак, Саратовского уезда. Эти материалы имеют важное значение для изучения культуры и быта мордовского народа.

В этом труде наряду с этнографическим материалом дан краткий очерк фонетики и грамматического строя говора мордвы-эрзи селений Оркино и Сухой Карбулак.

Наряду с изучением языка, культуры и быта мордовского народа А. А. Шахматов оказывал всемерную помощь мордов-

скому учёному М. Е. Евсевьеву в его научном росте, давал советы и указания мордовским сказителям Завражнову, И. А. Цыбину, И. Ф. Миронову и собирателям мордовского фольклора, учителям Р. Ф. Учаеву и Ложкину.

Еще более энергично продолжал свою научную деятельность М. Е. Евсевьев. Но в условиях разгула реакции с большим трудом ему удалось опубликовать в Известиях Общества археологии, истории и этнографии статью „Языческие моляны у мордвы Пензенской губернии" (том 28, вып. 4—5, 1912 г.) и „Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии" в журнале „Живая старина" (кн. 23. вып. I—II, 1914 г.). Остальные работы, написанные Евсевьевым в дореволюционные годы, увидели свет только лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1914 году известный русский учёный проф. А. В. Марков напечатал исследование—„Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии в связи с вопросом о происхождении великорусского племени"*. В своем труде Марков приводил ряд фольклорных произведений, отражавших исторические и культурные взаимоотношения русских и мордвы с давних времен, их совместную борьбу против татаро-монгольского ига и взаимовлияние между русским и мордовским народным творчеством.

Наряду с изучением языка и устного народного творчества русские учёные занимались и исследованием памятников материальной культуры мордовского народа. Археологи А. А. Спицин, В. Н. Ястребов, А. И. Черепнин, А. В. Снежневский, В. Н. Поливанов, А. В. Городцов и др. изучали ряд городищ, селищ и могильников, относящихся к древней мордве и её предкам.

Инвентарь (орудия труда, посуда, украшения и т. д.), добытый археологическими раскопками Борковского, Кузьминского, Шатрищенского, Кошибеевского, Куликовского, Серповского, Давыдовского, Зубаревского и Лядинского могильников, датируемый II—X вв. н. э., говорит о значительном уровне развития экономики и культуры древней мордвы и о её древнейших связях с восточными славянами.

Весьма интересный материал получен раскопками А. А. Спицина, В. Н. Поливанова и А. В. Снежневского более поздних мордовских могильников: Ефаевского, Пичпандинского, Мураньского, Гагинского и Рыбкинского, датируемых XII—XVII вв.

Все материалы археологических раскопок хранятся в фондах музеев Москвы, Саратова, Ульяновска, Горького, Куйбышева, Пензы, Моршанска и т. д.

---

* Известия тифлисских высших женских курсов, кн. I, вып. I, 1914 г. стр. 48—94.

Ученые, работавшие над изучением культуры и быта мордовского народа, находились под влиянием буржуазной исторической науки, поэтому они не могли дать объективного анализа по всем тем вопросам, которые затрагивали в своих исследованиях. Но тем не менее, исследования по истории мордовского народа конца XIX и начала XX в., особенно приводимый в них фактический материал, имеют ценное научное значение.

Правдивое изображение жизни мордовского народа, его свободолюбие и многовековая дружба с русским народом нашли отражение в некоторых дореволюционных произведениях русских писателей.

Основоположник социалистического реализма в литературе А. М. Горький, в рассказе „Знахарка" вывел колоритный образ трудолюбивой и волевой женщины-мордовки, которая под видом „знахарки" выступала с протестом против социального, экономического и национального угнетения мордвы самодержавием. В рассказе „Ледокол" А. М. Горький создал образ мордвина-плотника Леньки, любящего своих товарищей по труду. Однажды, во время ледохода, Лёнька, рискуя жизнью, бросается в воду и спасает жизнь утопающего товарища.

Один из своих рассказов Горький назвал „Мордовка". Герой рассказа—Павел увидел в девушке-мордовке обаятельного человека. Она с большим вниманием слушала рассказы Павла о борьбе трудящихся за свое освобождение. В этом рассказе Алексей Максимович Горький показал, как великая пролетарская правда открывала глаза на жизнь мордовскому народу, учила его бороться за свободу и счастье.

В мрачные годы столыпинской реакции доступ в средние и высшие учебные заведения для детей рабочих и бедняцко-середняцкой части крестьянства, особенно для национальных меньшинств, был совершенно закрыт. Создавались всевозможные препятствия в приобщении национальных меньшинств к культуре великого русского народа и беспощадно глушились народные таланты. В этих жестоких условиях господства мракобесия лишь отдельным счастливцам, представителям из трудовых слоёв, удавалось с большим трудом, с помощью прогрессивных деятелей русской культуры развить свой талант в специализированных средних и высших учебных заведениях, предназначенных для детей помещиков, капиталистов и крупных чиновников. В числе таких счастливцев были представители и из Мордовии, как например, виднейший живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР и МАССР Федот Васильевич Сычков и известный скульптор Степан Дмитриевич Нефедов-Эрьзя.

Федот Васильевич Сычков родился в бедной крестьянской семье в с. Кочелаево, Наровчатского уезда, Пензенской губернии (ныне районный центр Мордовской АССР), в 1870 году.

Ф. В. Сычков с малых лет с отцом, матерью и сестрой батрачил на местных помещиков и кулаков, ходил на заработки в Саратовскую губернию. После смерти отца ему с сестрой и матерью приходилось бродить по-миру с сумой за плечами и кормиться подаяниями.

Несмотря на нищенское полуголодное существование, Ф. В. Сычков в 8-летнем возрасте был определен в начальную школу, где он проявил свои способности к рисованию.

После окончания начальной школы Сычков со своей младшей сестрой пошел на заработки, на весенне-летние работы в Саратовскую губернию. В связи с недородом, заработка не хватало даже на нищенское питание, поэтому они решили обратно вернуться домой.

В городе Петровске Ф. В. Сычков устроился на работу к одному иконописцу, выполнявшему заказы церквей и купцов—торговцев иконами.

После 2-летней работы у петровского иконописца, где Сычков за скудное питание, без оплаты труда выполнял всевозможные поручения, он уходит в свою деревню—Кочелаево. С этого времени у него начинается самостоятельная трудовая деятельность. Он рисует портреты с фотографий, делает настенные церковные росписи и иконы, на скудный заработок содержит семью. Ему с величайшим трудом и огромным упорством приходилось пробивать себе дорогу в условиях реакционного самодержавного строя.

В 1892 году Ф. В. Сычкову с большим трудом удалось поступить в Петербургскую школу—„Общество поощрения художеств". Здесь он приобрел первые систематические знания.

Будучи учеником школы художеств, в 1893 году в период летних каникул он написал „Портрет сестры". В образе сестры Сычков показал трудолюбие и нравственную чистоту девушки-крестьянки, глубокое знание жизни людей труда, той среды, где он сам воспитывался.

После окончания школы „Общество поощрения художеств" Ф. В. Сычков принял решение поступить в Академию художеств, но туда совершенно не было доступа для детей низших сословий. В 1895 году с помощью демократически настроенных виднейших русских художников, впоследствии учителей Сычкова—К. Лебедева, П. Ковалевского, Н. Кузнецова, И. Е. Репина ему удаётся поступить вольнослушателем в Академию художеств. Там он в 1898 году написал „Портрет матери". В нем Сычков раскрыл черты горестной, тяжелой, многострадальной жизни крестьянки и надежды на лучшую жизнь. Это произведение получило высокую оценку И. Е. Репина.

В стенах Академии художеств под влиянием реалистического и демократического направления русского передового искусства окончательно складывается мировоззрение художника-самородка Ф. В. Сычкова, определяется его склонность

к бытовым жанрам, описанию жизни многострадального трудового крестьянства, его стремлений к лучшему будущему.

В 1900 году он закончил свою конкурсную работу „Письмо с войны". Эта картина Сычкова убедительно показывает тяжелую безотрадную жизнь трудового крестьянства, обречённого на подневольный труд, суровую изнурительную службу в армии, отчаяние оставшейся без куска хлеба семьи солдата, горе народа, усугублявшееся войной, надежды народа на приближение радостного дня. За эту работу Совет Академии Художеств присудил Сычкову звание „Художника живописи".

После окончания Академии Художеств Ф. В. Сычков выезжает к себе на родину—Кочелаево и становится подлинным художником Мордовии.

С 1900 года Ф. В. Сычков принимает активное участие в организации передвижных выставок, где он экспонирует и свои произведения. Со своими картинами он участвует на отечественных и международных художественных выставках. Его картины, отражающие животворную связь человека с природой, изображающие отдельные трудовые и бытовые явления жизни в деревне, знакомили зрителей с жизнью трудового народа и с красотой природы Мордовии.

Значительными работами, посвященными теме труда, являются картины „Мяльщицы льна" (1905 г.), „Возвращение с сенокоса" (1911 г.), „В брод" и многие другие.

Хорошо зная быт темного, забитого, жившего впроголодь крестьянства и его стремление к лучшей жизни, Сычков написал ряд прекраснейших реалистических картин. Наиболее значительными из них являются: „Дети старой деревни" (1910 г.), „Трудный переход" (1912 г.), „Праздник в деревне" (1912 г.), „Девишник" (1914 г.), „Праздничная забава" и другие.

В картине „Дети старой деревни" показана не только бедность и убогий быт крестьянина, но и психологические характеры и типы крестьянской детворы. Всё здесь, начиная с почерневших от сажи и пыли бревенчатых стен, телёнка у печки, тусклого света, пробивавшегося в заиндевевшие разбитые окна, заткнутые тряпкой, соломы на полу, лаптей и решета, висящих в углу, отражено правдиво. Весьма ярко в картине показана группа полураздетых, полуразутых ребятишек, свидетельствовавшая о нужде и бедности крестьянской жизни. В лицах юношей и девушек запечатлены задумчивость, озабоченность, внутренняя сосредоточенность, смышленность, печаль, бодрость, ощущение жизни и уверенность.

В картинах „Праздник в деревне", „Девишник" и „Праздничная забава" показана жизнерадостность, веселье и развлеченья, скрытые творческие возможности, призывы к радости забитой нуждой и темнотой деревенской молодежи.

В условиях сложной, напряженной исторической обстановки, порождённой усилением классовой борьбы трудящихся

против царизма, помещиков и капиталистов, Сычков оставался художником-реалистом. Его произведения утверждали объективную духовную красоту человека труда, его право на счастливую радостную жизнь. Эти жизнеутверждающие черты своего творчества Ф. В. Сычков пронёс сквозь бурные события конца XIX и начала XX вв. и пришёл к Великой Октябрьской социалистической революции как один из продолжателей русского реалистического искусства.

Степан Дмитриевич Нефедов-Эрьзя родился в 1876 г. в мордовском селе Баево, Ардатовского уезда, Симбирской губернии (ныне Ардатовский район, МАССР), в семье крестьянина-середняка.

С. Д. Эрьзя с детства увлекался резьбой по дереву, изготовлением разных скульптурных фигур и ремёслами, украшал дома односельчан и близлежащих сёл и деревень разным резным орнаментом, в то же время рисовал портреты и иконы.

В голодные годы (1889—1891 гг.) Эрьзя работал по разным сёлам Поволжья в качестве стекольщика. С 1893 по 1900 год Эрьзя работает по найму в городах Арске и Алатыре. В 1898 г. любительской артистической группой города Алатыря было поручено С. Д. Эрьзе оформление сцены к постановкам произведений А. С. Пушкина „Русалка" и „У фонтана". Эта художественная и скульптурная работа Эрьзи произвела очень хорошее впечатление на зрителей.

В 1902 г. Эрьзя выезжает в Москву и как талантливый юноша поступает учиться в Училище живописи, ваяния и зодчества, где он учится у виднейших мастеров русского искусства Касаткина, Милорадовича, Волнухина и других. В период учёбы Эрьзя знакомится с видным итальянским художником и скульптором Тинели.

По окончании школы, где Эрьзя получил незаурядные знания и ярко обнаружил свой талант, в 1906 году выезжает в Италию и устанавливает творческую дружбу с Тинели.

В период жизни в Италии (1906—1914 гг.) Эрьзя работает над совершенствованием своего мастерства, участвует как представитель русской живописи и скульптуры на всемирных художественных выставках в Ницце, Венеции и в Риме.

Скульптурные произведения Эрьзи: „Последняя ночь приговоренного к смертной казни", „Тоска", „Сеятель", „Косец", „Усталость", „Поп", „Ангел" и другие получили высокую оценку и стали в ряд лучших реалистических произведений мира.

В скульптурах „Сеятель", „Косец" и „Усталость" показаны душевные переживания людей труда—крестьянства, той среды, которую прекрасно знал Эрьзя, из которой он сам вышел, которая была ему понятна, близка и дорога.

Сергей Мамонтов, посетивший венецианскую выставку, в 1910 г. в статье „Венецианская выставка", писал: „Даже наш

полуземляк Павло Трубецкой на сей раз ничем выдающимся себя не заявил,—все те же эскизные женские фигурки с детьми и собаками. Зато другой, настоящий земляк Степан Дмитриевич Эрьзя, единственный представитель России на выставке, поддержал честь родного искусства. Его статуя „Последняя ночь" властно привлекает внимание своим трагизмом и является горячим протестом против смертной казни".

В 1914 году по приглашению Алатырской городской думы для участия в постройке и организации музея в городе Алатыре С. Д. Эрьзя из Италии возвращается на родину. По прибытии в Петербург он знакомится с знаменитым представителем русского искусства Репиным, Венгеровым и другими. Но вместо приюта и условий для жизни и работы в родной стране, выдающийся скульптор Эрьзя по указке жандармерии был арестован, а после освобождения из тюрьмы, где он сидел около 3-х месяцев,—подвергнут особому полицейскому надзору.

В конце 1914 г. Эрьзя переезжает в Москву и здесь организует свою мастерскую. Первыми его учениками были известные скульпторы нашей страны Георгий Мотовилов и Елена Мроз.

В 1916 году Эрьзя был призван на фронт империалистической войны и назначен санитаром Красного Креста, а потом художником-муляжистом в госпиталь.

Творчество Эрьзи, скульптора—самородка, выходца из тёмной и забитой мордовской деревни, с особой силой развернулось в первые годы Советской власти, в период его жизни в родной Советской стране. В это время им были созданы монументальные произведения на Урале, в Азербайджане и на Северном Кавказе.

Несмотря на то, что царское правительство своей реакционной национально-колониальной политикой стремилось разъединить и противопоставить друг другу народы России, противодействовать приобщению их к передовой русской культуре, передовая русская культура сближала и объединяла народы России, в том числе и мордовский народ, в одну братскую и дружную семью, оказывала плодотворное влияние на развитие их материальной и духовной культуры.

Передовые представители мордовского народа в борьбе против царизма, помещиков и капиталистов шли в общей шеренге с русским рабочим классом. Во главе с русским рабочим классом трудящиеся Мордовии, как и трудящиеся всех национальностей и народностей России, боролись за интернациональное объединение всех трудящихся вокруг знамени Коммунистической партии, за дружбу между народами. Они решительно выступали против великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, вскрывая их реакционную, антинародную сущность.

Борьба трудящихся масс всех национальностей и народностей под руководством Коммунистической партии против общего врага—царизма, помещиков, капиталистов и буржуазных националистов—сближала и объединяла все народы нашей страны, укрепляла дружбу мордовского народа со всеми народами и прежде всего с ведущим и наиболее передовым—великим русским народом.

Д. Е. Рузавин,
доцент

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ В МОРДОВСКОЙ АССР (1931—1940 гг.)

Советское государство под руководством Коммунистической партии нашей страны с самого своего возникновения использовало потребительскую кооперацию в интересах максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся города и деревни. В переходный период от капитализма к социализму потребительская кооперация сыграла огромную роль в удовлетворении потребностей трудящихся республики товарами народного потребления, в обобществлении сферы обращения, в ликвидации капиталистических элементов в торговле, в создании условий для коллективизации мелких крестьянских хозяйств в крупное социалистическое сельскохозяйственное производство.

Трудящиеся Мордовии вместе со всеми народами СССР под руководством Коммунистической партии, успешно выполняя задачи первой пятилетки, строили социалистическое общество. Задачи первой пятилетки состояли в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной в страну индустриальную, перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в городе и в деревне, поднять обороноспособность страны.

Работу потребительской кооперации, являющейся важнейшим каналом товарооборота страны, Советское государство поставило на службу интересам выполнения этих величественных задач строительства социализма в СССР.

XVI партсъезд поставил конкретные задачи перестройки работы кооперации, решительной ликвидации нэпманского духа, бюрократизма, подчинив всю её деятельность интересам улучшения благосостояния рабочих и трудящихся масс крестьянства.

В 1930 году декабрьский объединённый Пленум ЦК и ЦКК

ВКП(б), заслушав отчётный доклад Центросоюза о работе потребительской кооперации отметил, что кооперация совершенно недостаточно выполняет решения XVI съезда партии и предложил перестроить всю её работу в интересах социалистического строительства, неуклонно обеспечивать в первую очередь снабжение продовольственными товарами важнейших участков социалистического строительства, увязывая дело снабжения с выполнением производственных планов, повышением производительности труда и т. д. В области сельской торговли Пленум обязал потребительскую кооперацию добиться коренного улучшения торговой работы путём установления тесной связи с колхозами и совхозами. Кооперация должна была обеспечить преимущественное снабжение колхозников промтоварами и увязать систему товарного снабжения с выполнением производственных сельскохозяйственных планов и планов заготовок.

Задача развёртывания советской торговли в период социализма и участия в этом деле потребительской кооперации была со всей силой поставлена в 1931 году в майском Обращении СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза „О потребительской кооперации". В этом Обращении говорилось: „...вытеснив частника и завоевав монопольное положение на рынке, потребкооперация стала пренебрегать принципом хозяйственного расчёта и задачей развёртывания советской торговли, ошибочно предположив, что уже назрели условия для непосредственного перехода к прямому продуктообмену. При этом потребкооперация забыла, что вытеснение частника и частной торговли ещё не означает уничтожения всякой торговли, что, наоборот, вытеснение частной торговли предполагает всемерное развитие советской торговли и развёртывание сети кооперативных и государственных торговых организаций по всему СССР"*.

Октябрьский Пленум ЦК ВКП(б) в 1931 году и XVII партийная конференция в своих решениях особо подчёркивали роль советской торговли в социалистическом строительстве.

Вытеснение частного капитала из товарооборота страны окончилось в 1931 году. Большая роль в этом процессе принадлежала потребительской кооперации. Советская торговля получила новые условия развития своей торговой деятельности на основе господства социалистической собственности на орудия и средства производства.

Победа колхозного строя в деревне обусловила собою появление новой формы социалистической торговли — колхозной торговли.

Советская колхозная торговля является дополнительным источником мобилизации товарных продовольственных ресурсов в стране.

---

* Обращение СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза от 12 мая 1931 г. „О потребительской кооперации".

Колхозы и колхозники, выполнив обязательные поставки государству хлеба и мясомолочных продуктов, выступают не только на колхозно-крестьянских базарах в качестве продавцов своих товаров, но и продают их кооперативным организациям, получая дополнительные средства для развития колхозного строя и улучшения материального и культурного уровня колхозников.

Кроме выполняемых обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству у колхозников и колхозов остаётся много излишков сельскохозяйственных продуктов, поэтому в целях увеличения централизованных ресурсов за счёт товарных излишков хлеба колхозов и колхозников государство ввело хлебозакупки по ценам более высоким, чем цены по обязательным поставкам.

В 1931 году советским правительством были введены децентрализованные заготовки незерновых сельскохозяйственных продуктов по согласительным ценам.

Под руководством Коммунистической партии, при помощи великого русского народа, трудящиеся Мордовии за годы первой пятилетки вновь построили и реконструировали 111 промышленных предприятий с капиталовложением около 13 млн. рублей, причём три четверти всех капиталовложений были направлены на новое промышленное строительство.

За годы первой пятилетки выпуск валовой продукции промышленности возрос с 13,9 млн. рублей в 1923 году до 40,2 млн. рублей в 1932 году (в ценах 1926—1927 гг.), более чем в три раза по сравнению с довоенной промышленной продукцией. Число рабочих увеличилось по сравнению с 1928 годом более чем в два раза. Значительно выросла численность промышленных рабочих из мордвы. Если в 1930 году было рабочих мордовской национальности всего лишь 12% от общего количества рабочих, то в 1932 году стало 22,2%*.

За годы первой пятилетки было подготовлено значительное количество инженерно-технических кадров из мордвы, тогда как до революции их почти не было.

На основе развёртывания социалистического соревнования производительность труда повысилась почти в два раза.

Развитие снабженческо-сбытовой кооперации приучало крестьянство к коллективизму и подготовляло к высшей форме кооперации—колхозам.

По нашим подсчётам более 70% бедноты Мордовии было кооперировано за счёт фонда кооперирования бедноты, около 80% середняцких хозяйств состояло членами-пайщиками потребительской кооперации.

Собрания пайщиков, читаемые лекции и доклады для них,

* „Советская Мордовия“. Очерки, посвящённые 20-летию республики. Саранск, 1950 г., стр. 162.

заседания и совещания правлений, ревкомиссий, лавочных комиссий, кооперативного актива сыграли серьёзную роль в деле воспитания коллективизма.

К концу 1934 года социалистический сектор в сельском хозяйстве Мордовии занял господствующее положение. Колхозы засевали более 82% всей посевной площади, 67% всех крестьянских хозяйств были объединены в колхозы*.

На колхозных полях Мордовии в 1934 году работало 715 тракторов, 57 комбайнов и много других сложных сельскохозяйственных машин, которые были сосредоточены в 27 машинно-тракторных станциях. Они обрабатывали около 60% всех посевных площадей колхозов, 60% обрабатываемой земли засевалось сеялками, 80% урожая обмолачивалось молотилками.

В промышленности и сельском хозяйстве работали подготовленные инженеры, агрономы, квалифицированные рабочие и механизаторы, среди которых значительное количество было из мордовского населения. В течение 1932—1933 гг. в Мордовии через специальные школы и различные курсы были подготовлены и переподготовлены кадры массовых квалификаций: председателей колхозов, бригадиров, полеводов, трактористов, животноводов и др. в количестве 53,5 тыс. человек, из которых коренной национальности—более 13 тыс., из которых около 20% женщин-мордовок**.

Важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов Мордовии сыграли политотделы.

Произошло изменение всего облика деревни Мордовии. „Старая деревня,—говорил И. В. Сталин на XVII съезде партии,—с её церковью на самом видном месте, с её лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с её полуразваленными избами крестьян на заднем плане—начинает исчезать. На её место выступает новая деревня с её общественно-хозяйственными постройками, с её клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с её тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплуататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей"***.

Партийные и комсомольские организации Мордовии провели значительную работу во всех областях строительства колхозной жизни на селе. Они вели беспощадную борьбу с рвачами и лодырями, укрепляя везде и всюду трудовую дисциплину.

---

* „Советская Мордовия", стр. 233.
** „Советская Мордовия", стр. 269.
*** И. В. Сталин, Соч., том 13, стр. 335.

Неуклонный рост и укрепление колхозного строя, подъём материального и культурного уровня трудящихся, усиление работы потребительской кооперации среди широких масс трудящихся, массовая работа партийного, комсомольского, профсоюзного и кооперативного актива усилили приток новых пайщиков как в городе, так и на селе.

Рост количества пайщиков в Мордовии с 1929 года по 1934 год характеризуется следующими данными*:

	На 1 октября 1929 г.	На 1 января 1932 г.	На 1 января 1933 г.	На 1 апреля 1933 г.	% госта с 1 апреля 1933 г. на 1 окт. 1929 г.
ЗРК ГОРПО	14000	28000	33900	34600	247,0
Сельские об-ва потребит.	151800	380200	450000	463600	300,5
Всего	165800	408200	483900	498200	300,0

Трудящиеся крестьяне Мордовии в подавляющем большинстве были вовлечены как в потребительскую кооперацию, так и в производственную, т. е. в колхозы. Это было большим достижением, какого не знал ещё мир и какого не достигало ещё ни одно государство в мире.

Увеличивалась сумма паевых взносов потребкооперации. Если в 1929 году было меньше, чем 1,6 млн. рублей паевых взносов, то на 1 января 1934 года их было более 10 млн. рублей. За пять лет сумма паевых взносов по сравнению с 1929 годом возросла более чем в 6 раз. Такой значительный рост паевых взносов является результатом неуклонного увеличения доходов колхозников.

С развитием потребительской кооперации Мордовии росла розничная торговая сеть. С 1 января 1931 г. городская торгово-кооперативная сеть с 31 в 1934 году увеличивается до 73 магазинов и 17 мелких лавок, а сельская — с 561 до 849 магазинов и 122 мелких лавок. За три года розничная сеть увеличилась почти в два раза, а по сравнению — с 1929 годом — в 5 раз.

Во всех 849 колхозах, имеющих каждый больше 1000 гектаров посевных площадей, функционировали магазины, которые обслуживали не только колхозников данных населённых пунктов, но и население других деревень.

До 1930 года в Мордовии был окружной потребсоюз, объединявший 120 сельпо, а в 1930 году, с образованием Мордовской автономной области, преобразован в областной потребсоюз. В каждом районе был организован райпотребсоюз. Число

* Материалы к III Пленуму Правления Средне-Волжского краевого союза потребительских обществ, июнь 1933 г., стр. 59.

их в 1934 году составляло 20. Количество сельпо со 120 в 1924 году возросло к 1930 г. до 348.

О росте фактического розничного товарооборота (в тыс. рублей в ценах соответствующих лет), без общественного питания, в Мордовии свидетельствуют следующие данные*:

Годы	ЗРК ГОРПО	Сельские организации	Всего
1931	10540	7430	47970
1932	12396	42244	54640
1933	13318	49138	62456
1934	14900	75200	90100

Большое значение в деле поднятия роли общественного питания имело постановление ЦК ВКП(б) от 19 августа 1931 г. „О мерах улучшения общественного питания". Если оборот предприятий общественного питания Мордовии в 1929 году выразился в сумме 700 тыс. рублей, то в 1934 г. он уже составил 4,6 млн. рублей, т. е. увеличился более чем в 6 раз.

В 1934 году хлебопекарнями системы потребительской кооперации было выпечено 5500 тонн хлебобулочных изделий.

Потребительская кооперация Мордовии, кроме торговой и производственной деятельности, проводила важную работу по заготовкам сельскохозяйственных продуктов и сырья для промышленности и продовольствия для населения.

	1932 г.	1933 г.
Всего заготовлено (в тыс. руб.)	2613	4666
В том числе:		
1. Крупные кожи (шт.)	20252	12806
2. Мелкие кожи	58189	40880
3. Картофель централиз. (в тоннах)	8104	15272
4. Картофель децентрал.	14	451
5. Проч. овощи централиз.	1146	1830
6. Проч. овощи децентрал.	361	4198
7. Масло животное (в цент.)	766	2328
8. Яйца (в ящиках)	1169	2939**

Удельный вес потребительской кооперации Мордовии в заготовках картофеля и овощей составил в республике более

* Архив Центросоюза. Книжный фонд „Отчёт Средне-Волжского краевого союза потреб. обществ за 1933 г.", стр. 7, то же за 1933—1934 гг., стр. 97.

** Таблица составлена на основе годового отчёта Управления заготовок Мордпотребсоюза за 1933 год.

80%. В заготовках сырья для промышленности она имела монопольное положение.

Потребительская кооперация Мордовии одновременно с торговлей, производственной и заготовительной деятельностью занималась развитием подсобного хозяйства. На 1 января 1934 г. она имела 22 хозяйства, в 1933 г. имела посевных площадей по овощным культурам 300 га, картофелю—810 га, кормополей—1575 га, 2500 парниковых рам. Эти подсобные хозяйства ежегодно давали более 4000 тонн овощей, около 5 тыс. тонн картофеля для продажи населению по государственным ценам. Кроме того, они имели крупного рогатого скота 967 голов, из них—529 коров и 1234 свиней.

Второй пятилетний план развития народного хозяйства предусматривал рост товарооборота в стране с 32,9 млрд. рублей в 1932 году до 80 млрд. рублей в 1937 году (в ценах 1932 г.), торговую сеть государственной и кооперативной торговли по плану предусматривалось увеличить на 37%.

Всем промышленным наркоматам было предложено открыть торговлю собственными товарами, а Народному комиссариату внутренней торговли—развернуть широкую розничную сеть в городе и деревне. Были организованы отделы рабочего снабжения при заводах и фабриках (ОРС"ы). В результате роста госторговли удельный вес потребительской кооперации в розничном товарообороте страны, особенно в городе, снижался.

Победа колхозного строя и его дальнейшее развитие и укрепление, обеспечив мощное развитие сельскохозяйственного производства, увеличила ёмкость сельского рынка. В значительных размерах возросли денежные доходы колхозов и колхозников.

Между тем, сельская потребительская кооперация не обеспечивала своей работой удовлетворение всё возрастающих потребностей колхозной деревни. Организация работы сельской потребительской кооперации не соответствовала возросшим задачам сельской торговли.

Для коренного улучшения сельской торговли Советское государство обязало потребительскую кооперацию сосредоточить свою работу на селе, где она уже играла ведущую роль.

В интересах улучшения городской торговли и лучшего снабжения рабочих продовольственными и непродовольственными товарами Советское государство обслуживание торговлей городского населения передало государственной торговле, что было закреплено постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года „О работе потребительской кооперации в деревне".

Вся система потребительской кооперации была перестроена применительно к условиям работы на селе. Это выразилось в укреплении сельпо на основе слияния мелких нерентабельных обществ. Была расширена их торговая и заготовительная

работа. Кроме того, была начата организация на селе специализированной сети раймагов и культмагов. Были укреплены райсоюзы как первичные центры оптового снабжения и организационного руководства потребительскими обществами. До этого времени райсоюзы не вели оптовой торговли, а сельские общества потребителей обслуживались непосредственно межрайбазами, что затрудняло получение товаров.

ВЦИК РСФСР своим постановлением от 20 декабря 1934 года Мордовскую автономную область преобразовал в Мордовскую Автономную Советскую Социалистическую республику. Облпотребсоюз соответственно был преобразован в Мордпотребсоюз.

За годы первой и второй пятилеток в Мордовии было вновь построено 203 предприятия и созданы новые отрасли промышленного производства как в области производства средств производства, так и в области производства средств потребления. Валовая продукция крупной промышленности составляла в 1938 году около 100 млн. рублей, т. е. почти в 8 раз больше 1913 года, а число рабочих выросло более чем в 8 раз. За годы второй пятилетки производительность труда рабочего в республике возросла в два раза*.

На базе роста социалистической индустрии развивалась механизация сельского хозяйства. В 1937 году колхозы обслуживали 51 МТС, которые имели 3151 трактор, 700 комбайнов, 682 грузовые машины. Посевная площадь с 970 тыс. гектаров в 1918 году выросла до 1,2 миллионов гектаров в 1939 году. Повысилась урожайность зерновых культур. Товарность по зерновым культурам увеличилась с 20% в 1913 году до 40% в 1940 году.

Росло и количество поголовья скота. Всего крупного рогатого скота по республике в 1933 году было 184,3 тыс. голов, в 1937 году уже было 228,1 тыс. голов; у колхозников со 107,2 тыс. голов в 1933 году число их увеличивается в 1937 году до 162,4 тыс. голов. Количество лошадей соответственно возрастает с 74,7 тыс. голов до 84,1 тыс. голов, свиней—с 83 тыс. голов до 128,3 тыс. голов, овец и коз—с 214,7 тыс. голов до 466,2 тыс. голов.

Количество животноводческих ферм выросло с 731 в 1934 году до 4342 на 1 января 1941 года, в том числе коневодческие фермы выросли почти в 4 раза (до 266), молочно-товарные—более чем в 5 раз (до 1575), свиноводческие—почти в 4 раза (до 1095) и овцеводческие—более чем в 16 раз (до 1466)**.

Удой молока с 500 литров в 1914 году увеличился до 1032 литров в год в 1940 году. Настриг шерсти увеличился с 920 граммов в 1928 году до 2,3 кг в 1940 году. Товарность по

---

* „Советская Мордовия", стр. 166.
** Там же, стр. 231.

животноводству увеличилась с 15% в 1913 году до 45% в 1940 году.

Потребительская кооперация под руководством партийной организации Мордовской республики сосредоточивала свою деятельность на организации торговли и заготовок в соответствии с новыми требованиями государства.

На заседании бюро Мордовского обкома партии 26 октября 1935 года был намечен ряд мероприятий по улучшению работы потребительской кооперации республики. В целях рентабельной работы были ликвидированы райпотребсоюзы в районах, прилегающих к Саранску (Лямбирь, Рузаевка, Старо-Шайгово, Ромоданово и Кочкурово), обслуживание их низовой сети было возложено непосредственно на Мордпотребсоюз. В Рыбкинском, Б.-Березниковском и Б.-Игнатовском районах были ликвидированы райпотребсоюзы и организованы районные многолавочные общества (РАЙПО).

Для торговой сети сельпо, далеко отстоящей от базы Мордпотребсоюза и промышленности, была организована оптовая торговля в Темниковском, Теньгушевском, Ельниковском, Краснослободском, Зубово-Полянском, Торбеевском, Ковылкинском, Кадошкинском, Инсарском, Чамзинском, Ичалковском и Дубёнском райпотребсоюзах.

Ковылкинская, Атяшевская и Ичалковская межрайбазы были ликвидированы и в этих пунктах были организованы объединённые пристанционные склады райпотребсоюзов. Торбеевская и Саранская межрайбазы были реорганизованы. Торбеевская превращена в республиканскую входную базу для торговли галантерейными и культтоварами, Саранская—в республиканскую базу для межрайонного обслуживания низовой сети.

По ходатайству бюро Обкома партии на территории Мордовской АССР были организованы оптовые базы промышленности: в Торбееве—базы хлопкосбыта, резиносбыта, стекло—фарфорсбыта и сахарсбыта; в Рузаевке—база рыбсбыта; в Саранске—база швейсбыта и сельсбыта.

26 февраля 1936 года на заседании бюро Обкома партии обсуждался вопрос о проведении отчётно-выборной кампании потребительской кооперации Мордовии. Бюро Обкома партии обязывало райкомы партии и все первичные парторганизации принять непосредственное участие в проведении отчётно-выборных собраний членов потребкооперации и ставило основной задачей перед ними широкое привлечение к активному участию пайщиков. Одновременно с этим обязало РК ВКП(б), правление Мордпотребсоюза и райпотребсоюзы осуществлять культурную торговлю, финансовое укрепление сельпо, рентабельную работу во всех звеньях потребительской кооперации на селе Мордовии, вести решительную борьбу с растратами, хищениями и за взыскание дебиторской задолженности.

Бюро Обкома партии ставило задачу перед потребительской кооперацией республики мобилизовать внутренние ресурсы, сокращать административно-управленческие расходы, выполнять планы по сбору паевых взносов, привлекать вкладчиков и улучшить торговлю во всех сельских магазинах и лавках.

Потребительская кооперация Мордовии становится основным проводником промышленных товаров в деревне и главным звеном в организации товарооборота между городом и деревней.

Нижеследующая таблица розничной торговой сети Мордпотребсоюза показывает состояние розничной сети потребкооперации Мордовии на 1/1—1935 г. и на 1/1—1936 г*.

	Магазины и лавки		Ларьки и палатки		Всего	
	1/1—1935 г.	1/1—1936	1/1—1935	1/1—1935	1/1—1935	1/1—1936
Город	73	36	17	5	90	41
Село	849	773	122	54	971	827
Всего . .	922	809	139	59	1061	868[1]

Городская сеть потребительской кооперации (гор. Саранск и Рузаевка) была передана в распоряжение Мордовторга в количестве 49 торговых предприятий, а городская сеть в других городах республики оставалась в розничной сети Мордпотребсоюза. Сельская розничная сеть в целях рентабельности и улучшения работы потребительской кооперации была укрупнена. Для удовлетворения потребностей села товарами сложного ассортимента были организованы сельмаги, раймаги и культмаги. Состояние сети раймагов, культмагов и сельмагов характеризуется следующими данными:

Сельмаги на 1/1 1936 г.	Раймаги		Культмаги		Лесосклады	
	1/1—1935 г.	1/1—1936 г.	1/1—1935 г.	1/1—1936 г.	1/1—1935 г.	1/1—1936 г.
13	26	22	8	7	1	—

* Информационный бюллетень Центросоюза за 1935—1937 гг. стр. 12—13.

Враги народа, пролезшие в аппарат Центросоюза, областных и республиканских союзов, задерживали рост раймагов и культмагов. Они тормозили выполнение постановления Советского правительства и ЦК партии от 29 сентября 1935 года. Коммунистическая партия и Советское правительство разоблачили скрывавшихся в кооперативном аппарате злейших врагов народа—троцкистско-бухаринских элементов.

25 января 1939 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о работе потребительской кооперации, которым были определены необходимые мероприятия по ликвидации вредительства, по полному проведению в жизнь постановления от 29 сентября 1935 года и мобилизации всех возможностей потребительской кооперации на успешное выполнение плана третьей пятилетки. В этом постановлении были определены задачи и мероприятия по дальнейшему улучшению сельской торговли в условиях развивавшегося колхозного строя. Потребительская кооперация обязывалась расширить сеть райунивермагов и сельмагов, увеличить сеть глубинных магазинов, лавок, развёртывать торговлю строительными материалами, приблизить до максимума торговую сеть к колхозам. В свете этого постановления на бюро обкома партии был заслушан доклад о работе Мордпотребсоюза.

В постановлении бюро обкома партии были намечены конкретные мероприятия по оздоровлению работы во всех звеньях потребительской кооперации Мордовии.

Райпотребсоюзы обязывались при завозе товаров учитывать национальные особенности, в особенности женщин и девушек.

В целях развёртывания торговли товарами сложного ассортимента потребительская кооперация Мордовии должна была в 1939 году открыть, три новых раймага, в каждом сельпо-сельмаг (в первом квартале открыть минимум 45 сельмагов).

Бюро обкома партии обязало райкомы партии и райисполкомы на своих заседаниях систематически заслушивать правления райпотребсоюзов и сельпо об их работе и, в частности, о выполнении постановления от 25 января 1939 года.

Мордовская партийная организация, мобилизовав актив потребительской кооперации на выполнение постановлений партии и правительства от 29 сентября 1935 года и 25 января 1939 года, добилась серьёзных успехов в развитии кооперативной торговли в республике.

В 1940 году Мордпотребсоюз уже имел 30 райпотребсоюзов, 185 крупных сельпо, 123 сельмага, 30 раймагов, 1171 магазинов и лавок, 229 палаток и ларьков, разветвлённую сеть райзаготконтор и торговых баз.

В предвоенные годы неуклонно росла и укреплялась государственная и кооперативная торговля в Мордовии как по торговой сети, так и по розничному товарообороту и обороту общественного питания. Это мы видим из следующих данных:

	Един. изм.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Розничн. сеть—всего	ед.	1546	1699	1985	1913
В т. ч.:					
госторговля	"	—	411	325	317
Мордпотребсоюз	"	1019	1226	1594	1553
Розничн. товарооборот	млн. р.	302,0	345,0	438,4	376,1
В т. ч.:					
госторговля	"	—	143,7	158,7	127,9
Мордпотребсоюз . .	"	150,0	192,0	266,5	234,7
Сеть общепита—всего	ед.	133	148	165	231
В т. ч.:					
госторговля	"	—	84	91	137
Мордпотребсоюз . .	"	37	47	57	80
Оборот общепита—всего	млн. р.	26,0	36,8	51,0	66,3
В т. ч.:					
госторговля	"	—	20,3	25,2	31,0
Мордпотребсоюз . .	"	8,0	13,5	20,9	29,8*

Потребительская кооперация Мордовии не только вообще увеличивала свою торговую сеть, но она увеличивала специализированную сеть в деревне. Начиная с 1935 года, она неуклонно подтягивала спрос деревни к уровню спроса городского населения. Перед войной она уже имела 121 сельмаг и 30 раймагов, т. е. в каждом райцентре был раймаг. Розничный товарооборот государственной и всей кооперативной торговли без общественного питания с 302 миллионов рублей в 1937 году возрастает до 376 млн. рублей в 1940 году, или на 24,5%. Розничный товарооборот системы Мордпотребсоюза возрастает за это же время с 150 млн. рублей до 234 млн. рублей, или почти на 57 процентов. Оборот общественного питания по республике увеличивается в 2,5 раза, а потребительской кооперации в 3,5 раза.

С 1935 года до Великой Отечественной войны сильно изменился покупательный спрос сельского колхозного населения Мордовии. Спрос сельского населения приближался к спросу городского населения. В этом сказался огромный рост и сельской интеллигенции. Одновременно с ростом товарооборота потребительской кооперации на селе систематически возрастал оборот по продаже товаров культурно-бытового назначения.

Продажа товаров в 1940 году по сравнению с 1933 г. увеличилась: рыбы в 2 раза, сахара—около 6 раз, кондитерских

* Таблица составлена на основе годовых отчетов Министерства торговли МАССР за 1937, 1938, 1939 и 1940 годы.

изделий—в 60 раз, хлопчатобумажных, шёлковых и шерстяных тканей—почти в 2 раза, швейных изделий—в 1,5 раза, мыла хозяйственного—в 35 раз. В товарообороте товары культурного значения: книга, патефоны, радио и музтовары, спорттовары приобрели значительное место. За 1939 и 1940 гг. культтоваров продано на селе более чем на 11 млн. рублей.

Растёт в республике оптовая торговля. Оптовый оборот РПС неуклонно возрастал, что видно из следующих данных*:

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
РПС (млн. р.)	12,0	18,8	81,2	127,8	119,4
Межрайбазы	Сведений нет			50,6	54,9

Удельный вес оптового оборота райпотребсоюзов и межрайбаз к розничному обороту в 1939 году составил 67%, а в 1940 году он составил 74 процента. Увеличение опта РПС приближает производимые промышленные товары к потребителю сельского населения.

Происходит дальнейшее снижение издержек обращения. За 6 предвоенных лет движение издержек обращения всей системы Мордпотребсоюза (в процентах) показывает следущая таблица**:

	В целом по Мордпотребсоюзу		В целом по опту		В целом по рознице		В том числе			
							Розница		Сельпо	
	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.
1935 г.	—	9,67	—	3,14	—	6,53	—	5,67	—	7,15
1936 г.	—	8,74	—	2,12	—	6,63	—	5,69	—	6,82
1937 г.	7,39	8,86	—	4,03	—	6,72	—	4,65	—	7,60
1938 г.	9,22	9,52	4,0	2,82	6,39	6,70	4,9	5,57	6,65	6,92
1939 г.	9,0	8,6	3,5	3,2	6,2	6,4	4,5	4,4	5,5	6,2
1940 г.	8,66	8,0	2,16	2,37	5,38	5,71	4,0	3,66	6,59	5,96

Одновременно с развитием и укреплением колхозного строительства создавались благоприятные условия для дальнейшего расширения общественного питания и хлебопечения. Количество хлебопекарен с 147 в 1935 году возросло до 471 в 1940 году, т. е. больше чем в 3 раза, а выпуск продукции увели-

* Таблица составлена на основе статистических отчётов планового отдела Мордпотребсоюза.

** Таблица составлена на основе отчетных данных об издержках обращения за 1935—1940 гг.

чился более чем в 6,5 раз. Рост выпускаемой продукции происходил не только за счет увеличения числа пекарен, но и за счёт лучшего использования производственных мощностей. Если в 1935 году одна пекарня в среднем выпекала в год около 100 тонн изделий, то в 1940 году—около 200 тонн.

Количество предприятий общественного питания с 28 в 1935 году возросло до 80 в 1940 году, т. е. почти в 3 раза, оборот же увеличился с 2488 тыс. руб. до 29804 тыс. руб., т. е. в 12 раз.

В результате коллективизации сельскохозяйственная кооперация переросла в производственно-колхозную кооперацию. Потребительская кооперация в связи с ликвидацией сбытовой сельскохозяйственной кооперации стала усиливать свои заготовительные функции. На потребительскую кооперацию была возложена обязанность вести заготовки и закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья каждому сельпо в районе его деятельности. Удельный вес потребительской кооперации в этих заготовках составлял в республике 70—80%. За 8 лет, т. е. с 1933 по 1940 год было заготовлено около 140 тыс. тонн картофеля, 176 тыс. шт. крупного и 619 тыс. шт. мелкого кожсырья и т. д. За это время заготовки составили в денежном выражении более 60 млн. рублей.

Потребительская кооперация Мордовии одновременно с развёртыванием торговой, производственной и заготовительной деятельности проводила последовательную работу по улучшению своего финансового состояния посредством вовлечения новых членов и сбора паевых взносов.

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Пайщиков (тыс. чел.)	382,0	371,0	320,0	332,0	365,7
Паевые взносы (тыс. руб.)	10582,0	10646,0	10546,0	10795,0	12160,0*

В эти годы производилась перерегистрация пайщиков. Не прошедшие перерегистрацию, на основе решений собраний пайщиков, исключались из числа пайщиков, а их паевые взносы перечислялись в основной фонд. Этим обстоятельством объясняется уменьшение количества пайщиков в 1937 и в 1938 годах. Одновременно проводилась организационная и политико-массовая работа среди населения деревни по вовлечению новых членов-пайщиков. В 1939 году по плану предусматривалось вовлечь членов-пайщиков по республике 40 тыс. человек, а

* Таблица составлена на основе годовых статистических отчётов планового отдела Мордпотребсоюза.

было вовлечено 26,9 тыс. человек, собрать паевых взносов следовало 610 тыс. рублей, а было собрано 1763 тыс. рублей. В 1940 году предусматривалось вовлечь новых членов-пайщиков 50 тыс. человек, а было вовлечено 40,8 тыс. человек. Паевых взносов следовало собрать 2 миллиона рублей, собрано 3124 тыс. рублей.

Подводя итоги всей деятельности потребительской кооперации Мордовии, можно сделать известные положительные выводы о её участии в социалистическом строительстве страны.

Розничный товарооборот с 82,0 млн. руб. в 1935 году увеличился до 235,0 млн. рублей в 1940 году, т. е. за 6 лет возрос почти в 3 раза.

В 1935 году система потребительской кооперации закончила хозяйственный год получением чистой прибыли в сумме 681 тыс. рублей, в том числе: сельпо получили прибыли 251 тыс. рублей, райпотребсоюзы—30 тыс. рублей, Мордпотребсоюз—400 тыс. рублей.

В 1940 году система потребительской кооперации получила чистой прибыли от всей хозяйственной деятельности 6323 тыс. рублей, в том числе сельпо—4346 тыс. рублей, райпотребсоюзы—1602 тыс. рублей, Мордпотребсоюз—375 тыс. рублей.

В 1940 году по сравнению с 1935 годом основные средства возросли с 3,9 млн. рублей до 9,0 млн. рублей, почти в 2,5 раза; собственные средства с 17,2 млн. рублей до 30,1 млн. рублей, т. е. около 2 раз, собственные средства в обороте с 6,1 млн. рублей до 12,9 млн. рублей, или в 2 с лишним раза.

В связи с ростом товарооборота росли ссуды Госбанка. Собственные оборотные средства в 1940 году обернулись в 18 раз. Ссуды Госбанка с 7350 тыс. рублей в 1936 году возрастают до 34 820 тыс. рублей в 1939 году. Если в 1936 году соотношение собственных средств и заёмных было 1 : 1, то в 1939 году это соотношение составляло 1 : 5,5*.

Потребительская кооперация Мордовии под руководством партийной организации республики с 1930 по 1940 год, т. е. за 10 лет своей деятельности, достигла больших успехов.

В переходный период от капитализма к социализму потребительская кооперация сыграла серьёзную роль в индустриализации страны, в вытеснении частника из товарооборота страны, в переходе мелких крестьянских хозяйств к крупному социалистическому хозяйству и в обобществлении сферы обращения в республике.

Увеличилась розничная торговая сеть. Создана разветвлённая специализированная сеть для торговли товарами сложного ассортимента.

Одновременно с ростом торговой деятельности улучшалось

---

* Анализ дан на основе годовых балансов Центральной бухгалтерии Мордпотребсоюза.

финансовое состояние потребительской кооперации Мордовии за счёт роста паевого фонда и полученных прибылей. С 1936 года по 1940 год количество пайщиков с 152 тыс. возросло до 366 тыс. человек, паевой фонд увеличился с 1,2 млн. рублей до 12,2 млн. рублей, т. е. в 10 раз. Если в 1929 году собственные средства составляли 1,6 млн. рублей, то в 1940 году они уже составили 80,1 млн. рублей, т. е. увеличились более чем в 50 раз.

Потребительская кооперация Мордовии в довоенные годы стала окрепшей хозяйственной организацией, она играла важную роль в хозяйственной жизни республики.

Н. П. Макушин,
кандидат исторических наук

К ВОПРОСУ О РЕЗЬБЕ ПО ДЕРЕВУ У МОРДВЫ-ЭРЗИ МОРДОВСКОЙ АССР

Мордовская народная резьба по дереву представляет интересную область художественного творчества, имеющую глубокие исторические традиции. Для мордвы, издавна живущей в лесостепной зоне Европейской части СССР, дерево являлось основным материалом для строительства жилищ, изготовления мебели и домашней утвари, которые украшались разнообразным орнаментом.

Резьба по дереву у мордвы не нашла должного изучения и освещения, как в дореволюционной, так и современной этнографической литературе. И. Н. Смирнов в своем историко-этнографическом очерке* указывал, что якобы мордва относилась равнодушно к изящному, не украшая сделанные предметы обихода орнаментом.

Во время работы историко-этнографических экспедиций Мордовского научно-исследовательского института и Института этнографии АН СССР в 1952—1954 гг. накоплен значительный материал по архитектурным украшениям мордовского крестьянского жилища. В настоящей статье ставится задача на основании собранных материалов выявить основные моменты в развитии резьбы по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР.

Многообразный по своему архитектурному оформлению жилой фонд мордовского колхозного крестьянства включает в себя, наряду с современными домами, жилища дореволюционной стройки, которые отличаются своеобразными украшениями наличников, фриза и фронтона.

Отдельные виды архитектурных украшений крестьянского жилища свидетельствуют о благотворном влиянии русской народной резьбы по дереву.

---

* И. Н. Смирнов, Мордва, историко-этнографический очерк. Казань, 1895 г.

По технике выполнения архитектурные украшения мордовского жилища можно подразделить на три типа: а) врезные или трёхгранно-выемчатые, б) барельефные и в) пропиловочные.

Врезная техника представляет наиболее простую и, вероятно, раннюю попытку овладеть плоскостью с помощью резца, которым врезывался вглубь дерева определенный орнамент. При данной технике выполнения архитектурных украшений наиболее распространенным видом орнамента является сочетание зубчатой каймы и веревочки, состоящих из трехгранных выемов. Зубчатая кайма вырезывается непременно вдоль верхнего края наличника или фриза, а веревочная, состоящая из одного или двух разделов, располагается под ней. Сочетание этих мотивов орнамента, придающих своеобразный вид фасаду мордовской избы, в той или иной мере распространено на всей территории восточной части республики, в особенности—в Кочкуровском, Б.-Березниковском и Дубенском районах.

Зубчато-веревочный орнамент является типичным украшением предметов разнообразнейшего бытового назначения. В частности, он явно преобладал на таких архаичных крестьянских изделиях, как кадушка для хранения одежды („авань парь"), передававшаяся по женской линии от одного поколения к другому. Наибольшее количество таких кадушек, украшенных врезным зубчато-веревочным орнаментом сохраняется до настоящего времени в юго-восточных районах республики.

Сочетание зубчатой каймы и „верёвочки", вероятно, представляет собой исторически выработанную национальную резную орнаментику. Во многих случаях она переносилась на украшения фасада и во вновь строящиеся дома.

Врезной орнамент по своим мотивам напоминает узоры на предметах древнемордовского гончарства.

Наиболее древняя керамика городищ городецкой культуры, носителями которой были и предки древней мордвы, характеризуется рогожным орнаментом, который впоследствии был заменен зубчато-веревочным. В начале 1 тысячелетия н. э. наряду с керамикой, покрытой рогожным орнаментом, появляются сосуды, украшенные нарезкой по краю и полосами веревочного орнамента. Зубчато-веревочный орнамент был характерен для всех племён носителей городецкой культуры мордвы, марийцев, удмуртов, коми и т. д.

Этот вид орнамента, улучшаясь и совершенствуясь, получил своё применение в ряде других элементов материальной культуры.

Так, например, Т. А. Крюкова, изучая вышивки народов коми, удмуртов и марийцев, выявляет доминирующее место геометрического орнамента, простейшими видами которого она считает веревочный, линейный и зубчатый орнаменты.

В присурских и приалатырских районах республики, особенно в Ардатовском, Дубенском и Б.-Березниковском, в прошлом столетии большое распространение получили барельефные украшения, которые по своим художественным качествам стоят несравненно выше врезных украшений. В отличие от последних барельефный орнамент выступает над фоном, который выдалбливается на дереве специальными долотами.

В Государственном историческом музее хранится альбом художницы Каврайской, изучавшей в 1919 году мордовские и русские поселения в районе г. Алатыря (современная Чувашская АССР). В предисловии к альбому Каврайская писала: „Зайдешь в иной переулочек и невольно останавливаешься— словно в сказке под развесистыми березками стоит избушка на курьих ножках в 2—3 окна и вся избушка покрыта чудесной резьбой. Какое богатство орнамента и как со вкусом расположен он! Резчиками были большей частью мордва"*.

Барельефная резьба, именуемая также глухой резьбой, имеет наибольшее распространение в районах, расположенных по берегам судоходных рек Поволжья: Суры, Алатыря и Мокши, которые издавна являются путями, связывающими Мордовию с Волгой. Высокий художественный уровень барельефной резьбы определялся во многом непосредственной связью и влиянием декоративной резьбы волжских кораблей. Эта резьба часто плотниками называется „корабельной резью".

В числе плотничьих артелей, строивших суда, повидимому, были и мордовские артели плотников и резчиков. Эти артели работали также по деревням, занимаясь строительством крестьянских изб, перенося корабельную резьбу на оформление домов.

В журнале „Зодчий" за 1872 год В. Даль писал: „Это резное искусство развивалось на волжском судостроении. Нынче, когда прежние разукрашенные расшивы, мокшаны и коновязы вытесняются постепенно пароходами и баржами, корабельные резчики стали работать по деревням ставни, наличники, карнизы и подкрылки к избам"**.

На широкое распространение резных украшений в русских селениях указывают и многочисленные архивные материалы, хранящиеся в Ленинградском архиве Русского (ныне Всесоюзного) географического общества. Дорогостоящую барельефную резьбу для украшения жилища могла применять только зажиточная верхушка деревни. В „Очерке народности Сергачского уезда", в 1849 г. П. Красович писал: „Красота переднего фасада

---

* Рукописный фонд ГИМ, инв. № 53053.

** В. Даль, Старинная деревенская резьба из альбома Черненова. Журнал „Зодчий" № 3, 1872 г.

и затейливость ворот может у русского мужика служить вывеской его богатства или бедности. У крестьянина очень богатого наличники окон... состоят из весьма мелкой решётчатой и рубчатой густой резной работы. Все эти украшения раскрашены красками всевозможных цветов, преимущественно алой, синей, голубой, зеленой, желтой... Ставни окон выкрашены необыкновенно пёстро и размалёваны различными арабесками или человеческими уродливыми фигурами, непременно изображены горшки с цветами. Ворота покрыты широким двухскатным тесовым навесом, с резной по краям обшивкою, с резными же по краям толстыми столбами... У бедных же избы чаще вовсе не разукрашены"*.

В конце XIX века в связи с применением в резном искусстве различных пил, барельефные украшения стали уступать свое место более лёгким по технике выполнения пропиловочным украшениям. В настоящее время пропиловочные украшения занимают преобладающее место в архитектурном оформлении жилища как у русских, так и у мордвы.

Барельефные и пропиловочные украшения отличаются друг от друга и по орнаменту. Для барельефных украшений характерен зооморфный орнамент, а для пропиловочных—геометрический. Встречающиеся среди пропиловочных украшений изображения птиц, лошадей, зафиксированные нами в с. Низовка, Ардатовского района, в ряде сёл Б.-Березниковского, Дубенского районов, являются исключением.

В дореволюционной Мордовии центральной фигурой резного фриза доминировало изображение двуглавого орла; от центральной фигуры с обеих сторон идёт ветвь, прикрытая листьями, напоминающими листья дуба. Отростки ветви с листьями образуют ряд симметричных закруглений, в центре которых помещается фигура совершенно самостоятельная. Чаще всего такой фигурой является многолистный круглый цветок, который по сравнению с орнаментом Горьковской и Арзамасской областей на лобовых досках мордовских домов уменьшается до минимума, а в некоторых случаях исчезает совсем, так как в общей композиции листьев, здесь принимающих форму листьев дуба, изображение цветка кажется неуместным. Исчезновение цветка придаёт украшению бо́льшую реалистичность и простоту. Часто композиция ветви на концах доски заканчивается фигуркой: цветкообразным рубчатым кругом, резной датой или инициалами плотника.

В Арзамасской области завершающей фигурой часто служит „сирена". Её бытование в резьбе Алатырского района зафиксировано в альбоме Каврайской, которая в предисловии к альбому отмечает, что „у концов фриза помещены иногда стилизованные звери и сирены, или же среди прямоугольника

* Архив Русского географического общества, оп. 1, № 118, л. 9–10.

с рамой (представляющей собой барельефный „верёвочный" узор и др.)—год постройки и инициалы владельца дома и резчика. Год часто вырезан обратным зеркальным шрифтом"*.

Орнамент на фризах домов мордвы-эрзи исследуемой территории представляет собой нагромождения листов и завитков ветви. Часто орнамент усложняется увеличением количества листов, выходящих один из-за другого в распластанном виде. Являясь главным элементом барельефного орнамента, листья с трёхлапчатыми отростками часто в свою очередь разделяются мелкими надсечками на три части. Листья сильно стилизованы, но лишены схематичности. Они покрыты мелкими вырезами—складками и прожилками.

В Алатырском районе большое место уделялось резьбе наличников окон, ставней и слуховых окошек. Последние представляют большей частью стилизованное солнце или два солнца рядом; иногда же орнамент слухового окна разрастается в фантастический павлиний хвост или нечто в этом роде и занимает большую часть фронтона. Среди резьбы нередко набиты небольшие кусочки жести, что придает ещё больше сказочности и оригинальности.

Богатый орнамент на наличниках окон представлен и в Арзамасской области. Резчики стараются показать своё мастерство при отделке двухстворчатых ставней. В резных ставнях создаются отверстия, лишающие их утилитарного назначения и придающие им чисто декоративный характер.

Барельефная резьба на ставнях встречается и на территории Мордовии (Дубёнский и Б.-Березниковский районы). Однако в них нет той прорези, которую мы встречаем в Арзамасской области.

Наряду с барельефным изображением листьев на фризе и на ставнях мордовские резчики включают в архитектурные украшения новые, порой весьма оригинальные мотивы. Например, мы видим изображение человеческих голов мужчины и женщины (работа резчика с. Низовки А. Н. Кочеваткина). Каждой нарезке плотник обыкновенно придавал особую, ему присущую индивидуальность.

Многолетний опыт мордовских резчиков сохранился в быту колхозного крестьянства, но, конечно, старая орнаментика современными резчиками совершенствуется и тем самым улучшается.

В с. Поводимове, Дубёнского района, вырос замечательный мордовский резчик-самородок Калентьев В. А. (1905—1942), который усваивал и перерабатывал опыт старых резчиков и достиг высокого художественного совершенства в деле реалистического изображения окружающего мира.

---

* Рукописный фонд ГИМ, инв. № 53053, Альбом Каврайской, табл. IX и XIII.

Во время работы историко-этнографической экспедиции нами приобретены для Мордовского краеведческого музея некоторые его работы и случайно обнаруженный личный архив с некоторыми его биографическими данными, в котором показывается, что его личная судьба была трагична: с юношеских лет он был прикован к постели туберкулёзом. Но, несмотря на тяжёлую болезнь, он настойчиво работал над собой: самоучкой научился писать, читать и рисовать. Нарисованные им отдельные эпизоды из окружающей среды он переносил на дерево. С помощью резца—единственного резного инструмента—он добивался барельефного изображения портретов. Лучшие образцы портретов А. С. Пушкина, В. И. Ленина, И. В. Сталина В. А Калентьев посылал в редакции центральных газет. С 1934 года В. А. Калентьев был одним из лучших сельских корреспондентов-резчиков „Крестьянской газеты". За барельефные портреты А. С. Пушкина, вождей нашей партии В. И. Ленина и И. В. Сталина редакция газеты премировала В. А. Калентьева ценным подарком.

Редакция „Крестьянской газеты" 2 июля 1937 г. писала Калентьеву: „Уважаемый тов. Калентьев! Спешу сообщить, что Ваша работа (портрет А. С. Пушкина) находится в „Крестьянской газете как одна из лучших работ, принятых на конкурс".

Богатое мастерство резчиков по дереву, передающееся от поколения к поколению, непрерывно обогащается и дополняется новой эмблематикой. В этом отношении показательным является эволюция резьбы в с. Чукалах, Б.-Игнатовского района. Здесь в прошлом столетии большой известностью пользовался искусный резчик Мелентьев Я. И., который в поисках заработка вынужден был заниматься архитектурной отделкой церквей, кулацких домов, каруселей и т. д. Подчиняя своё мастерство эстетическим вкусам местных богачей, резчик вместе с тем проявил реалистическое исполнение некоторых деталей. Изумительная пропорциональность, отчётливость, тонкость исполнения резьбы и в то же время некоторая фантастичность формы видны в его работе „двуглавый орёл", в изображении человека с крыльями. Работы, выполненные для бытовых потребностей трудового крестьянства, как, например, солонка в виде голубя, футляр для часов с изображением кукушки и т. п., отличаются исключительно реалистическим изображением окружающей природы.

Основным материалом для работ Мелентьева служили берёза и липа, а из инструментария главную роль в работе играл нож-резец.

Талантливый резчик-самородок Мелентьев Я. И. научил резному мастерству своего сына Мелентьева А. Я. и Алетурина К. Т., последний работает в настоящее время в плотничной бригаде колхоза „Красный Октябрь". Резные работы этих и других современных мастеров отличаются большим разнообразием

стиля. В их работах, наряду с изображением животных, большое место занимают растительный орнамент и мотивы из советской эмблематики (звезда, серп и молот и т. п.), которые входят органической частью в украшения наличников, фризов и фронтонов современных жилищ.

В Ардатовском районе большой известностью пользуются потомственные резчики Кочеваткины, перенимавшие опыт своих отцов и деда Кочеваткина И. А. Последний был одним из первых резчиков-самородков, полюбивший резное дело после того, как несколько лет в конце XIX—начале XX в. бурлачил по Волге и видел изумительную по технике исполнения судовую резь.

Говоря о мордовских резчиках по дереву, нельзя не упомянуть о скульпторе Степане Дмитриевиче Нефедове-Эрьзе, родившемся в мордовской деревне Баеве, б. Ардатовского уезда, Симбирской губернии. С. Д. Нефедов—сын потомственного бурлака-плотогона. Эрьзя с благодарностью вспоминает, как его отец прививал чувство любви к резному делу своим детям, которым приносил из своих странствий то затейливо переплетённый корень, в котором выделялось подобие волосатой головы „лешего", то замысловатый берёзовый нарост, напоминавший голову девушки, то какую-нибудь затейливую гнилушку, подобранную на берегу реки.

С раннего детства захватило воображение Эрьзи дерево причудливостью переплетения корней, изяществом рисунка древесины, прихотливым своеобразием наростов и с тех пор оно стало основным материалом его скульптур. С. Д. Эрьзя создал сотни произведений из дерева.

В условиях, когда Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о крутом подъеме сельского хозяйства и о дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни колхозного крестьянства, архитектурным и строительным организациям следует обратить серьёзное внимание на изучение техники глухой резьбы и помочь сельским мастерам-резчикам в создании новых архитектурных украшений.

Н. С. Хрущев указывал, что необходимо учитывать национальные моменты при проектировании новых зданий. Использование сокровищ национального искусства и народного зодчества создаёт богатый национальный колорит архитектуры и должен способствовать расцвету народного искусства.

Плотники Мордовии всегда уделяли большое внимание архитектурным украшениям жилых построек.

В советское время народные мотивы обогащаются новыми элементами. Если раньше главное внимание уделялось фризу, то при возросших потребностях украсить жилые постройки, центр тяжести архитектурных украшений переходит на фронтон и наличники, что делает менее необходимой резьбу по карнизу.

Фронтон современных изб украшается накладной выпиловкой, образующей новые мотивы в орнаментике: звезда, серп и молот и т. д. Например, вход в здание Зайцевской школы, Ельниковского района, представляет собой крыльцо с выпиленным изображением Кремля. Здесь ясно сказывается любовь мордовских мастеров к столице нашей Родины—Москве.

На территории Мордовии мы не встречали фронтона избы с мезонином. Более того, отмечается сокращение размеров слухового окна, а на фронтонах новых домов—полное его исчезновение. Современные плотники считают, что слуховое окно на богато украшенном фронтоне создаёт впечатление незавершённости обшивки, поэтому место слухового окна—центральная часть фронтона—обшивается наглухо и заполняется наиболее красивым, бросающимся в глаза орнаментом с мотивами из современной действительности.

Во всех исследуемых районах отмечается тенденция сосредоточения новых мотивов орнамента на фронтоне и наличниках и сокращение, а порой и полное исчезновение глухой и пропильной резьбы на фризе.

Выпиловочные украшения, выполняемые более лёгкой техникой, позволяют создавать разнообразные мотивы орнамента и шире использовать творческие способности мордовских и русских плотников, которые при выполнении выпиловочных архитектурных украшений идут не только по линии стандартизации, но и в каждом отдельном случае создают новые мотивы орнамента, соответствующие индивидуальным художественным вкусам заказчиков.

В связи с проведением в нашей стране большого жилищного строительства актуальное значение приобретает использование наиболее рациональных народных традиций в строительной технике и украшениях жилища.

В Мордовии, как и во всех районах нашей страны, в послевоенный период развернулось большое жилищное строительство. Если количество жилых домов, построенных во время войны, составляет 1—3% относительно к общему жилищному фонду, то количество домов, построенных за последние пять лет, составляют 15—20% всего жилого фонда мордовских сел.

В директивах по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР предусмотрено увеличение капитальных вложений на жилищное строительство, примерно, в два раза по сравнению с предшествующей пятилеткой*. В условиях мощного жилищного строительства обобщение и популяризация лучших народных традиций в строительной технике приобретает исключительно большое значение.

---

* Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг., 1952 г., стр. 26.

Следует отметить, что в Мордовской АССР на это все ещё обращается недостаточное внимание.

В связи с этим обращает на себя внимание вопрос об орнаментике общественных зданий. На территории Мордовии построено и строится много новых клубов (с. Низовка, Ардатовского района, с. Шугурово, Б.-Березниковского района, с. Н. Турдаки, Кочкуровского района и др.) в районных центрах построены здания домов культуры; все шире развертывается строительство новых типовых зданий правлений колхозов, сельских советов и т. д. Однако количество архитектурных украшений и техника их исполнения не всегда удовлетворяют возросшие эстетические потребности колхозного крестьянства. Необходимостью становится подготовка квалифицированных мастеров резного дела.

В последние годы, ознаменовавшиеся историческими решениями Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства о крутом подъёме всех отраслей сельского хозяйства СССР и наиболее полном удовлетворении материальных и культурных запросов колхозного крестьянства, в колхозах Мордовии, как и во всей стране, наблюдается новый мощный подъём крестьянского строительства. „Пусть колхозы и колхозники,—указывает Н. С. Хрущев,—которые имеют возможность, строят как можно больше производственных помещений, культурно-бытовых зданий и жилых домов и строят их как можно лучше. Надо побуждать людей, чтобы строили и содействовать им в этом"*.

Партия и Правительство неустанно заботятся о наиболее полном использовании всех возможностей для улучшения быта колхозного крестьянства, для того, чтобы ускорить преобразование наших деревень и посёлков в красивые, радующие взор и украшающие жизнь человека.

Дальнейшее изучение и обобщение различных элементов народной орнаментики, несомненно, может способствовать использованию лучших элементов народного искусства для массового внедрения в быт социалистической деревни, ибо „самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, сохранено, что народ пронёс через столетия"**.

---

* Н. С. Хрущев, Речь на Всесоюзном совещании строителей. „Правда" от 28/XII—54 г.

** М. И. Калинин, Статьи и речи. 1936 г., стр. 213.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТАТЬИ

Стр.

Купряшкин Т. Е., кандидат исторических наук—Первая буржуазно-демократическая революция на территории Мордовии. 3

Шатунов М. Н., старший преподаватель Мордовского пединститута—Хроника основных революционных событий на территории Мордовии в годы первой русской революции 1905—1907 гг. 40

Фирстов И. И., кандидат исторических наук—Революционное движение в Мордовии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъёма. 46

Котков К. А., Корсаков И. М., кандидаты исторических наук—Развитие капитализма Мордовии после отмены крепостного права. 75

Захаркина А. Е., кандидат исторических наук—Феодально-крепостнические отношения в Мордовии в период складывания всероссийского рынка (XVII век). 112

36070

СООБЩЕНИЯ

Корсаков И. М., Котков К. А., кандидаты исторических наук—О некоторых вопросах развития культуры Мордовии в начале XX века. 136

Рузавин Д. Е., доцент—Роль потребительской кооперации в развитии советской торговли в Мордовской АССР (1931—1940 гг.) 152

Макушин Н. П., кандидат исторических наук—К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР. 168